

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Газета основана в 1830 году
при участии А.С. ПУШКИНА
Издание возобновлено в 1929 году
при поддержке М. ГОРЬКОГО

EUROPE: D - 2,20 €; A - 2,30 €;
B - 2,30 €; PL - 11,8 PLN; L - 2,30 €;
CZ - 75,00 CZK; H - 720 HUF; SP - 2,50 €;
I - 2,50 €; GR - 2,3 €; CYP - 1,35 CYP;
TR - 5 M. TRY; CN - 3,50 CHF; GB - 1,80
GBP; OK - 20,00 OKK; S - 25,00 SEK
NOR - 23,00 NOK; E - 15 EGP
USA - 2,50 \$; C - 2,5 CAD

Месяц Рахманинова

Прошедший май был в Москве рахманиновским. Главное событие - IV Международный конкурс имени Сергея Рахманинова - весьма представительное собрание молодых музыкантов. Произведения великого русского композитора звучали и в консерватории. Некоторые исполнялись впервые. Впечатления нашего музыкального обозревателя - на стр. 9

Властный тандем

В мировой истории ещё не было случая, чтобы новым премьером стал только что сдавший свои полномочия президент. Случившееся не укладывается в параметры «хорошо-плохо». Неожиданно - значит, не вполне предсказуемо, считает политолог, писатель и публицист Олег Попцов. стр. 2

Чёрный пиар на Чёрной речке

Так назвал свою статью наш давний автор из Санкт-Петербурга, член-корреспондент РАН Николай Скотов. Почему продолжают жить обдуманные злокозненные легенды о небывалой любви Дантеса к Натали Пушкиной и о небывалой тайной любви Пушкиной к Дантесу? стр. 6

Дар счастья

Имя Александра Лабаса, одного из множества замечательных и недооценённых мастеров отечественной живописи XX века, сегодня постепенно набирает тот вес и значение, которые по праву заслуживает. Недавняя ретроспектива работ художника дала в этом смысле немалую пищу для размышлений и сопоставлений. стр. 11

«Тобольск и вся Сибирь»

Это уже библиотека. Валентин Курбатов писал об альманахе «Тобольск и вся Сибирь» три года назад, когда вышло четыре выпуска. Они на глазах становились неотъемлемой страницей истории России. А теперь их десять. И они, двигаясь с запада на восток, охватывая город за городом, достигли Иркутска. стр. 15

На этой неделе наш сайт www.lgz.ru посетили 12893 человека. Заходите!
ISSN 0233-4305
9 770233 430004

Поезд в страну чтения

ПРАВИТЕЛЬСТВО МОСКВЫ
КОМИТЕТ ПО ТЕЛЕКОМУНИКАЦИЯМ И
СРЕДСТВАМ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ГОРОДА МОСКВЫ

ПРАЗДНИК, ПОСВЯЩЕННЫЙ ПУСКУ СПЕЦИАЛЬНОГО МЕТРОПОЕЗДА

Любите ли вы книгу? А ваши дети? Последнее время реже, чем раньше, можно увидеть в метро читающего публику. «Глянец» разглядывают чаще, чем углубляются в книгу. Читающий в метро ребёнок - и вовсе редкость.

А что читают современные дети? Надемся, не комиксы. А знаете ли вы, что детская литература жива и пополняется новыми изданиями классиков и современников? Правительство Москвы решило напомнить об этом детям и их родителям.

31 мая в Год семьи, аккурат в канун Дня защиты детей, объединив усилия «Литературной газеты», издательства «Детская литература», детско-юношеской секции Московской писательской организации, различных структур столичного правительства и, конечно же, Московского метрополитена, был запущен тематический поезд «Читающая Москва».

Со станции «Воробьёвы горы» отправятся шесть литературных вагонов. Изнутри они разного цвета, и каждый из них представляет отдельный раздел детской литературы - сказки и бытны, произведения для малышей, для подростков, литература о животных, классика для старших школьников и взрослых, шедевры зарубежных детских авторов. Акцент на детских книгах вполне оправдан - интерес к чтению воспитывается с малых лет, поэтому так важно напомнить об этом всем и желательно в ненавязчивой форме.

Если вы не взяли книгу в дорогу, то, путешествуя по кольцевой линии метро на «читающем» поезде, вам будет на что посмотреть. Вагоны оформлены иллюстрациями и цитатами из золотого фонда нашей литературы. Поднимая взгляд выше, вы прочтаете высказывания умнейших людей России, которые напомнят, что великими их сделали книги. Именно наше культурное наследие, пропущенное через душу, делает нас гордыми и достойными представителями нации, а не Иванями, не помнящими родства.

Читай, Москва! Читай, Россия!

Солнце по имени Пушкин

ПРАЗДНИК

«Эх, бросить бы всё и сюда перебраться...» - вздыхал, ступив на поэтическую поляну, Олег Митяев. - Сторожам. Или даже лучше дворником...» «Мы поздравим детей великой страны!», - вторил ему со сцены, будто по-военному шаг печатал, петербургский поэт Борис Орлов. А элгантнейший Василий Лановой всё пытался втолковать молодым журналистам, почему ему так уютно, так по-домашнему покойно здесь, в Михайловском: «...Так я же всех их знаю - и Праксиса Александровича, и Евпраксию Николаевну, уж не говорю о Ганнибалах...»

А потом выступал Битов-квнтет, в составе которого сплелись герои мирового музыкального олимпа. Владимир Тарасов и Владимир Волков, Александр Александров (знаменитый Фагот из первого состава «Акваряума») и Юрий Парфенов слетелись на один день для одного этого выступления буквально со всего мира, и, услышав их, восторженные кивки-металлисты говорили, что эти пушкинские черновики потяжелее нынешнего «индустриальности» будут, и ветер Михайловской поляны рвал нотные листы с нотиров, и интеллигентнейший Андрей Битов вдруг «брызнул» известью с чего в явную пору пьяную реплику из публики властным имперским окликом: «Молчать! - когда Пушкин...»

В Государственном музее-заповеднике А.С. Пушкина «Михайловское» в эти выходные прошёл XII Всероссийский Пушкинский праздник поэзии. И хотя непростое удивлять публику, когда празднику «за сорок», и традиции его мощны и овеяны славою былых легенд,

- тем не менее в нынешние пушкинские дни многое происходило впервые. Так, впервые в Михайловском записали аудиокнигу. В пушкинском усадьбе, в открытой тон-студии на Острове Уединения, главы из «Евгения Онегина» в режиме on-line записывали народный артист СССР Василий Лановой (он выбрал для работы трагическую, шестую, дуэльную главу) и народная артистка России Лариса Голубкина (ей «выпала» заключительная глава под знаком поворослевшей Татьяны...), главы записывали поделу (только Лановой читал

час сорок), но публика, захваченная процессом работы, прилежно вынимала мастерам...
Впервые на празднике провели маленький театральный фестиваль - семейно-любительских театров со всей России играли каждый своего Пушкина. Они артисты, чуть по-школярски читали «Медного всадника», другие назвали дурака в «Золотом петушке», назвали свое творение модным словосочетанием - историческая реконструкция, третий устраивали фантазмагорию, представляли в диких масках «Сон Татьяны»...

На открытии праздника на Михайловской поляне: Зинаида Иванова, председатель Государственного комитета по культуре и туризму, народные артисты - Василий Лановой и Лариса Голубкина; Евгений Васильевич, директор Пушкинского музея-заповедника «Михайловское»; Евгений Теличев, ведущий праздника (слева направо)

Впервые здесь прошёл фестиваль-конкурс современной поэзии. 20 поэтов из Санкт-Петербурга и ещё четыре из Цехова представили перед жюри, которое возглавляли ленинградский поэт Илья Фомин и цеховский прозаик Александр Болотов, а лучшего среди финалистов (им стал петербургский поэт Олег Ланган) определили пристрастно следившие за «последним боксом» на «поэтическом ринге» судьи. Пристрастие пушкинской публики понятию. В этих местах слышали действительно великих поэтов, но вот уже который год среди звезд и «знаковых фигур», которые приезжают на Пушкинские праздники, кто угодно, да только поэтов нет. То ли великие перешли, то ли, разбившись на бесчисленные и безликие союзы писателей, они заняты межсоюзными - но тогда какие же они великие и чего стоят их союзы?..

«Стоит ли искать национальную идею, если у нас есть Пушкин?» - спросил у тех, кто собрался на службу за упокой «убиенного болярина» Александра, писатель Юрий Поляков. И добавил, что может быть, наступит день, когда президент великой страны будет давать присягу своему народу не только на Конституцию, но также провозгласив Пушкина, где прописан весь русский нравственный закон - от отношений людей друг к другу до отношений народа и власти имущих. «Слава богу, у солнца нет национальности», - поддержал его народный поэт Дагестана Магомед Ахмедов, - и поэзия Пушкина, как солнце. Всем светить».

Людмила ТОКАРЕВА, ПСАОВ

ЛИ-РЕЙТИНГ

• Юрий Убодий... Но есть покой и вода: повесть. - Калуга: Золотая аллея, 2007. - 144 с.: ил.

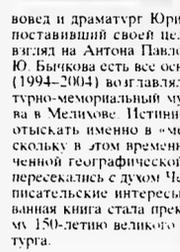
Известный прозаик, лауреат литературных премий написал повесть о Пушкине. Действие её разворачивается летом 1834 года, когда поэт, завершив работу над «Историей Пугачёвского бунта», едет на Полотняный Завод, где его ждёт Наталья Николаевна с маленькими дочерьми и сыном. Автор стремится воссоздать мир мыслей, чувств и предчувствий Александра Сергеевича, опираясь на его тексты и многочисленные историко-литературные свидетельства. Размышляет Пушкин об истории России, о роли в ней царей и народа, о Петербурге и Москве, о Петре I, Пугачёве, Отечественной войне 1812 года... А ещё о вере и творчестве, о своей жизни и судьбе, о любимой жене, о хрупкости семейного счастья. Из книги читатель узнает немало интересного о семье Гончаровых, о Полотняном Заводе. Скажем, прадед Натальи Николаевны «с самим Петром дело имел. Сколь у того забот не имелось, а ведь и за гонимыми заводами находил время присмотреть. Паруса были позарезу нужны, бумага... А Екатерина Великая даже и побывала здесь, в Заводах». А в 1812 году здесь была ставка Кутузова. Кстати, Наталья Николаевна «как раз в день битвы Бородинской родилась»...

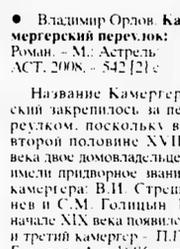
• Юрий Бычков. Просто Чехов. - М.: Музей человека, 2008. - 360 с.: ил.

«Трудно допустить существование человека, который смеет быть самим собой», - говорит Максим Горький устами инженера Петра Сухова в пьесе «Дачники». «Чехов в реальной жизни был всегда самим собой», - утверждает автор книги «Просто Чехов» - искусствовед и драматург Юрий Александрович Бычков, поставивший своей целью навести объективный взгляд на Антона Павловича. Для такого взгляда у Ю. Быčkova есть все основания - ведь он десять лет (1994-2004) возглавлял Государственный литературно-мемориальный музей-заповедник А.П. Чехова в Мелихове. Истинного Чехова автор пытается отыскать именно в «мелиховском периоде», поскольку в этом временном пространстве и обозначенной географической точке, по большей части пересеклись с духом Чехова все жизненные пути и личностные интересы». Шедро проиллюстрированная книга стала прекрасным подарком грядущему 150-летию великого русского прозаика и драматурга.

• Владимир Орлов. Камергерский переводок. Роман. - М.: Астрель АСТ, 2008. - 542 [2] с.

Название Камергерский закрепилось за переводком, поскольку во второй половине XVIII века двое домовладельцев имели придворное звание камергера: В.И. Стрельнин и С.М. Голицын. В начале XIX века появились и третий камергер - П.П. Бекетов. А в 1886 году название Камергерский стало официально доминировать в документах городской управы. В 1923-м переводком переименовали в прозаик Нудковский драматический театр в связи с 25-летним юбилеем МХАТ. В 1992-м возвратили историческое название. Автора удивляет Москва прошлого. Как далекого, так и не очень. И в не очень далеком в переводе «мелочливый, закуской, душевная и недорогая. И знаменитая пивная «Яма». А еще в Москве есть мистический тригглер ПМЕ, образованный монументами Пушкина, Маяковского и Есенина. В этих местах и встречаются герои нового романа Владимира Орлова. И как тут не приключиться самым удивительным историям? Автор именитого триптиха «Аптеки», «Дантес» и «Шелуха или Любимый к привидению» предлагает следующую заманчивую историю читателю, любящему тонкую психологическую прозу.

Дорогие друзья!

ПОДПИСКА-2008

Во всех почтовых отделениях принимается подписка на «Литературную газету» на 2-е полугодие 2008 г.

Чтобы оформить подписку по льготному индексу 34189, нашим постоянным подписчикам достаточно предъявить подписной абонемент на первое полугодие 2008 года.

Для новых подписчиков действует основной индекс 50067.

Индекс для предприятий и организаций - 84874.

Для ветеранов и инвалидов Великой Отечественной войны, труженников тыла, бывших узников концлагерей, жертв незаконных политических репрессий, ветеранов и инвалидов боевых действий в Чечне и Афганистане действует наш льготный индекс 11717.

Полную стоимость подписки в вашем регионе (с учётом доставки) можно уточнить по Объединённому каталогу «Пресса России» (том 1) на стр. 150.

Сообщаем новые подписные цены на 6 месяцев с доставкой на дом для москвичей:

по индексу 50067 - 582 руб. 54 коп.,
по индексу 34189 - 513 руб. 50 коп.,
по индексу 84874 - 694 руб. 08 коп.,
по индексу 11717 - 471 руб. 00 коп.

Справки по телефону: 8-499-788-05-79.

Неформатная ситуация

ФОТОГЛАС

Федеральная таможенная служба передала представителям Русской православной церкви иконы и другие предметы, которые представляют собой культурную ценность. Предметы религиозно-назначения были задержаны сотрудниками Шереметьевской таможни при попытке их незаконного вывоза из России.

В Московском торговом доме «ЦУМ» открылась выставка работ китайских художников «Китай, вперед!». На снимке фотокорреспондента ИТАР-ТАСС — работа художника Чжун Бюо «Социализм».

В Кемерове около здания областной больницы установили памятник доктору Леонову.

На Чистопрудном бульваре в Москве американский фотограф Дэвид Дубиле разместил свои работы под открытым небом. Сделаны все эти фотоснимки под водой.

В музее-заповеднике «Петергоф» под Санкт-Петербургом прошесть праздничных фонтанов. Преподнесение почта, в Павловском парке на Большом каскаде. Были много танцев, танцев, актеры в костюмах эпохи Петра Первого. Закончился праздник грандиозным красочнейшим фейерверком.

МАЙ. ИТОГО

— Итак, Олег Максимович, какие события мая вы считаете наиболее значительными? — С одной стороны, вроде бы событий очень много, а с другой — ничего глобального не происходит... Хотя именно в мае прошла инаугурация нового президента и старого президента в лице нового премьера, что весьма важно для политической жизни страны. Это логично, когда с появлением нового президента появляется и новый премьер. Но в мировой истории еще не было случая, чтобы новым премьером стал только что сдвинувший свои полномочия президент. И это кого-то радует, кого-то озадачивает. Случившееся не укладывается в параметры «хорошо — плохо». Неожиданно, а значит, не вполне предсказуемо. Если исходным считать сохранение стабильности, к которой страна стала привыкать, то это хорошо. С точки зрения обновления, появления на игровом поле новых фигур, ситуация по меньшей мере не идеальна.

Исторически Россия (хотя и менялся политический строй) всегда тяготела к некой традиционности, культуре высшей власти, и отсюда сопутствующий рефрен: «Замены ему нет». В советские времена так говорили про Ленина, затем про Сталина, Хрущева и так далее по всему списку руководителей (наверное, исключая лишь Андропова и Черненко из-за их скоростной уехав из жизни). То же самое говорили о Горбачеве, Ельцине. Сейчас — о Путине.

Правда, возникают вопросы: кто инициировал столь нестандартный ход и хотел ли сам Путин ранговую поименование, чтобы остаться знаковой фигурой на подиуме власти? Тот факт, что он принял это предложение практически не раздумывая, а предложение по меньшей мере неординарное, когда ведущий и не утративший ауры ведущего самодвижущийся соглашается перейти на роль ведомого, лишь подтверждает наше предположение, что хотел и заранее продумал комбинацию. И расшифровка пристрастная и значимая: я остаюсь, чтобы завершить то, что начал. И это правда. Но можно объяснить все торжеством другого принципа: пока я властвую — я живу. И это тоже будет правда. Путин, несмотря на все усилия приваженного окружения, не пошел на третий срок, не стал изменять Конституцию, проводить всенародный референдум, потому что понимал: сделав он этот шаг — и его личный авторитет, как и авторитет страны в целом, окажется под огнем критики по крайней мере за рубежом. А для его самоуверенности значимость в западном мире имеет громадную роль. Он еще раз подтвердил верность принципу — закон превыше всего.

Но, сказав «А», Путин не сказал «Б», а что характерно, он снова сказал «А»...

— В вашей трактовке «Б» означает уход из политики, из власти?

— Не совсем. Власть ведь она разная: политическая, экономическая, духовная. Конечно. Создать, например, какой-то всезначимый фонд или же возглавить «Газпром», объединив его с нефтепромом. Он же предложил своему коллеге Шредеру совершить подобное. Однако сам так не поступил. При этом в последний год своего президентства, как настоящий разведчик, вбросил несколько версий развития событий, не комментируя со своей стороны ни одну из них. И тем самым запутал всех.

— Однако такая неопределенность наверняка повлияла на работу не только правительства, но и во главе многочисленной армии российско-китайского сотрудничества...

— Без сомнения. В отечественной определенности будущего чиновник сначала начинает гадать, на какую сторону ориентироваться и какая из них спина ведущего, но очень скоро, устав от столь неблагоприятного занятия, пилонет и станет ждать развития событий, вообще перестав работать. И эта пауза насторожила Путина. Мне кажется, он понял, что придуманная им система загадок имеет изъян, чиновник погружается в не обремененное трудом на благо отечества ожидание и сосредотачивается на проверке собственных счетов в банках.

— Каким вы видите этот властный тандем в ближайшей перспективе?

— Даже если вы назовете двоевластие тандемом, оно не перестанет быть двоевластием. И сегодняшний телеразговор президента и премьера «напергонки», когда очень тщательно считают не только минуты, но и секунды, сколько был на экране Медведев, а сколько Путин, говорит о многом.

— Так кто же, по-вашему, будет реально руководить?

— На недавней встрече, которая также прошла в мае, олдореуский президент Александр Лукашенко приветствовал Владимира Путина словами: что бы ни произошло, я все равно вас встречу как президента... Медведеву придется предложить очень много усилий, чтобы тем предидущего президента не лишила его солнечного света. Хотя размер тени зависит от местоположения солнца. Медведев не производит впечатление легкомысленного человека, он должен понимать, что сменил не слабого, а успешного президента, и составить естественную конкуренцию предшественнику придется, без этого нет собственного «я».

Наличие же единой вариации власти заставляет и того, и другого политика предпринимать много фиксирующих шагов. Каждый день мы видим: то к какой-то инициативе проявляет Путин, и тотчас нечто подобное совершает Медведев. Идет постоянная презентация политическое «я», в которой Медведеву нужно успевать за инициативным Путиным. И мне бы очень хотелось, чтобы вопрос: позволит ли властный тандем

политические и экономические итоги прошедшего месяца анализирует писатель и публицист Олег ПОПЦОВ

(или двоедвинуто) проявиться Медведеву как президенту, не уподобился анекдоту: съезди-то он съездит, только кто ему даст! Путин, который за 8 лет привлек был первым, став премьером, привнес в кабинет кремлевскую систему. Он создал президенту, позволяющий ему самому не заниматься текушкой, «техническими» вопросами, а выстраивать стратегию, обозначать приоритеты в развитии страны. Понятно, что он, соглашаясь на премьерство, не мыслит себя «техническим» премьером. Хотя бы уже потому, что в последние четыре года был практически президентом-премьером (с «техническими» председателями правительства). Он передел, образно говоря, руководство страной на ручное управление. Он сразу же отказался от расхожих формул «президент — царь», «не царское это дело», по которым в свое время царь-регентские правила Ельцин (именно тогда формат «работа над документами» стал определяющим). Путин же сразу дал понять: я буду внутри, а не над, потому что только так можно осознать происходящее.

Путин не теоретик, он практик, что подтверждает, например, одна его фраза, на мой взгляд, достаточно спорная: «В России есть «старинная русская забава» — поиск национальной идеи». Это — не забава. Для России сие — сущность. Что, кстати, прекрасно понимали «проклятые большевики», придя к власти и сменив монархию. Что такое «Манифест Коммунистической партии» — практически концепт Библии. Все библиеские

Премьер-министр Владимир Путин ридит в Елабуге, где началось серийное производство автомобилей Fiat Ducato в России.

ценности там учтены... Большевики понимали, что если вы хотите победить, то на смену религии должны предложить только религию. И марксизм-ленинизм стал такой религией со своими заповедями. Там есть все: и не убий, и не укради, и не обмань! И библиеский контент равенства и братства, и возлюбленного ближнего своего. Замечу от себя — марксизм-ленинизм можно не любить, отрицать, но одно очевидно: его сотворили не дураки. И там роль идеи ставилась во главу угла.

— В этом смысле Медведев — большой теоретик?

— У него бесспорно было специфическое поле практики. Он преподавал, консультировал, он кандидат юридических наук. Вся его практика обречена в высших эшелонах власти. Но это не оно, не жилая практика жизни. Медведеву предстоит самое трудное — расти не вверх, а вниз, приближаться к реальности и постигать ее. Занимаясь национальными проектами, он проявил интерес к этому познанию.

Когда Гайдар занял пост и.о. премьера, то лишь тогда первый раз в своей жизни побывал на заводе. Первый раз! К сожалению, у нас власть формируется так, что из нее постепенно вымывается фундаментальный профессионализм. Их место занимают менеджеры. И это сдерживает развитие.

— Это уже к вопросу о новом-старом кабинете министров Владимира Путина...

— Да, и состав правительства подтверждает это. Фундаментальный профессионализм замещается менеджментом. Но менеджер — это специалист по организации продаж. Он может продать построчно, но строить он не умеет, его просто этому не учили. И плавить металл не умеет, и конструировать машины. Продавать и покупать — да. Из-за этого у нас, например, серьезные проблемы с развитием отечественного производства... Правительству Путина придется меняться, обростая людьми, знающими практику. Кто из присутствующих в кабинете построил завод? Кто создавал производство, совершал научные открытия, возглавлял клиники, университеты, создал и руководил институтами? И так далее.

Как-то на совещании по проблеме развития конкретного производства, которое проводилось по селекционной системе, одному из вице-премьеров

это понимает и чувствует, как велик отрыв власти от конкретной жизни.

Понятно, первые четыре года Путин должен был выполнять условия, которые ему поставил Ельцин. И как человек слова он их соблюдал. Нетрудно просчитать, что это были за условия. Например, ни в коем случае не пересматривать итоги приватизации, чтобы сохранить преемственность курса. Обеспечить безопасность президента, причем не только приняв соответствующий закон, но и сохранив некий кадровый ресурс в руководстве ельцинской ориентации... Но по прошествии четырех лет это уже был другой Путин. Я бы сказал так: социально ориентированный президент, осознавший, что одной стабильностью жив не будет. И тогда появились национальные проекты. Это прекрасная идея, которую он лично придумал и сам же стал ее воплощать в жизнь. Затем как импульс возрождения появились госкорпорации.

Кстати, агрессивные разговоры о неэффективности государственной собственности — чушь. Госсобственность может работать весьма эффективно, если достойно оплачивается труд менеджмента. Если отработать продуманную мотивацию, то госсобственность будет работать отлично. И

Премьер-министр Владимир Путин ридит в Елабуге, где началось серийное производство автомобилей Fiat Ducato в России.

воровство сойдет на нет. Воровать будет невыгодно. И, кстати, эффективность частной собственности не идеальна. Например, Япония пережила два серьезных кризиса частной собственности, и причиной тому было укрупнение и разукрупнение компаний, теряя контроль, и составляющие единого целого начинали работать на себя. А раз в нас частная собственность в компоненте внутреннего управления идеальна?

— Но на этом проблемы, как вы охарактеризовали, тандема не исчерпываются?

— Конечно, нет. Например, одна из главных — разделение сфер влияния. Естественно, что когда Путин выбрал преемником Медведева, то сам же усложнил ситуацию своего взаимоотношения с силовым блоком. Сейчас же, когда прогнозируют «трещину черепа», был передвинут Патрушев, который из человека, непосредственно занимающегося обеспечением государственной безопасности, стал человеком, который получил право рассуждать на эту тему. Уехал на юг Устинов, влияние которого было достаточно велико на прокурорский мир, даже после того, как он стал министром юстиции. Да и связка Сечин-Устинов играла немалую роль. Во главе Минобороны появился менеджер Сердюков, сверхгражданскому Медведеву, наверное, не более понятен, чем начальник Генерального штаба, и уж тем более если бы министром обороны остался Сергей Иванов.

Вообще Медведев в роли Верховного главнокомандующего — пока фигура непривычная. Поэтому, предпологаю, что будет отработаться модель, сохраняющая влияние Путина на силовой блок, который в правительстве будет выделен, и курировать его в правительственном диалоге будет лично премьер. А для всех несведущих это будет подвешивать так: Дмитрию Анатольевичу надо приобрести опыт работы с силовиками, и этот опыт передавать ему будет премьер. В какой-то степени это правомерно. Вопрос в другом: насколько терпеливым окажется Дмитрий Анатольевич?

— Но в кабинете уже произошли различные структурные изменения...

— Да, и не только персональные, но и структурные. Некоторые агентства сократили, появились новые, функции одних министерств переданы другим и т.д. Допускаю, что это разумно. Ад-

министративная реформа, по признаниям самих Путина и Медведева, оказалась по меньшей мере малоэффективной. Так что коррекция необходима. А это значит, еще одна пауза в работе некоторых ведомств и министерств.

— Премьер Путин в последнее время много говорит о налоговой реформе. Как вы считаете, можно ли ожидать каких-то кардинальных изменений в этой сфере и появления, например, налога на роскошь или же прогрессивной шкалы налогообложения?

— Думаю, что да. Во-первых, нам надо переходить от концепта стабильности к концепту развития, а развитие требует вложений. Надо избегать и максимума, и минимума. Надо стремиться к оптимуму. Если бы те же средства Стабфонда были вложены в развитие, то к моменту наступления возможного мирового топливно-энергетического кризиса в стране уже были построены и работали не один десяток новых заводов, научных производств, нацеленных на внедрение нанотехнологий, и многого другого.

Что же касается налоговой системы, то, без сомнения, необходимо совершенствовать. При этом разделим понятия: налоги на бедных и налоги на сверхбогатых. У Путина абсолютно реально видение ситуации. И первые шаги он уже сделал. Посмотрим, насколько значимыми будут эти действия, и встретят ли они сопротивление экономического блока, как это было раньше.

— В мае вновь вспомнили о коррупции. Президент Медведев даже создал новую структуру по борьбе с этим злом.

— Заметьте, что Путин говорил о коррупции в трех посланиях, а потом перестал. Почему? Можете ответить по-разному. Сам понял, что это бессмысленно. Или же его убедили, что коррупцию победить нельзя. Так что он не решил данной проблемы, оставив этот тяжкий груз в наследство новому главе государства. Что Путин удалось, так это тактика «точечных ударов», когда губернаторов посылает, то мэра, то замминистра, то сенатора, то депутата, то высокопоставленного мента.

При этом Россия — единственная страна из всех развитых стран, которая до сих пор не приняла закона по борьбе с коррупцией. Пятнадцать лет он лежит в записниках!

— Почему?

— Потому что элитарность этого страшного злодеяния является сама власть — ее структура. И лидер, который сумеет кардинально изменить эту ситуацию, войдет в историю. Однако надо понимать (и я об этом говорил и в своих фильмах, и в своих книгах), что коррупцию шакалками демократическими позовами: стыдно, аморально — не останешь. Только материализованная энергетика страны.

— В некоторых странах украли — отрубили руку, получили взятку — поставили к стенке...

— Нет-нет, даже в тюрьму сажают не тогда, когда конфисковали все имущество — твоего и твоих родственников, лишив права работать на госслужбе, занимаясь бизнесом и права выезда за границу, лишив всех лицензий. Дворником — пожалуйте... И тогда страх утратить все будет останавливать людей. И никакие суды присяжных. А в какую нормативную форму это облеять — не важно.

К слову, Медведев сказал, что в этой связи надо внимательно посмотреть все законы на предмет их коррупционности. Да, но прежде надо провести аудит приватизации. Именно с этого надо начинать. Потому что 149-е место в мировом коррупционном рейтинге — дальше, чем выживает, некуда.

Уверен, главная проблема, которую предстоит решать и Медведеву, и Путину, — проблема очень богатой власти. Без этого ничего не изменится. Нынешняя власть вошла в формат отношения с обществом: «сытый голодного не разумеет». И это — тоже результат коррупции. Ну не могут засесть свыше двухсот миллионов в Госдуме! Не должно быть миллиардеров в Общественной палате! Ни в одной стране мира такого нет. Да, они тоже часть общества, но пусть они занимают бизнесом... Именно потому власть не авторитарна. Народ ей не верит, потому что власть дискредитировала себя, в том числе и мздоимством. Ведь когда олигархов перестали пускать на вершину властной пирамиды, они просто спустились к подножию, и там, на региональном уровне, скупили власть и — проли и сенат. Энергия не пропадает, она лишь переходит из одного состояния в другое. А деньги и тем более большие — это равнозначность энергии.

— И подводя итоговую черту под ушедшим месяцем...

— Резюмируя, стоить подчеркнуть, что с приходом Путина в правительство там появится четкая стратегия (он всегда тяготел к выстраиванию стратегии). Причем создав в кабинете президиум, Путин как раз и оставляет за собой право творить стратегию в нынешнем властном двоедвинутом пространстве. А так как для стратегии существует президент, что и прописано в Конституции, стратегическое поля будет вскоре поделены.

И еще, наследственность — дело великое. Медведев — интеллигент в третьем поколении. Интеллектуальный ресурс России — это его игровое поле. Без выстраивания этого ресурса, его восполнения, как равно и возвращение в страну, о внедрении каких-либо нанотехнологий говорить бессмысленно. Судьба благополучия Путина и подарила высокие цены на энергоносители. Но всегда следует помнить: это нечерпаемый ресурс. Вечный ресурс — человек. Учить, лечить и защищать это вечное — вот ради чего существует всякая власть, и высшая в том числе.

Беседовал Сергей ТРУСЕВИЧ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

1971 1979

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ
ОАО «Издательский дом «Литературная газета»

Главный редактор
Юрий ПОЛЯКОВ

Заместитель главного редактора
Леонид Козыбакин,
Василий Павлов

ОТДЕЛЫ:
«Политика, экономика» — шеф-редактор Игорь Серков,
ведущий редактор Сергей Трусевич,
Сергей Германов
«Искусство» — редактор Александр Вислов,
Евгений Мясников, Жанна Васильева,
Виктория Пешкова
«Телевидение» — редактор Александр Кондратьев
«Общество» — редактор Леонид Козыбакин,
ведущий редактор Зоямита Макурова,
Наталья Гамаюнова
«Клуб 12 стульев» — редактор Александр Хорт
«Жизнь» — редактор Александр Хорт
«Образование» — редактор Павел Басильев, Сергей Минашкин,
Дмитрий Карелин (Санкт-Петербург),
Алексей Кожуев, Игорь Гамаюнов,
Сергей Дюков

Спецпроекты
Ольга Шатохина,
Ольга Моторина

Собственные корреспонденты
Владимир Блинов (Санкт-Петербург),
Жан Миндубаев
(Санкт-Петербург),
Владимир Шемшученко
(Иркутск),
В. Свобод Марьян (Алтай),
Аркадий Вахтер (Самара),
Михаил Озеров (Новосибирск),
Принца Тосунян (Израиль),
Александр Славин (Тверь),
Мария Хамаер (Питтсбург, Пенсильвания),
Пинкита Баранев (Иркутск),
Светлана Селиванова (Китай)

Отдел оформления
тел. 8-499-788-01-13
Ирина Федорова,
Евгений Федоровский,
художественный редактор
Антон Мельников

Генеральный директор
Алексей СОБОЛЕВ

Управление делами
тел. 8-499-788-05-86
Вадим Лаврентьев

Отдел рекламы
тел. 8-499-788-05-75
Евгения Давокова

Отдел распространения
тел. 8-499-788-05-76
8-499-788-05-79
печальник Валерий Апарюшин,
Екатерина Калашникова,
Евгения Руккина

Служба экспедиции
тел. 8-499-788-04-70
Наталья Донская

Московский тираж — 60 000 экз.
Федеральный тираж — 36 000 экз.
(включая тираж Санкт-Петербурга)
Репликация: Д. Дюков, Воронеж,
Псковская область (Хабаровск)

Тираж в Европе и США — 6000 экз.
(включая тираж в Великобритании на Манчестере)

Тираж в Европе — 22 000 экз.
Тираж в Великобритании — 9000 экз.
Тираж в России — 3000 экз.

Общий тираж
136 000 экз.

Отпечатано в ИД «Медиа-Пресса»,
ул. «Правды», 24, Москва, 125993
Номер издания с печати
3 июня 2008 г.,
зак. № 803823

Редакция рассматривает
все обращения читателей,
оставшаяся за собой право
не отвечать на них и не возвращать
письма и рукописи.

Подписные индексы:
50067, 34189, 84874 и 99168
(для предприятий и организаций)

Экспортная подписка
по каталогу
«МК-Петербург»
и «East View Publications»

Газета зарегистрирована
в Министерстве РФ по делам печати,
телевидения и средств
массовых коммуникаций.
Свидетельство ИД № 77-1835
от 10.03.2000 г.

Адрес редакции:
Хохловский переулок,
д. 10, стр. 6
Москва, 109028

Электронный адрес:
litgazeta@yandex.ru

Факс: 8-499-788-00-54
8-499-788-02-10

Автоматический телефон
для справок по редакции:
632-95-31

Перепечатка допускается
по согласованию с редакцией,
ссылка на «ЛГ» обязательна

Требник королей

Общественные науки постоянно натываются на «конфликт интересов» во власти

ПОЛИПРОСВЕТ

Требник – ботанический термин... содержит в себе священнодействие и молитвенный характер по поводу одного или нескольких христиан в особых условиях места и времени... Требник по количеству излагаемых в нём молитвенных разделов делится на большой, малый и дополнительный. Малый требник есть сокращение большого и заключает в себе, которые совершаются приходской священнической службой.

Энциклопедический словарь
Брокгауз и Эфрон

В последнее время и совсем неслучайно в нашем обществе активно обсуждается тема изучения и изложения отечественной истории. Неоднозначность, мозаичность и противоречивость в восприятии, понимании и оценках нашими обществоведами отдельных периодов, эпизодов и фактов российской истории при отсутствии должной определенности в позиции Министерства образования и науки РФ и Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки привели к затяжному хаосу в деле преподавания и изучения истории Отечества.

С середины 80-х годов прошлого века, когда начали рушиться мифы и догматы советского обществоведения, из школ и вузов страны выходят молодые люди, получившие из разных учебников и от своих учителей взаимоисключающие друг друга знания об истории своей родины.

В академических институтах дело обстоит ничуть не лучше, хотя приобретают учёные степени и звания философы, социологи, политологи и правоведы, пропекущие и транслирующие в сознание людей «знание об обществе», предпочитают в этом публично не признаваться.

Кризис обществознания в виде отсутствия точных, не вызывающих в их объективности сомнений, знаний и подмена последних субъективными мнениями для России не новость и никак не примета только нашего времени. На эту тему шутил ещё Пушкин, который, сравнивая труды по отечественной истории Н. Карамзина, С. Глинки и Н. Полевого, писал: «У нас есть три истории России: одна для гостиной, другая для гостиной, третья для гостиной двора».

Скажем сразу: условность, недостоверность знаний об обществе отнюдь не являются чертой только российской обществоведения. Она характерна для всего комплекса «исторических наук» безотносительно к национальным и временным границам.

В 1813 году граф Сен-Симон, которому выпал жребий стать одним из основоположников теоретического социализма, обладая как в историческом, так и естественно-научных дисциплинах энциклопедическими познаниями, в работе «Труд о всемирном тяготении» писал: «Историю у нас называют требником королей. По тому, как короли управляют, видно, что этот требник никуда не годится. История действительно в научном отношении не вышла из детских пелёнок».

Спустя два столетия ситуация в изучении истории людей, познания общества за некоторыми необходимыми оговорками, касающимися прежде всего марксизма, мало в чём изменилась. Современные теории о «человеке и обществе» по-прежнему демонстрируют свою практическую негодность или полную оторванность от общественно-политической практики.

Последний генеральный секретарь ЦК КПСС и единственный президент СССР М. Горбачёв в своё время любил повторять: «Политика – искусство возможного». Но, видимо, помощники вовремя не подсказали ему, что политика как «искусство возможного» предполагает определение пределов этого предела «возможного». Равно как не напомнили служения Ленина о том, что политика – это в первую очередь наука и лишь затем «искусство», и потому политическая наука должна с наибольшей точностью установить пределы возможного для каждого из участников политического процесса. Что тогда из одного, без опоры на науку, политического «искусства» Горбачёва получилась, общезвестно. Впрочем, из-за отсутствия в СССР научной теории о развитии общества лично от самого Горбачёва мало что зависело.

Очевидный кризис исторической науки, её частных направлений и различных «специализаций» низким образом не касается эмпирического обществознания, стабильно пребывающего в научном зрании. Историография как летописание, археология, этнография, демография, языковедение, являясь образцами «опытной науки», основанной на наблю-

дений, на работе с эмпирическим, подлежащим чувственному восприятию материалом, достигли значительных успехов и научных результатов, которые ни у кого в обществе сомнений не вызывают.

Хронический кризис знания об обществе всецело относится к области теоретического обществознания, которое призвано раскрывать сущность явлений общественной жизни, переходить, говоря словами одного совсем не слабого теоретика, «от сущности первого порядка к сущности второго порядка и т.д.».

Непродуктивность теоретического обществознания, его практическая беспомощность, неспособность быть надёжным компасом, руководством при управлении общественными процессами, в политике прежде всего, находится в резком контрасте с безусловными успехами естественных и технических наук.

Превращение науки в производительную силу общества, признание её особым социальным институтом произошло благодаря естественности и техническим наукам.

имело место «внеэкономическое принуждение» к труду. В силу чего личные качества людей, имевших социальные привилегии (сеньора, помещика, монарха), позволяли обрывать проблему социального неравенства в моральные и политические одежды.

Только развитие капитализма в Европе, заменившее внеэкономическое принуждение к труду экономическим, обожгло «материалистическую связь людей между собой, связь, которая обусловлена потребностями и способом производства... и, следовательно, представляет собой историю», вовсе не нуждаясь в существовании какой-либо политической или религиозной несправедливости, которая ещё сверх того соединяла бы людей» (К. Маркс).

Потребности развития того же капитализма вызвали к жизни и утвердили в борьбе с христианской идеологией плодотворную «опытную науку», пышно расцветшую в виде естествознания и машинной техники. Это же развитие капитализма пробило у обществоведов той эпохи интерес к экономике, что привело к за-

Последовательно и до конца, не только открыл и сформулировал материалистическое понимание истории, но и применив его к изучению современных ему общественных форм, пройтись весь путь по дороге, ведущей к производству научного знания об обществе, удалось только Марксу. Однако сломать многовековые традиции идеологического сознания, представляющего и то время в виде религии, морали, философии, политических и правовых учений, оказалось выше и его сил. Это вообще не под силу одному, даже самому великому человеку.

Это сможет сделать только «общество», да и то лишь тогда, когда оно осознает, что:

а) не всякая теория общественного развития является наукой;

б) до тех пор пока разные виды и формы идеологии остаются «необходимыми продуктами» исторического процесса, научное познание общества требует постоянного их преодоления, их научной критики;

в) сама эта критика должна быть основана на точном знании «материалистической связи» между людьми и стоящими за ней экономическими интересами;

г) точное знание этой связи должно быть установлено «в каждом отдельном случае», поскольку «никогда нельзя достичь этого понимания, пользуясь универсальной отмычкой в виде какой-нибудь общей историко-философской теории, нависшая надобность которой и состоит в её надустойчивости» (Маркс);

д) без точного знания «материалистической связи», соединяющей людей в общество в определённое время и конкретном месте, любое теоретизирование на тему «общество», каким бы наукообразным оно ни было, остаётся лишь интеллектуальной игрой в науку образованных, отмеченных разными учёными степенями и званиями идеологов.

Гаяна Назаренко. «Декабристы. Восстание Черниговского полка». 1978 год

Теоретическое обществознание в лице его многочисленных представителей (социологов, политологов, культурологов, философов и т.п.) сегодня пользуется тем, что добыто именно естественными и техническими науками. Пользуется как самым знанием этих наук, так и социальным статусом, предполагающим финансирование за счёт налогоплательщиков.

Что же делает современное теоретическое обществознание по отношению к науке ложным, или ненаучным сознанием? И почему это происходит?

Отчасти хроническое отставание обществознания от естествознания объясняется тем, что изучаемый им объект значительно сложнее. Ведь история складывается из деятельности сменяющих друг друга поколений живых людей, наделённых сознанием и преследующих свои цели.

В природе процессы развития материи обладают значительно меньшей динамикой, большей повторяемостью, и там неизмеримо реже, чем в обществе, происходит исторические «случайности». Кроме того, естествознание в отличие от обществознания значительно меньше зависит от борьбы групповых и индивидуальных интересов. В положительных результатах изучения природы, как правило, заинтересовано всё общество, тогда как научное познание общества постоянно «натягивается» на конфликты и борьбу различных интересов. На ту идеологическую «маскировку», которую используют различные социальные и политические силы, выдавая свои частные интересы за интересы всего общества (народа, нации, государства), идеологическим прикрытием такого лицемерия становится рассуждение о некоем «идеальном государстве», «государстве всеобщего благоденствия» или «общеприродном государстве».

Познание в своём развитии всегда следует за развитием самого объекта. Развитие общества на протяжении тысячелетий не раскрывало человечеству «тайну» своего материалистического происхождения. В традиционных, основанных на земледельческой экономике обществах, вплоть до появления капитализма,

рождению экономической науки, достигшей своего расцвета в самой в те времена передовой капиталистической стране – Англии.

Однако путь к научному познанию общества – относительно точному и постоянно уточняемому знанию, подказанный развитием капитализма и успешным развитием естественно-научного материализма в XVI–XVIII веках, из-за господства в общественном сознании различных идеологических форм с присущей им консервативностью оказался непростоим и тернистым.

Ещё до того как Маркс заговорил о своей приверженности «опытной науке», состоящей в применении рационального метода к чувственным данным», тот же Сен-Симон утверждал: «Общая наука не станет позитивной до тех пор, пока все частные науки не будут основаны на наблюдениях».

И прежде чем Маркс открыл и сформулировал материалистическое понимание истории, требующее признания конфликта экономических интересов и особую роль института (частной) собственности, тот же самый Сен-Симон говорил: «Конечно, форма парламентского правительства предпочтительна перед всеми другими, но это есть только форма, а учреждение собственности – суть; именно этот институт служит основанием общественного здания».

Сен-Симон свои поиски «позитивной науки» закончил учением о «новом христианстве». Крупнейшие английские экономисты так и не поняли исторической природы капитализма как очередного этапа всемирной истории и потому представляли себе (и обществу) анализируемые ими закономерности капиталистического производства в виде «вечных» законов. Наконец, Фербах, признавший, что основу всего «знания человеческого знания» составляет естественно-научный материализм, стал изучать живых индивидов вне всей полноты их многообразной практической деятельности. И потому, говоря словами Маркса, исследовал человека через «очки философа», то есть абстрактно.

Вадим МУХАЧЕВ,
доктор философских наук, профессор

Политэкономия угроз

Интернет-Интерда

Одним из самых заметных материалов «Литературной газеты» в мае стало интервью Сергея Трусовича с политологом и колумнистом нашего еженедельника Юрием Болдыревым «Скрытые угрозы» («ЛГ», № 19, 2008). В интернет-форме материал получил 407 откликов, а вообще его прочитали более 7120 читателей.

Какие же это скрытые угрозы, если о них говорят уже публично? Угрозы безопасности России – да. Любое зримо мысли и даже простой интуиции говорят, что Россия должна вести суверенную экономическую политику, политику в натуральных показателях. Монетаризм и импорт – это обмен невосполнимых ресурсов на зеленые бумажки, которые вот-вот обесценятся. Это наркотическая игла для собственного производства, которая уже почти привела к его атрофии.

Уже пора кричать «Каравул, грабят будущее страны!» Уже в вузах экономистов готовят не как экономистов производства, а как экономистов – финансистов и торговцев. Но финансовое пространство вот-вот рухнет, пори переходить на управляемый изоляционизм, рассчитывать только на собственные силы и мобилизацию трудовых ресурсов. То, что повис над Россией в целом, так это и есть приговор порочности рыночного монетаризма.

Валерий Бунтов

Скрытые – потому что их как бы нет, а мы как бы в это верим.

Елена Иванова

Термин «скрытые» здесь не более чем констатация ожидаемых экономических эффектов от пресловутого «снижения ставки рефинансирования ФРС США». Это даже не прогноз, а реалии международной экономики. Любая студент-экономист, наверное, ко второму-третьему курсу учёбы по специальности начинает их элементарно просекать. Те, кто политэкономии учил в вузе, наверняка же помнят о различии пресловутой «видимости» и «сущности», к примеру, о принципиальной разнице между прибавочной стоимостью и прибылью. Вот эти и им подобные механизмы действия экономических законов и принято именовать у экономистов скрытыми.

Гоико

Тот тип или вид экономики, которая культивируется в России, не предусматривает такое количество населения. Наше население стремительно обесценивается по сравнению с теми природными ресурсами, которые находятся на территории России. Если Гитлер «освобождает» восточные территории от лишнего народа кроваво топором, то сейчас идёт мягкая расчистка территории с помощью выверенных экономических мер, то есть сворачивания до минимума социальной сферы, распространения наркотиков и алкоголя, ухудшения качества продуктов питания, отсутствия рабочих мест и общей культуры населения и т.д.

Эти «экономические» экономические методы особенно чувствительны, когда начинают болеть старики. Мои панически боятся попасть в больницу, потому что по горькому опыту своих оставшихся в живых друзей знают, как там быстро доводит стариков до «конюшни». Нет, им не делают смертельных уколов, им там просто ничего не делают, просто кладут тихонечко где-нибудь в коридоре и всё... Я не хочу брать камень во врачев, просто они бессильны в этой ситуации, когда, кроме рук и знаний, у них практически ничего нет.

Sacura

Дуракам, как известно, всегда везёт. Вот мы, Россия, уже стоим перед перспективой развала и нищеты. Но не было ни гроша, да вдруг алтын. Повею. Цены на нефть вдруг начали расти по экзотике. С 19\$ до 120\$. Фантастический! И неколоти ребята застучали себя в грудь кулаком и закричали: это моя заслуга, это благодаря мне Россия начала подниматься с колен! Так же кричала Лягушка у Гаршина: это я придумала! У победы много отцов, у поражения – никого.

Здесь есть некоторые ограничения. Мы можем поставить цель – повысить цену на нефть в два раза. Такое возможно при нынешнем суку существия. Но дальше будет война. А может, умный Запад ставит так, что потребности в нефти упадут. Там люди думают, в отличие от нас. Повысят производство полезного масла в 100 раз, и все автомобили будут ездить на подсолнечном масле... Так или иначе наше благополучие при нашей несорбности, жадности и лени доло продлится не может. И очень желать, что люди, от которых зависит принятие решений и их исполнение, находятся не на уровне стоящих забот. Им бы обобщаю на Рублёвском шоссе постройте, а там хоть трава не расти.

Экс

Мировые цены – вот они, на подходе. а о мировых зарплатах и пенсиях что-то не слышно... Но да, здравоохранение должно быть ватным, а в деревне бабки должны выкопать и выкопать колодезь или проложить дорожку. И организовать всё это самостоятельно, поскольку в нынешней российской сельхозе нет и даже старость, как это было до 1917 г. Естественно, и бюджета нет... У нас всякий начальник, каким бы образом он ни получил власть, становится бесконтрольным. Народ полностью зависит от чиновника, едва он только займёт хоть неглубокое креслице. А деньги, хоть государственные, хоть собранные, чиновник быстро прибирает к рукам. Наверное, нужны законы, согласно которым на чиновника был бы установлен жесточайший контроль за коррупцией и казнокрадством... Чьёбы отогнать чиновников от кормушки, нужна по меньшей мере ещё одна бесконечная революция.

Фомал1

Государство нужно только для того, чтобы сократить до минимума государственных чиновников. Ибо если нет чиновников, то нет и коррупции. Власть же должна опираться не на чиновников, а на предпринимателей-товаропроизводителей и из них же состоять.

Skylth

Проблема в модели человека. Если наказание будет круче возможных выгод, то только и будет брать ватки. Ну и вероятность обнаружения. Проблема чисто математическая, как Гибс прописал. Раньше, например, вору в рот до какого-то колена за нарушения обязательств. Действительно эффективно.

Fedor

Проблема не в модели человека, за тысячу лет она и не изменилась, а в сильной государственной власти, способной добиться исполнения законов. Или хотя бы обеспечить неотвратимость и ужасность наказания в случае их нарушения безотносительно к занимаемой должности (положению, связям).

Гостья

Немецкий порядок

«История – сложная штука... Развивай пока с ними дружбу и сотрудничество – чем больше, тем лучше. Когда у нас с ними было хорошо, было хорошо во всей Европе. Но ещё раз говорю: не забывай, с кем имеешь дело!»

Наверняка недаром вынес эти слова на обложку своей книги известный российский дипломат, германист Юлий Квицинский. Германским делом он посвятил многие годы своей жизни и хорошо знает, о чём пишет. Приведённые выше слова принадлежат бывшему советскому послу в ФРГ Владимиру Семёнову и сказаны им более тридцати лет назад, но автор книги помнит их и сегодня. Значит, смысл, заложенный в них, не отошёл в историю.

Отношения России и Германии, русских и немцев насчитывают уже сотни лет. В них были взлёты и падения, периоды близости и жесточайшего противостояния, и, видимо, уже пора вывести какие-то закономерности. Что и делает Квицинский.

Кстати, он напоминает, что Германия объединилась и ста-

Юлий Квицинский.
Россия – Германия.
Воспоминания о будущем.
– М., 2008. – 192 с.

ла могучим единым государством в 1871 году с согласия и при поддержке России. Не будь этого, не было бы и Германской империи во главе с кайзером Вильгельмом, который был даей российского императора Александра II. «Если мы с немцами, если мы вдвоём с Германией, то уж наверняка будем управлять не то Европой, не то целым миром. Эта идеология с тех пор прочно вошла в мышление нашего политического класса – начиная с Александра II, затем Ленина с Троцким и кончая Брежневым и президентом Путиным. Она живёт, несмотря на разочарования и провалы, которые то и

дело постигают нас на этом пути. Дело в том, что германские партнёры никогда не отличались столь же пылкой любовью и доверием к нам».

Особенно впечатляют эти слова, если вспомнить всю трагическую для России историю XX века. К сильной России Германия приспосабливалась и иногда действовала с ней заодно. На слабую Россию она нападала и грабила её. Вспомним, что тот же Гитлер считал СССР колоссом на глиняных ногах.

«Нет никаких оснований полагать, что в будущем это будет иначе», – предупреждает автор. – Поэтому решению вопросов наших отношений с Германией лежит прежде всего на путях решения наших внутренних проблем. Если встанем с колен, то будет один рисунок игры. Не встанем – будет другой и отнюдь не радостный».

Думается, с этим выводом автора согласятся даже те, кто считает, что немцы сегодня совсем переменялись и стали совсем другим народом.

Игорь МИТНН

Понять и предсказать

Доктор политических наук, посол Мира, профессор МГИМО, академик Академии военных наук написал книгу: Россия должна двигаться к «открытости и предсказуемости» на мировой арене.

Петровский утверждает, что российский истеблишмент и российская общественность, воспитанные на «образе врага», не поддерживают прозападный курс, в особенности после того, как увидели, как повёл себя Запад в отношении России в 1990-е годы. Тем не менее назрела необходимость партнёрства с другими странами. В главе «Внешняя политика России – контуры обновления» как раз рассматриваются возможные позиции, позволяющие яснее сформулировать отношение России к партнёрам и соперникам. А самое главное – их различать и разделять.

Автор исследования, что естественно для президента Российского национального совета, выступает за коровод братских народов вокруг земного шара. Он проясляет редкую широту взглядов и либерализм, узнавая естественные реакции там, где другие видят антироссийские козни. К примеру, объявление Саакашвили и Юценко

Владимир Петровский.
От империи к открытому миру: О внешней политике России переходного периода. – М. Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. – 208 с. (Серия «Россия. В поисках себя...».)

о создании Содружества демократического выбора, куда, по замыслам, должны войти кроме Украины и Грузии ещё Латвия, Эстония, Польша, Молдова, Румыния и Азербайджан, Петровский трактует как понятный ответ на пассивность и неэффективность деятельности СНГ. Но антироссийской направленности содружество это ведь не отменяет. Человеческие – вещь замечательная, однако трудно поверить, что Грузия и Украина в этом деле действительно решили заняться лишь проблемами демократизации. Слишком много претензий они предъявляют к России.

Будучи сам настроен весьма оптимистически, автор упрекает наших политиков в излишнем оптимизме.

Тем не менее Петровский отмечает и то хорошее, что было сделано правительством в деле стабилизации внутренней и внешней российской ситуации. Главное же, упорно повторяет он, – добиться перехода от имперского сознания к демократическому чувству, от боязни и комплексов – к духовной силе нации. И верит, что «Россия продолжает движение от империи к открытому миру» и «главный вектор выбран всё-таки правильно – в сторону открытости и предсказуемости».

Автор романтически верит, что в современном глобализуемом мире все стремится быть друг для друга понятными и предсказуемыми. А вокруг нас бушует финансовый кризис, возникает реальная угроза голода для многих стран, ведутся энергетические войны, страны готовятся к непримиримой схватке за недра арктического шельфа... И как, спрашивается, всё это соотносится друг с другом?

Алена ГАННЕВА

КНИЖНЫЙ РЯД

Герои и авантюристы

SMS-КАЛЕНДАРЬ

30 лет назад в Риге прошёл пленум творческих союзов Латвии, положивший начало атмосфере — пробуждению нации. Проект «Перестройка» вступает в свою завершающую стадию, итогом которой и будет крупнейшая геополитическая катастрофа XX столетия — развал второй мировой сверхдержавы.

40 лет назад после победы на первичных президентских выборах в Калифорнии был смертельно ранен и уже на следующий день умер сенатор Роберт Кеннеди (1925—1968). Привлекая широкое общественное внимание своими новыми идеями, мужеством и гуманитарным подходом, он резко критиковал администрацию Джонсона, за войну во Вьетнаме. Правда, жил в очень уж свободной стране. Где свободно убивают и президентов, и кандидатов в президенты, и даже простых школьников и студентов. Мы же равняемся на худших.

50 лет назад в Европе начинается развёртывание американских баллистических ракет на жидком топливе Redstone, которые несли боеголовку мощностью 425 кт. Они были нацелены на Советский Союз и другие страны социалистического блока. Через полвека ситуация вновь повторяется. Только уже с американскими противоракетами. Да и стоять они будут гораздо ближе к нашим рубежам.

60 лет назад вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР «О выселении в отдалённые районы лиц, лояльно относящихся от трудовой деятельности в сельском хозяйстве и ведущих антиобщественный паразитический образ жизни». Его инициатором стал первый секретарь ЦК КПУ Н.С. Хрущёв, предложивший ужесточить политику государства к крестьянам, не желающим работать в колхозах. Вот такая теплота!

100 лет назад родился Дмитрий Фёдорович Устинов, советский политический и военный деятель, Маршал Советского Союза, дважды Герой Социалистического Труда, Герой Советского Союза, министр оборонной промышленности СССР (1953—1957), министр обороны СССР (1976—1984). Он стал последним, чей прах в урне был захоронен в Кремлёвской стене. В его честь в 1984 г. Ижевск был переименован в Устинов, однако вскоре на страну обрушилась перестройка вместе с демократизацией, и уже через три года это переименование отменили.

120 лет назад родился Валерий Владимирович Куйбышев (1888—1935), революционер, один из полководцев Красной Армии в Гражданскую войну. Извещением ЦК ВКП(б) о его смерти констатировали: «Товарищ Куйбышев был образцом пролетарского революционера, последовательного ленинца, непримиримого к врагам партии и рабочего класса и самоотверженного борца за дело коммунизма...». Уже нет ни революционеров, ни партии, ни рабочего класса, коммунизм тоже перестал пугать детей, а город Куйбышев вновь стал Самарой. Хорошо, Красную площадь ещё не перестроили, где он похоронен рядом с товарищами.

140 лет назад родился Роберт Фолкон Скотт (1868—1912), английский исследователь Антарктиды. Его последняя экспедиция началась 2 ноября 1911 года. Когда пятеро измученных и истощённых англичан вступили на Южный полюс, они увидели развевающийся норвежский флаг, оставленный экспедицией Амундсена. Во время возвращения Скотт и четверо друзей погибли в полярной пустыне. Их засыпанную снегом палатку найдут через восемь месяцев.

165 лет назад родился Климент Аркадьевич Тимирязев (1843—1920), профессор Московского университета, биолог, естествоиспытатель дарвинист, основоположник русской научной школы физиологов растений, член-корреспондент РАН, депутат Московской Думы. Его именем названа Сельскохозяйственная академия, где учёный проработал более 20 лет. Перед её главным корпусом стоит его бронзовый бюст, на постаменте которого вырублено: «Большешевский, проводящий ленинизм, работает для счастья народа и приведёт его к счастью. Я всегда был с вами (большешевскими). К. Тимирязев». Счастья не получилось, но, к его счастью, учёный этого не увидел.

265 лет назад родился Алессандро Каллио (Джузеппе Балзамо) (1743—1795), граф, астролог, шарлатан и авантюрист. При этом его смерть в замке Сан-Леоне — самое загадочное, что произошло с мошенником. За сутки до смерти он раздал всем слугам по рукописному экземпляру своего завещания и строго-настрого наказал, чтобы похоронили его на родине, в Палермо в родовом склепе. Через день довершился женой графа бездыханным. Они же приготовили графа к похоронам и повели его в семейный склеп, но по прибытии на место ни склепа и ни единой живой души, знавшей об имени семьи, не обнаружили. Выходит, что не был Каллио ни золотарем, ни графом.

285 лет назад родился Адам Смит (1723—1790), английский экономист, представитель классической буржуазной политэкономии. К слову, знакомый России ещё со времён А.С. Пушкина

315 лет назад родился Алексей Петрович Бестужев-Рюмин (1693—1766), граф, дипломат, генерал-фельдмаршал. Единственный из российских генерал-фельдмаршалов, никогда не командовавший войсками и даже не числившийся в списках военных.

SMS-архивариус А. СЕРГЕЙЧИК

Синдром моськи

Политиканствующая мелочность украинского телевидения

Пасхальное воскресенье в западной оконечности Донбасса выдалось дождливым. Дождь будет идти ещё четыре суток, лишь иногда стихая, видимо, для того, чтобы небеса сделали вдох. Моя бабушка Гортана Трохимовна убеждала меня когда-то, что в Вальдкльде (именно так следует читать по-русски, чтобы звучало по-украински) нисходит на землю благодать и несчастья бывают хороши погодой. В этом году благодати нет.

Умирает моя мама. Ей восемьдесят два, и уже год она лежит без движения. Высохла так, что больно и страшно на неё взглянуть. Ухаживают за ней брат и Вали-соседка, которая прошла эту школу со своей мамой, схоронила мужа, но осталась добрейшей женщиной. Дай бог им здоровья. Я ничем не могу помочь маме. Я приехал помочь отцу, которому почти девятидесять лет. У него есть десять куряти, пёс Жучёк, сотни три образцового огорода и обширный, чисто выметенный двор. Ещё в прошлом году было восемь ульев. Обычно в каждый приезид я помогаю ему в этих хозяйских делах. Нынче такая грязь, что ноги вязнут по цыпелотки, потому я вынужден целыми днями смотреть телевизор, наслаждаясь *ридной мовою*.

Да вот беда, нынче всё меньше наслаждения от *мовы* я получаю. Слишком уж заметным стало стремление сделать в ней не так, как у *москалец*. Нужно быть оражечным украинским лингвистом, чтобы слова *мама* и *бабушка* считать более естественными в украинском языке, чем *мама* и *бабушка*. Ведущие государственных украинских телеканалов такое лингвистическое образование явно постигли.

С интересом послушал христианских церквушек. Церквей на Украине много, кажется, четыре: православная киевская, греко-католическая, третья православная забыл и православная московская. Речи трёх первых предстоятелей я слушал по три в каждой новостях, а последнего не пришлось — то ли от экрана ушёл по какой-то надобности, то ли ещё почему? Увидел меня титул первого — «Патриарх Киевский и всея Руси-Украины». Как это понимать? Говорили все они корректно и тем украинским языком, который я учил, правда, медленно и иногда с руганями. Не ругали друг друга, как это всегда делают политики. Да и чего ругать, если их религия за единение народа, за взаимопомощь, за сплочение. И это как раз те качества *громады*, которые меньше всего нужны современным властям. Поэтому, чтобы не выжить из подполья религию, они накрошили в Украину церквей, как овшей в салат. Никакое сплочение народа теперь украинской власти не угрожает.

А что угрожает? В аналитическом ток-шоу эксперты перечислили украинские напасти: голодомор, обвинение народа, туберкулёз и российская пропаганда. Большая часть для российской пропаганды — она в ряду с туберкулёзом. Вот только в украинском массмедиа признаков её я не нашёл, если не считать собственно русского языка.

Вот про голодомор мама и бабушка мне рассказывали много. Мой дедушка Пётр Конратович — первый ученик церковно-приходской школы, защитник Порт-Артура, а японской войны пришёл в сумское село Биловова атаментом и почти большевиком. В 30-е годы руководил ТОЗОМ (это как бы предколхоз) и, будучи хозяином родительным, спрятав от изъятия семенное зерно ТОЗА. Некий сосед наступил про то в комитет. Деда не увели под белы руки только потому, что его школьный товарищ служил в сельсовете и был свидетелем доноса. Он сказал об этом дедушке и дал ему какую-то справку вместо паспорта. С этой справкой дед сбегал и ночь строит Донбасс, оставив на проилов судобы жену и четырёх дочек. У них забрал скот, всю живность, но они чудом выжили, перебрались со временем к отцу. Соученики мамы и тётушки ор-

ганизованной колонной ходили по селу и у домов недобропорядочных сдатчиков зерна скандировали: «Ганьба їм такым». Фамилий организаторов всего этого в Биловодах называть не хочу, но среди них нет ни одной русской. Их во всём селе не было. Тем не менее при взгляде через оранжевые очки во всём этом видна костлявая рука Москвы, как и в теперешнем обвинении народа — русская пропаганда.

Мои земляки, по крайней мере те, которыми за последние политический экран, подменяют понятие «советский» на понятие «российский». В лучшем случае это удобный самообман — за любую советскую мерзость вина на русских, мы же ни при чём, ни украинцы, ни грузины (некстати будь поминуты). В быту

Комплексе неполноценности — понятие вроде бы не политическое, но в действительности украинского политиков и их массмедиа он налицо. Синдром крыловской моськи в акциях правителей некоторых соседних государств вполне понятен. А вот за моих земляков стыдновать. Ведь Украина — одна из крупнейших держав Европы. Державности, правда, не видно, хотя её *розбудовано* занимают уже пятнадцать лет (*розбудова* — счастливая находка апельсиновых лингвистов — по-русски придётся сказать *расстроительство* — вот вам *москалд!*). Впрочем, я не прав. Державность видна на украинской таможе — капитальные кирпичные терминалы, инструкции на английском, вывеска СЛО!

(как выразился мой украинский приятель, по-русски это — ползать на брюхе) перед американцами? Похоже, земляки, вы снова ошибаетесь, может, пора уже на китайцев ставить?

Пятый телеканал в первых числах мая показал ветеранов-бандеровцев в орденах и семилетних пацанят, называющих их героями. Бессмысленно перечить старикам, которые, поверив бандерам, положили своих друзей и свою молодость на алтарь истории в битве с «семикартными превосходящими полками НКВД». Кто сомневается, что погибшие «бились до последнего патрона», как львы? У них уже не было иного выбора. И не важно, до какого патрона бились выжившие. Пацанят жалко — им жить обманутыми.

Случилось мне подвзвиться от Краснодона до Луганска парочку студентов. Парень попался молчаливым, а барышня всю дорогу небетала, интересовалась, откуда и куда еду. Из Волгограда, говорю. Спрашивает: «Это где-то под Ростовом?» Отвечаю, что это на Волге, бывший Сталинград. Говорит из вежливости, что об этом она что-то слышала.

Когда моя мама узнала, что её сын будет жить в Волгограде, она была просто счастлива. Она говорила, что на этот великий город мы все должны молиться. Мама с грудным моим братом оказалась в оккупированном Донбассе. Тыловая немецкая часть, стоявшая в их селе, сначала выбила всех коммунистов, затем забрала многих комсомольцев. Фрицы увели коров, порезали свиней, кур оставили, но регулярно собирали яичный оброк. Выгребли из погребок всю провизию... Насильники выгнали, убили старую соседку за то, что спрятала невестку от штурмбаннфюрера. Осенью сорок второго их суду в одну ночь в дождские стени затыкать пропан. Позже им на смену пришли негодные итальянцы. Эти вели себя тихо, работали вместе с сельянами ради проорма. Постояли в доме даже даже яички моего брата.

«Не было бы Сталинграда — и нас бы не было», — говорила моя мама. Теперь она уже не может рассказать этого тем пацантам, которых воспитывает пятый украинский.

«Список «Интер», однако, не совсем удачный приём *помаранчевых* политимейкеров. В нём есть действительно великие люди, а они не подвержены политической конъюнктуре. Вот, например, Ивана Франко оранжевые прочли невнимательно. У него есть чудесная сказка «Лис Микшита» — великолепный групповой портрет нынешней украинской власти и общества в целом. И не только украинского — россиные там и своих бы узнали. Эту сказку бы переработать да перенести на русский (перевод мне не попадался). И для полной характеристики народной вести бы в список ещё одного подателя — Павла Тычину. Он описал, как Нострадамус, *помаранчевую* революцию за полвека до её начала. Мы учили это описание в школе наизусть:

*На майдани коло церкви революция идэ.
Хай чабан — усі тукули — за отамана бродэ.
Тонкое наблюдение поэта. На Украине легче найти пастуха, нежели чабана. Однако пастух не авторитет — он имеет дело с рассудительными и спокойными в основном животными, не лишёнными собственного достоинства. А для кого чабан высший авторитет, пояснить не нужно.*

*На майдани пъл спаде, замовека ричь.
Взюр, Пичь.*

Так вот видит финал революции. Читайте своих классиков, земляки, внимательно...

Заканчиваются мои украинские корни. Племянники уже далски и оранжевые, как звезды в соседней галактике. Остаётся человеком без малой родины. На то воля божья?

Виктор ПЕЛИХ

Безопасность по-итальянски

Новое итальянское правительство Сильвио Берлускони, сформированное в мае, объявило, что первым делом берётся за обеспечение безопасности в стране. Это, кстати, было одним из сильных пунктов предвыборных обещаний «каваллере». Под лозунгом обеспечения безопасности он в первую очередь имел в виду борьбу с преступностью и нелегальной иммиграцией, благодаря которой количество всевозможных преступлений в Италии увеличилось более чем вдвое.

ИММИГРАЦИЯ

Действительно, в последние годы нашествие нелегальных иммигрантов превратилось для Италии и её жителей в настоящее бедствие. Только за прошедшие два года на Апеннины на ржавых баржах и падуевых лодках прибыло почти 50 тысяч нелегалов из стран Африки и Азии. Нужно ли говорить, что перебрались сюда не самые законопослушные иностранцы. А с вхождением Румынии в ЕС в Италию хлынул ещё и нескончаемый поток цыган, которых и почитать толком никто не может.

Во многих городах и в самой столице палатки превратились в «бараккополи», заваленные мусором и помоями. В этих местах крысы развелись столько, что даже вездесущие коты не решаются навеваться на цыганам. А в кварталах, расположенных рядом с таборами, ограбление, квартирные кражи, и изнасилования и убийства стали практически ежедневным явлением. Люди боятся выходить из улицы не только вечером, но и днём. И, конечно же, терпеть итальянцев долго.

Левосторонний кабинет Проди, во время правления которого нашествие нелегалов и румын обрело особый размах, рухнул, а среди итальянцев стали развиваться расистские настроения, хотя ещё недавно ничем подобным они не отличались.

Поэтому новый министр внутренних дел Роберто Марони объявил, что его ведомство больше не намерено нянчиться с иммигрантами, как это делало прежде правительство, и приступит к жестким мерам. Он разработал пакет законов, который был одобрен на днях Советом министров. Теперь все иммигранты, прибывшие в Италию без документов, разрешающих въезд в страну, будут объявляться нарушителями границы, заключаться в тюрьму и немедленно высылаться туда, откуда прибыли. По сути, все нелегалы ныне из разряда несчастных беженцев автоматически превращаются в преступников, с которыми власти церемониться не собираются. Кстати, точно так же будут поступать и с гражданами стран — членом ЕС, если те, любя обижать Апеннины, не смогут представить местным властям документы, свидетельствующие о том, что

они имеют в Италии нормальное жильё и заработок, позволяющий им существовать и содержать семью.

Более того, не поощат и тех итальянцев, которые сдают нелегалам жильё. Таким теперь не только грозят штрафы в 30 тысяч евро, но и лишение квартир, в которых проживают «подпольщики».

Этот пакет законов в ближайшее время должен принять парламент. Но уже сейчас все так называемые центры пребывания иммигрантов, где нелегалы на время их проверки давали приют и оказывали необходимую медицинскую помощь, уже практически превратились в настоящие тюрьмы. А с Румынией министр внутренних дел даже предложил снова закрыть границы.

Если раньше постоянно велась разговор о необходимости интеграции иммигрантов в итальянское общество, сейчас стало понятно, что дело это практически невозможно. Большинство цыган продолжают попрошайничать, и воровать, а выходя из Албании, африканских и азиатских стран создают свои банды, торгуют наркотиками, контрабандной продукцией, занимаются грабёжками квартир и принуждением к проституции.

Да о какой интеграции можно говорить, когда улицы расхолаживают попрошайки в лучшем случае просто плюют в лицо добропорядочным гражданам, которые отквашивают давать им деньги? И когда даже в некоторых мечетях Италии имамы во время проповедей распространяют фундаменталистскую литературу, призывающую верующих к священной войне с неверными? И не у себя дома, а в католической стране, которая построила мечети, дала приют миллионам мусульман, а их детям возможность учиться и жить по-человечески. Эту деятельность, исламских духовных наставников раскрыли местные спецслужбы.

Говоря обо всём этом, нелишне напомнить, что полторы тысячи лет назад великая цивилизация Римской империи, подвергаясь нашествию варваров, была уничтожена. Нечто похожее грозит повториться.

Словом, итальянские власти решили, что настал момент, когда надо прибегать к решительным действиям. Удастся ли это сделать нынешнему правительству Берлускони, не нарушая демократических норм? Испания, например, уже обвинила Италию в расизме, хотя сама отнюдь не славится ласковым отношением к испорченным шизоманам.

Так что вопрос тут есть. Тем более что ЕС уже пытался подогнать «сапог» под единый стандарт, и не только в вопросах иммиграции.

Однако Италия — страна особая. И если некоторые европейские государства с образованием ЕС удалось подстеречь под одну гребёнку, то с Италией этот номер, слава богу, пока не прошёл. Она сопротивляется изо всех сил. И за это её можно уважать.

Италия осталась почти такой, как была до евро, хотя общепропорционная валюта удорожала жизнь почти втрое.

А ведь руководство Евросоюза, например, требовало, чтобы в итальянских ресторанах прекратили делать пасту вручную, чтобы пиццу готовили не на живом огне, а только в электрических, чтобы знаменитый флорентинский бифштекс — «флорентин» — жарили на стержневых сковородах, а не на углях, и чтобы сыр делали не крестьяне, а работники и азиатских стран создали свои банды, торгуют наркотиками, контрабандной продукцией, занимаются грабёжками квартир и принуждением к проституции.

Да о какой интеграции можно говорить, когда улицы расхолаживают попрошайки в лучшем случае просто плюют в лицо добропорядочным гражданам, которые отквашивают давать им деньги? И когда даже в некоторых мечетях Италии имамы во время проповедей распространяют фундаменталистскую литературу, призывающую верующих к священной войне с неверными? И не у себя дома, а в католической стране, которая построила мечети, дала приют миллионам мусульман, а их детям возможность учиться и жить по-человечески. Эту деятельность, исламских духовных наставников раскрыли местные спецслужбы.

САМОБЫТНОСТЬ

Однако Италия — страна особая. И если некоторые европейские государства с образованием ЕС удалось подстеречь под одну гребёнку, то с Италией этот номер, слава богу, пока не прошёл. Она сопротивляется изо всех сил. И за это её можно уважать.

Италия осталась почти такой, как была до евро, хотя общепропорционная валюта удорожала жизнь почти втрое.

А ведь руководство Евросоюза, например, требовало, чтобы в итальянских ресторанах прекратили делать пасту вручную, чтобы пиццу готовили не на живом огне, а только в электрических, чтобы знаменитый флорентинский бифштекс — «флорентин» — жарили на стержневых сковородах, а не на углях, и чтобы сыр делали не крестьяне, а работники и азиатских стран создали свои банды, торгуют наркотиками, контрабандной продукцией, занимаются грабёжками квартир и принуждением к проституции.

Итак, итальянские власти решили, что настал момент, когда надо прибегать к решительным действиям. Удастся ли это сделать нынешнему правительству Берлускони, не нарушая демократических норм? Испания, например, уже обвинила Италию в расизме, хотя сама отнюдь не славится ласковым отношением к испорченным шизоманам.

Так что вопрос тут есть. Тем более что ЕС уже пытался подогнать «сапог» под единый стандарт, и не только в вопросах иммиграции.

Да, представьте себе, что будет, если Вечный Рим в один прекрасный день перестанет быть вечным. Вдруг окажутся под бетоном его античные развалины, пропадут итальянские рестораны, на месте которых возникнут проамериканские фастфуды, куда уходящий себя итальянец и ногой не ступит, исчезнет настоящая пицца, приготовленная на дровах, а коренных жителей переносит, выбив из них стремление к «долге фар niente» и лукавству, о которых знает все, но с которыми бороться просто бесполезно?

Кому такая Италия, такой Рим нужны будут? Европарламенту?

Нет, согласитесь, уж лучше пусть останутся и вечные развалины Рима, утопающие в толпах туристов, и даже нестерпящая итальянская бюрократия, которая, кстати, ни за какие деньги не позволит никому здесь сносить древние памятники.

Достоинств у Италии на самом деле немало, хотя сами итальянцы почему-то многие эти достоинства считают недостатками. Впрочем, они любят покривить своим, видимо, памятью о том, что современному пределу нет.

Взять хотя бы государственное медицинское обслуживание.

Итальянцы думают, что оно в упадке, плохое. Практически все газеты и многие телевизионные каналы льют на корм — дай поесть, систему медобслуживания. Конечно, упущения в ней имеются. А где их нет? Например, проходя профилактическое обследование, довольно долго приходится ждать бесплатной компьютерной томографии — дватри месяца. Некоторые больницы давно не ремонтировались, а в палатах бывает по десять коек. Случается, и пациенты гибнут от ошибок медиков.

Но в общем функционирует всё здесь не так уж и плохо. Особенно если кому-то требуется неотложная медицинская помощь.

ДОСТОИНСТВА

Достоинств у Италии на самом деле немало, хотя сами итальянцы почему-то многие эти достоинства считают недостатками. Впрочем, они любят покривить своим, видимо, памятью о том, что современному пределу нет.

Взять хотя бы государственное медицинское обслуживание.

Итальянцы думают, что оно в упадке, плохое. Практически все газеты и многие телевизионные каналы льют на корм — дай поесть, систему медобслуживания. Конечно, упущения в ней имеются. А где их нет? Например, проходя профилактическое обследование, довольно долго приходится ждать бесплатной компьютерной томографии — дватри месяца. Некоторые больницы давно не ремонтировались, а в палатах бывает по десять коек. Случается, и пациенты гибнут от ошибок медиков.

Но в общем функционирует всё здесь не так уж и плохо. Особенно если кому-то требуется неотложная медицинская помощь.

Поживо на собственном примере. Пару раз мне приходилось вызывать «скорую». Она приходила почти мгновенно, через пять минут. Врачи и санитары приехали в квартиру, вооружённые до зубов всей необходимой реанимационной и диагностической аппаратурой и, не спрашивая ни слова, «подключали» меня к ней. Тут же колонны, делали все необходимые действия. Единственное,

чем они интересовались, так это сколько мне лет и как меня зовут.

Всё было абсолютно бесплатно. Когда я говорил, что иностранец, врач откровенно коротко: «Будьте хоть иностранцем, хоть бомжом. Наше дело — спасти и поставить на ноги, а всё остальное не интересует».

И это итальянцы считают плохой медициной? Тогда, простите, какая медицина бывает хорошей?

Естественно, существует в Италии и платная медицина. Но это уже другой разговор, хотя всё равно выписанный счёт пациент предоставляет в финансовые органы в конце года при уплате налогов, и эта сумма из его доходов вычитается.

Безопасность

А вот с безопасностью труда на производстве Италия дела обстоят по-настоящему плохо.

Ежедневно, как сводки с фронтов, итальянские СМИ публикуют сообщения о жертвах на производстве. Без подобных трагических вестей не проходит и дня. Обозреватели отмечают, что в горячих точках мира, включая Афганистан, где несёт службу итальянская пехота, и где ежедневно стреляют и взрывают бомбы, людей погибает меньше, чем на итальянских предприятиях.

По данным Ассоциации инвалидов производства, в Италии на промышленных предприятиях ежегодно происходит около миллиона несчастных случаев, в результате которых гибнут более тысячи человек. Специальные утверждают, что в стране каждые семь часов погибает рабочий. Чаше всего трагедии происходят на стройках, сталелитейных и металлообрабатывающих заводах, в портах.

Профсоюзы бьют тревогу, устраивая общенациональные забастовки, однако положение не меняется. Хотя бы предприятия не принимают никаких мер, чтобы обезопасить труд рабочих. Им дешёвые заплатают штрафы санкции, чем вкладывают больше деньги в безопасность производства.

Прежде правительство Романо Проди не смогло изменить эту ситуацию. Теперь эту проблему придётся решать нынешнему кабинету Берлускони, который перед выборами обещал многое, а когда к власти, признался, что, конечно же, воллшебной палочки у него нет, но он постарается...

Виктор ПЕЛИХ

Никита БАРАШЕВ,
соброр «ЛС», РИМ

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КУРЬЕР

Состоялось заседание комиссии по присуждению Международной премии имени М.А. Шолохова. Лауреатами 2008 года стали писатели Александр Арцибашев, Александр Белов, Николай Неженцев, Виктор Плотников, Лев Рабчинков, Михаил Попов, Светлана Гончарова, Валерий Слободкин, Николай Тараканов, Юван Шесталов. Почётные дипломы вручены Владимиру Афанасьеву, Людмиле Егоровой, Михаилу Шевченко. Наши поздравления!

В финал литературной премии «Большая книга» вошли книги десяти авторов. Это: «Асан» Владимира Маханина, «Русский роман, или Жизнь и приключения Джона Половинкина» Павла Басинского, «Две Москвы, или Метафизика столицы» Рустема Рахматуллин, «Живая очередь» Маргариты Хемлин, «Пение неизвестных» Александра Иличевского, «Александр Солженицын» Людмилы Сараскиной, «Годовые кольца» Владимира Костина, «Танкист» Ильи Бояшова, «50 лет в раю» Руслана Киреева и «Бульте как дети» Владимира Шарова.

Очередной музыкально-поэтический вечер Академии поэзии «Да здравствуют музы!» прошёл в Малом зале ЦДЛ. Была представлена новая книга стихов томского поэта Николая Хоничева «Ходилки дождя». Автор выступил с чтением своих стихов и под гитару исполнил свои песни. С обсуждением книги, с чтением своих стихов и приветствиями выступили поэты и прозаики: президент Академии поэзии В. Устинов, А. Жук, Л. Сергеев, Е. Юшин, М. Мартышкин, К. Колесин, М. Шотов, В. Рахманов, Л. Курликович и другие. Вице-президент Академии поэзии по общественным связям В. Иванов вручил Н. Хоничеву Золотую есенинскую медаль «За большой вклад в поэтическую жизнь России». Вечер вёл Денис Устинов.

Общество любителей российской словесности провело очередное заседание в Доме-музее М. Цветаевой. Переводами Татьяны Здорик познакомила собравшихся с альманахом «Столотворение» и журналом «Клуб», в которых она публикует свои переводы и стихи. Издатель газеты «Мир имён и названий» Владимир Максимов рассказал о своих исследованиях «Имена собственные в берестяных грамотах».

Почти полвека уроженка хутора Старая Ивановка Ровенского района Белгородской области Полина Тельнова сочиняет частушки и исполняет их со сцены районного Дома культуры. Недавно при финансовой поддержке районной администрации она вышла книжкой «Газельки-выдуилки». Предисловие к «частушкам от Семёновны» написал её земляк — поэт и прозаик Юрий Макаров.

В Сыктывкарской национальной галерее прошла презентация диска «По белой реке». Это песни, написанные на слова лауреата Большой литературной премии за прошлый год Надежды Мирошниченко композитором Василием Чувыворовым. Его имя мало известно в России, однако вся страна поёт «Виновата ли я...» именно на его мелодию, у песни исконо была другая музыка, но в народе она не прижилась. Композитор живёт в селе Деревыш Усть-Куломского района Республики Коми. На презентации диска присутствовали спикер Сыктывкарский и Воркутинский Питирим, министр национальной политики РК Валерий Коробов, московский публицист Михаил Назаров. Вечер вела поэт Надежда Мирошниченко.

Дни славянской письменности и культуры в городе Тольятти посвящены научно-практической конференции в муниципальном образовательном учреждении гимназии № 48 и круглый стол в литературной гостиной библиотеки автора. В них приняли участие юные литераторы творческого объединения «Славяна», научный сотрудник Тольяттинского государственного университета Елена Койнова, народный пушкинский театр, писатели Виталий Сивяков, Семён Краснов, Юлия Шевцова, Константин Рассадин, Александр Степанов и другие. В принятии по итогам собраний резолюций обращается внимание государственных учреждений на недопустимость сокращения и девальвации программ по литературе и русскому языку в учебных заведениях.

Дни литературы прошли в Калачевском районе Воронежской области. Гости калачевцев были писатели Евгений Новицкий, Анатолий Кобзев, Зоя Колесникова, Людмила Кузнецова, Александр Лисяк, Аркадий Макаров, Виктор Чекирин, молодой литератор Алексей Ряскин. В рамках праздника они познакомились с творчеством участников местного литературного клуба «Орфей». С писателями встретились глава Калачевского муниципального района Василий Шулькин и глава администрации Анатолий Бакулин.

К 80-летию Нижневартовского района издан сборник «Под северным небом» (редактор-составитель Сергей Луцкий). В книгу вошли произведения литераторов, судьями и творчеством связанных с малой родиной. В сборнике представлены отрывки из романов, повестей, рассказы и стихи писателей Еремея Айпина, Юрия Вальды, Владимира Мазина, Николая Смирнова, Бориса Боровникова, Николая Киминаджи и других. В общей сложности это 55 авторов из городов и посёлков региона. Сборник расширяет представление о плодотворном родном издании. Наряду с поэзией и прозой книга содержит разделы эссеистики, литературной критики, устного народного творчества.

В ИМЛИ РАН состоялся круглый стол «Литература и документ: теоретические осмысленные темы» (организатор — литературовед и критик Елена Местергази). Открыл дискуссию известный теоретик Пётр Палиевский, инициатор изучения этой темы в академической науке. Учёные и писатели из России, Белоруссии, Польши — Алла Большакова, Алексей Бардуков, Амина Газизова, Татьяна Дронова, Татьяна Колычки, Людмила Луценко, Ольга Овчаркина, Александр Федула и другие — говорили об актуальности исследования документального начала в художественной словесности для построения новой теории, учитывающей кардинальные изменения в отечественной и мировой литературе XX века.

ЛИТЕБЫТ

По совести и закону

Откровенным рейдерством, то есть попыткой захвата с далеко идущими целями Международной общественной организации писателей «Международный литературный фонд» группой лиц, сгруппировавшихся вокруг Литературного фонда России, была так называемая V отчетно-выборная конференция МЛФ, состоявшаяся 15 апреля с.г. Именно так расценили эту конференцию большинство членов президиума Международного литфонда, потребовавшие в полном соответствии с уставом МЛФ созыва внеочередной конференции Международного литфонда.

Внеочередная конференция Международного литфонда, на которой было представлено более двух третей численного состава Международного литфонда, приняла постановление, оценившее конференцию 15 апреля со всеми её решениями как незаконную. На конференции 15 апреля властвовали полный правовой нигилизм и столь же полное пренебрежение уставом МЛФ.

Прежде всего на конференции 15 апреля не было кворума. По уставу МЛФ, конференция считается правомочной, если делегации, принимавшие в ней участие, представляют более половины общего количества членов Международного литфонда. Но в протоколе конференции 15 апреля отсутствуют даже данные — какова общая численность членов МООП «Международный литературный фонд».

На конференции 15 апреля не были приглашены Союз писателей Москвы, Московская городская и областная писательские организации СПб, Литературный фонд Москвы. В ней не приняли участие союзы писателей и литфонды Азербайджана, Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстана, Киргизии, Молдавии, Украины, т.е. абсолютное большинство писательских организаций стран СНГ. 15 апреля состоялась не конференция трёх писательских организаций России — Литературного фонда России, Союза российских писателей, Союза писателей России и приквашенного к ним Союза писателей Таджикистана. Причём

Россия была представлена без Москвы и Петербурга, без ряда национальных республик России. О каком кворуме в этой ситуации может идти речь?

Конференция 15 апреля была организована вопреки решению президиума МЛФ от 01.04.2008 г., потребовавшего перенести отчетно-выборную конференцию на 22 мая с тем, чтобы по требованию Московского литературного фонда, выразившего по своей отчетно-выборной конференции недовольство И.И. Перверзиным, провести аудит и проверку результатов его финансово-экономической деятельности. Конференция 15 апреля была организована Перверзиным, невзирая на то, что его полномочия первого заместителя председателя и директора МЛФ решением бюро президиума 01.04.2008 г. были досрочно прекращены. По этим причинам внеочередная конференция Международного литфонда 22 мая, объявив отчетно-выборную конференцию 15 апреля нелегитимной, приняла решение провести отчет и выборы руководящих органов Международного литфонда на законных основаниях.

Внеочередная отчетно-выборная конференция 22 мая имела более чем убедительный кворум. На ней присутствовало 82 делегата, представлявших более 11 тысяч членов Международного литфонда из 16 тысяч членов МЛФ. В конференции приняли участие делегации от союзов писателей и литфондов Азербайджана, Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстана, Киргизии, Молдавии, Украины, Абхазии, Москва была представлена четырьмя делегациями, представлявшими оба фланга отечественной литературы — Союз писателей Москвы, с одной стороны, Московскую городскую и областную писательскими организациями Союза писателей России, с другой. Санкт-Петербург был также представлен двумя ведущими организациями — Союзом писателей Санкт-Петербурга и Санкт-Петербургской писательской организацией Союза писателей России. Впервые, когда и «левые» и «правые» конструктивно воли дискуссии за одним рабочим столом. Проявив инициативу и стремление к единству, на конфе-

ренции направили свои делегации ряд союзов писателей национальных республик России, а также Союз литераторов Российской Федерации.

Весь дух конференции 22 мая явился свидетельством единения писателей разных национальностей, верований и идеальных устремлений ради интересов литературы и общества, что нашло свое отражение в обращении к руководителям стран СНГ, единогласно принятом конференцией. Внеочередная конференция Международного литфонда с самого начала мыслилась как объединительная. Приглашение принять участие было направлено всем организациям, имеющим двусторонние соглашения с МЛФ, включая Союз писателей России, Союз российских писателей, Литературный фонд России и Союз писателей Таджикистана. Однако только Мехмон Бахти, председатель Союза писателей Таджикистана, откликнулся на предложение принять участие в конференции 22 мая, но, к сожалению, болезнь помешала ему прилететь в Москву. В письме, зачитанном по его просьбе на конференции, М. Бахти высказал ряд критических замечаний в адрес президиума МЛФ, заявил: «Лично я и президиум Союза писателей Таджикистана — за взаимопонимание и взаимодействие». Конференция почти единогласно избрала М. Бахти в состав президиума Международного литфонда. Таким образом, во вновь избранном президиуме Международного литературного фонда сегодня представлены союзы писателей всех стран СНГ, с которыми Международный литфонд имеет двусторонние соглашения, а также представители писательских организаций Москвы, Петербурга, Союза литераторов Российской Федерации и ряда национальных республик РФ. Столь широкое писательское представительство позволит успешно реализовать ту обширную программу действий, которая принята по отчету президиума на конференции.

На внеочередной отчетно-выборной конференции 22 мая был избран новый состав президиума МЛФ. Председателем президиума Международного литфонда единогласно избран Ф.Ф. Кузнецов.

Бюро президиума МООП МЛФ

Члены из Абдуллаев, Владимир Бояринов, Владимир Гусев, Владимир Ерёменко, Сергей Есин, Георгий Зайцев, Надежда Ковалкова, Феликс Кушенов, Людмила Мережко, Олеся Николаева, Нурлан Оразали, Юрий Поляков, Евгений Сидоров, Омар Султанов, Валерий Тур, Сергей Филатов, Николай Чергинев.

Президиум МООП МЛФ

Ч.А. Абдуллаев (Союз писателей Азербайджана), Ч.И. Антматов (Союз писателей Киргизии), И.А. Анастасьев (Союз писателей Москвы), М.А. Амзедов (Союз писателей Дагестана), М. Бахти (Союз писателей Таджикистана), Б.Я. Бедуров (Союз писателей Республики Алтай), В.Г. Бояринов (Московская городская организация Союза писателей России), В.И. Гусев (Московская городская организация Союза писателей России), С.И. Есин (Московская городская организация Союза писателей России), В.В. Ерёменко (Московский литературный фонд), Г.В. Зайцев (Московский литературный фонд), М.А. Замшев (Московская городская организация Союза писателей России), К.Х. Ибрагимов (Союз писателей Чеченской Республики), Е.В. Исачева (Союз писателей Москвы), Д.Н. Каралие (Союз писателей С-Петербурга), Н.В. Кондакова (Московский литературный фонд), Л.К. Котюков (Московская областная организация Союза писателей России), Ф.Ф. Кузнецов (Московский литературный фонд), М. Ласурия (ассоциация абхазских писателей), Л.Н. Мережко (Московский литературный фонд), К.Д. Мунтяну (Молдавский союз писателей — Нистру), О.А. Николаева (Союз писателей Москвы), А.К. Нурпесенов (Союз писателей Казахстана), А.А. Оганян (Союз писателей Армении), Г.А. Ованян (Союз писателей Грузии), Н.М. Оразали (Союз писателей Казахстана), В.Ф. Огнев (Союз писателей Москвы), И.И. Сабито (С-Петербургская писательская организация), Д.Ю. Песельчук (Союз литераторов Российской Федерации), Е.Ю. Сидоров (Союз писателей Москвы), М.И. Синельников (Союз писателей Украины), В.Д. Спектор (Межрегиональный союз писателей Казахстана), О.М. Сулейменов (Союз писателей Киргизии), Ю.М. Поляков (Московский литературный фонд), В.П. Терехов (Союз писателей Крыма), В.П. Тур (Московский литературный фонд), С.А. Филатов (Союз писателей Москвы), И.И. Чергинев (Союз писателей Республики Беларусь), А.Л. Эбанондзе (Союз писателей Москвы), Э.А. Эльбашев (Союз писателей Калмыкии).

Литература — дело государственное

Обращение внеочередной отчетно-выборной конференции Международного литературного фонда к руководителям стран СНГ

Внеочередная отчетно-выборная конференция Международного литературного фонда, состоявшаяся 22 мая 2008 г., объединяющая 16 тысяч писателей, поддерживающих решение Совета по гуманитарному сотрудничеству СНГ объявить 2008 год Годом литературы и чтения. Писатели России и стран СНГ, члены Международного литфонда, стремятся к единству своих усилий, сохранению единого гуманитарного пространства, возрождению переводческой и издательской деятельности, развитию русского языка как языка общения народов и литературы стран Содружества. И это — знаменитое время. Подтверждение тому недавний Международный конгресс писателей «Русский язык — связующая нить времени», проведенный Международным сообществом писательских союзов и Международным литературным фондом совместно с Союзом писателей России и мэрией Москвы, в котором приняли участие писательские делегации из более чем 20 стран.

Странами СНГ создан Межгосударственный фонд гуманитарного сотрудничества, который помогает писателям России и стран СНГ в стремлении к диалогу культур. В Год литературы и чтения Фонд гуманитарного сотрудничества поддерживает такие писательские проекты, как издание классических произведений литературы стран СНГ, создание фундаментальной электронной библиотеки «Энос и литература Евразии», проведение конкурса молодых поэтов стран СНГ и круглого стола в связи с юбилеем Рудаки в Таджикистане.

Рабочая рука об руку с писательскими союдами, Международный литфонд и литературные фонды стран СНГ призваны решать и свои специфические задачи, связанные прежде всего с социальной защитой писателей, их творческих и жизненных интересах.

Требуют своего решения многие социальные вопросы, общие для писателей во всем постсоветском пространстве. Необходима гарантированная защита прав писателей и переводчиков на достойную оплату их труда, на пенсионное обеспечение, на оплату временной нетрудоспособности. Писатели надеются на восстановление отчислений Литфонда от издательской деятельности для поддержки творцов, художников. Они ждут от государственных органов более активной защиты собственности писательских организаций и литфондов от рейдерских захватов, что имеет место сегодня. Крайне нужна системная поддержка писателей со стороны правоохранительных органов в их трудной борьбе за очищение от скверны коррупции и злоупотреблений, проникающих и в сферу культуры. Необходим закон о творческих союзах и творческих работников, который учитывал бы специфику писательского труда и защищал их творческие интересы, — такого закона пока что нет ни в одной из стран Содружества.

В своем стремлении к объединению писатели не хотят не только из творческих, но и из своих жизненных интересов. Они рассчитывают на помощь государства в издании художествен-

ной литературы и гуманитарного пространства, в создании электронной системы взаимной информации, в других вопросах, которые без поддержки государства и благотворительных структур решить не смогут. Будущим организациям общественными, они в соответствии с законом не имеют государственного финансирования, а будущим организациями некоммерческими, не

зарабатывают денег. Без средств для существованию писательские организации не могут эффективно выполнять свою высокую задачу по упрочению единства и взаимосвязи культур.

Как говорил общепризнанный классик Руслул Гамзатов, литература не может быть подобно церкви отделена от государства. Мы верим, что не только сами писатели, но общество и власть

понимают это и всё в большей мере поворачиваются лицом к литературе и культуре как базовым ценностям, от которых зависит наше будущее.

Писатели России и стран СНГ осознают всю степень своей ответственности перед обществом и стремятся к единству литературных сил во имя будущего своих стран и Содружества Независимых Государств.

По поручению конференции: Ф. Кузнецов — председатель президиума Международного литфонда, первый секретарь международного сообщества писательских союзов; Ч. Антматов — народный писатель Киргизии; О. Сулейменов — народный писатель Казахстана; Ч. Абдуллаев — секретарь правления Союза писателей Азербайджана; Н. Оразали — председатель правления Союза писателей Казахстана; И. Чергинев — председатель правления Союза писателей Белоруссии; Е. Сидоров — сопредседатель президиума МЛФ, главный редактор «Литературной газеты»; О. Султанов — председатель Национального союза писателей Кыргызстана; А. Нурпесенов — председатель Межрегионального союза писателей Украины; Л. Ованян — председатель правления Союза писателей Армении; М. Тоншвили — председатель

правления Союза писателей Грузии; К. Мунтяну — сопредседатель Молдавского союза писателей Нистру; М. Ласурия — председатель Ассоциации писателей Абхазии; В. Терехов — председатель Союза русских, украинских и белорусских писателей Крыма; В. Гусев — председатель правления Московской городской организации Союза писателей России; Л. Котюков — председатель правления Московской областной организации Союза писателей России; С. Филатов — секретарь правления Союза писателей Москвы; В. Костров — секретарь правления Союза писателей России; Г. Зайцев — секретарь правления Союза писателей России; И. Машбах — председатель Союза писателей Дагестана; секретарь правления Союза писателей России; С. Есин — секретарь Союза писателей России, заведующий кафедрой Литературного института им. Горького; Б. Бедуров — секретарь Союза писателей России, председатель Азиатской писательской организации.

МЕСТО ВСТРЕЧИ

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ДОМ ЛИТЕРАТОРОВ

- Большой зал
- 6 июня — литературно-музыкальный вечер, посвященный дню рождения Александра Сергеевича Пушкина, начало в 18.30.
- Малый зал
- 5 июня — юбилейный вечер Леониды Рабичева и презентация книги мемуаров «Война всё спешит», начало в 18.30;
- 6 июня — авторский вечер Светланы Савицкой и представление романа «Распутай времена», начало в 18.30;
- 7 июня — «Полковые истории русской армии: поручик Тенинского полка Михаил Лермонтов», вечер вёл Иван Белокрылов, начало в 17 часов;
- 9 июня — в клубе «Новая книга» творческий вечер Елены Перминовой, ведущий — Игорь Блаудин, начало в 18.30;
- 10 июня — презентация книги «Запятые судьбы» Надежды Деминной, начало в 18.30.

На 87-м году жизни после тяжелой болезни продолжительной болезни скончался Эмиль Владимирович КАРДИН. Ушедший на фронт Великой Отечественной войны со студенческой скамьи, дважды раненый, он и в литературе оставался самоотверженным воином. Начав выступать как критик в первые годы «оттепели», проявил себя как убежденный сторонник честной, бескомпромиссной правды в искусстве и страстной полемист. Его острые и яркие статьи вызвали споры, а после одной из них — «Легенды и факты», опубликованной в «Новом мире» Александра Твардовского, — автора надолго перестали печатать. Однако «Судья по имени Время» (так называлась одна из кардинарских книг) вынес свой приговор, и Эмиль до самых последних лет был «в строю» — активным действующим критиком и публицистом. Прощай, друг...

Критик АНФИНОГЕНОВ, Григорий БАКЛАНОВ, Игорь ВИНОГРАДОВ, Евгений ВОЙСКУНСКИЙ, Владимир ГЛОЦЕР, Наталья ЛОРДИНИАНИДЗЕ, Владимир ОГНЕВ, Елена РЖЕВСКАЯ, Михаил СИНЕЛЬНИКОВ, Инна СОЛОВЬЕВА, Андрей ТУРКОВ

И здесь был Ваня

Как мне домой пришло письмо из общероссийской общественной организации писателей «Литературный фонд России». Там от руки вписано мое имя и ответное после стандартной фразы «Уважаемый (ая)». Вот что в этом тексте значится:

«31 марта 2008 года Управлением Федеральной налоговой службы по г. Москве было зарегистрировано Московское городское отделение «Общероссийской общественной организации писателей» «Литературный фонд России».

В связи с этим предлагаем Вам зарегистрироваться в данном отделении для получения материальной помощи, возможности отдыха в Домах творчества, а также лечения на льготных условиях в ЗАО «Центральная поликлиника Литфонда».

При регистрации получить настоящий билет Литературного фонда России Вы можете по адресу: ... При регистрации будет оказана единовременная материальная помощь. При себе иметь паспорт, 2 фотографии для членского билета. Это письмо было подписано председателем президиума ОООН «Литературный фонд России» И.И. Перверзиным. Насторожило то обстоятельство, что Московское городское отделение создано, а потому-то за него заплатит президиум Литфонда России. Завтра денюжка соберет, а послезавтра исчезнет — и не с кого будет спросить! Московское городское отделение

как бы не в курсе, а Росстатский литфонд только призывает, но не оказывает писателям надлежащие услуги.

В соответствии с уставом Международного литфонда каждое территориальное образование (субъект Федерации) как в Российской Федерации, так и в странах СНГ может иметь только одно отделение. Москва является субъектом Федерации, а потому здесь может быть только одна организация, которая является Московский литфонд (руководитель Л.Н. Мережко).

Создавая параллельную структуру, что является противозаконным, ибо в декабре 2001 г. Росстатский литфонд заключил соглашение с Международным литфондом и фактически действует под его руководством, руководителем Росстатского литфонда И.И. Перверзин, вероятно, преследует тайную, но очень желаемую цель: перенаправить к себе финансовые потоки, формируемые из членских взносов (для справки: в Москве около трех тысяч писателей, каждый из которых уплачивает членские взносы. — И.Н.). Кроме того, видно, И.И. Перверзин не хочет более выделять часть средств на уставную деятельность Московского литфонда, т.е. фактически будет распоряжаться данными финансовыми средствами самоуравно.

И еще. И.И. Перверзиным в адрес Московского литфонда (руководитель Л.Н. Мережко) направлено ультимативное требование начать выплачивать аренду за пользование помещением, что противоречит как уставной деятельности, так и договору о сотрудничестве между ОООН «Литературный фонд

России» и МГООП «Московский литфонд» от 5 сентября 2000 года, действие которого распространяется по 5 сентября 2010 года включительно. То есть факт коррупции, ибо данный вид взаимоотношений (аренда и платежи за нее) вообще не предусмотрено, а это подразумевает, что полученными финансовыми средствами от аренды И.И. Перверзин будет распоряжаться бесконтрольно.

Таким образом получается, что при помощи создания параллельной структуры, этой весьма сомнительной с точки зрения действующего законодательства операции, И.И. Перверзин по существу приватизирует Московский литфонд и может распоряжаться следующими средствами: членские взносы вносимые в заблуждение писателей в виде средства, поступающие от иных организаций на счет фонда, плюс средства за аренду, получаемые от Московского же литфонда.

На самом деле многим из обещанного Перверзиным писатели никогда не смогут воспользоваться. Но, может быть, кто-то соблазнится на единовременную выплату, которая в письме стандартно названа «единовременной материальной помощью» (очевидно, что «равенства в выплате сумм» и здесь не будет. — И.Н.).

Мне представляется, что это не тот гонорар, который заслужили наши московские писатели честным отношением к литературе, товарищескими взаимоотношениями и верностью Московскому литфонду, который регулярно выплачивает единовременную материальную помощь в размере

Таскать. И не пускать!

от двух до пяти тысяч рублей нуждающимся литераторам и их семьям; по трудовую стипендию одноклм, малолетним, престарелым; писателям с продолжением до одного года в размере тысячи рублей (без вычета налога); пособия в связи с рождением ребенка в сумме две тысячи рублей; регулярную помощь вдовам писателей через Совет вдов; пособие семьям членов Литфонда в связи с кончиной писателя. Кроме того, Московский литфонд предоставляет существенные льготы при организации отдыха — льготные путевки, поездки в Грешно на остров Родос и так далее. Существенными являются и соглашения (между прочим, действующие на протяжении длительного времени!!!) между рядом лечебных учреждений Москвы и ориентированных непосредственно на сохранение здоровья писателей.

Репутация, завоеванная за полтора века — в следующем году Литфонду исполняется 150 лет, — служит весомым обоснованием существования столетнего Литфонда. Но создание любых параллельных структур направлено лишь на разжигание взрывоопасной обстановки в писательской среде.

Хочется надеяться, что эти нечестоплатные приращения Московского литфонда не войдут в историю того эффекта, на который рассчитывают лукавики, пытающиеся показать писательское сообщество жалким, зависимым и нечестоплатным.

Игорь НЕХАМЕС, член правления МГООП «Московский литфонд»

Чёрный пиар на Чёрной речке

ПУШКИНАНА

*И вы не смеете всей вшей
чёрной кровью
Поэзия правосудию кровь*
М. Лермонтов

В 1836–1837 годах была проведена одна из самых гнусных операций, подобных тем, что в наше время получили название «чёрный пиар». Жертвой пал Пушкин — человек, ставший чуть ли не синонимом целой России, уже тогда и сам меришкой себя именно этой мерой: «Слух обо мне пройдёт по всей Руси великой».

А уже потом чёрнопиаровская эта затея, волюно или неволюно, многократно многие годы и многими усилиями многих — а в наши дни ещё и дополнительно — закрепились: особенно после ставших известными писем Дантеса к Геккерю. Недавно эти письма вместе с рядом сопутствующих документов собраны и изданы итальянской исследовательницей Сереной Витале и научным сотрудником Пушкинского Дома Вадимом Старком в книге «Чёрная речка. До и после».

Следует рисовать на суперобложке представлений веры ногам. И он действительно точно зафиксировал сложившееся у многих восприятие всей этой истории: вверх ногами.

В результате — пусть даже при некотором упрощении — расстановка фигур, поставленных вниз головой, выглядит так. Пушкин — травмированный и почти затравленный «сочинителем», к тому же потянувшийся в долгах, чуть ли не в унижение произведённый в камер-юнкера. К тому же уже немолодой, очень некрасивый и очень ревнивый муж.

Жена Наталья Николаевна — очень молодая (моложе мужа на двенадцать лет) и очень красивая. Довольно равнодушная ещё к жениху и вполне равнодушная к трудам и заботам его мужа, но очень неравнодушная к нарядам, придворным балам и светским успехам. Естественно, увлекшаяся, как только появился достойный герой-любовник.

Дантес — достойный герой-любовник, блестящий француз на русской службе, молодой красавец кавалергард, остроумный и обаятельный общительный человек — особенно дам. К тому же — что прибавило всякого веса — усмысленный нидерландским посланником бароном Геккером.

Роман (хотя роман и не вполне, — кажется, жена всё-таки остаётся верна мужу) становится известен. Свет не дремлет. Муж-рогоносец получает анонимное издательское письмо. В порыве ревности вызывает соперника на дуэль. И — погибает. При почти зловещем молчании власти и чуть ли не при соучастии, если не участии, царя. Помещено тело Пушкина почти тайно не в Исакиевском соборе, а в заштатной Конюшенной церкви и просто тайно увезено в Святые Горы.

Поставленная с головы на ноги многими усилиями не столь уж много картина выглядит, однако, иначе. Пушкин — центральное явление уже тогдашней русской интеллектуальной общественной и государственной жизни. «1834 и 1835 годы», — писал ещё по горячим следам его первый биограф П.В. Анненков, — замечательны в жизни поэта нашего... Мы знаем, что в это время находил он в сношениях со всеми знаменитостями светского, дипломатического, военного и административного круга...»

Александр Блок в конце своей жизни сказал, что Пушкина убил вовсе не пуля Дантеса. Его убил отсутствие воздуха. С ним умирала его культура. В сущности, Блок говорил не о Пушкине, а о себе. Сам Пушкин думал об ином. После некоторого спада он испытывал небывалые силы, творческий взлет. Буквально за три дня до смерти он говорил Дашю: «Я буду ещё много работать. О, вы увидите, как я ещё много сделаю». А уже после гибели Пушкина Мицкевич пишет: «Я ожидал, что вскоре явится он на сцене человека новым, в полном могуществе дарования своего, созревшим опытом, укрепленным в исполнении предначертаний своих».

«Пушкину было тридцать семь лет, — пишет почти через двадцать лет критик Дружинин, — а его прошлая деятельность представляется даже его близким друзьям деятельностью вполне, почти законченной, совершенно соразмерною со способностями, в нём таившимися. Пламенные из читателя поэта, говоря друг другу «сколько песен унес он с собою в могилу», имели в виду песни, подобные прежним песням Пушкина, о песнях «мировых», перед которыми поблели бы песни Пушкинской молодости, едва ли кто решался думать... Он заканчивал свою деятельность как великий поэт одной страны, и начинал свой труд как великий поэт всех веков и народов».

«Пушкин любил, хотя и не очень ценил, царя. Царь не очень любил, хотя и очень ценил, Пушкина — «умнейшего», по его словам, человека России, безусловное влияние которого в ряде отношений испытывал и сам. Гибель Пушкина князь В. Одоевский горько-патетично сравнил с закатом солнца, а царская дочь Ольга грезиве, по точное название ее «общественной катастрофы». Конечно, власть принимала по избяжению общественного взрыва политические меры. Но тот же перенос тела в Конюшенную церковь не был знаком какого-то пренебрежения, как это часто полагается. Даже в О. Мандельштаме здесь взволнованный поэт побеждает безусловного знатока культуры: «Мраморный Исакий — великодушный саркофаг — так и не дождался солнечного тела поэта. Но в 1837 году Исакий тогда был скромным приходом, помещавшимся в здании Адмиралтейства. А вот «о Конюшенной же

церкви», — как написал В.А. Жуковский, — нельзя было и подумать: она придворная и на отпевание в ней следовало получить особенное позволение». Тем не менее именно в ней отпевали поэта шесть священников во главе с архимандритом. При стечении всей знати, почти всего дворянства, богослужение было совершенно по греческому, то есть православному, образу «с величайшей торжественностью».

Самое имя Пушкина ещё при жизни его — почти миф, живая легенда. «Трудно себе вообразить», — писал граф В.А. Солдатов, — что это был за энтузиазм, за обожание толпы... Это имя волшебное являлось чем-то лучезарным в воображении всех русских».

Вообще влияние Пушкина было огромно. Но потому же следовали и педантичные ограничения, запреты на выезд за границу и негласные полицейские надзоры. На поэта нависали волны восхищения, осуждения, обожания, сиплетен и метельности. Обожание одних прямо соответствовало ненависти другим. А среди этих других были и министр С.С. Уваров, и злобеший салон М.Д. Нессельроде, по характеристике князя П.П. Вяземского, «представительницы космополитичного олигархического аристократизма», едва умевшей говорить по-русски. «Я имею несчастье», — горько пошутил однажды Пушкин, — быть чуждом для публики и, знаете, это хуже, чем быть публикой женщины».

Пока для абрашования чёрной пиаровской технологии была взрыдена загора и только ждала семеня.

Пушкин женился на одной из самых замечательных женщин России. Сейчас уже ясно доказано, что она получила и хорошее по меркам времени образование, и занималась делами мужа, и оказалась заботливой матерью: четверо детей (за шесть лет замужества) — почти постоянно беременна. Наталья Николаевна была человеком глубокой и светским религиозности. Часто тяготилась и светскими обязанностями. Хотя сами по себе дань некоторым удовольствиям такой публичной жизни, желание иметь успех (прежде всего за счёт, по словам мужа, «миллого, простого, аристократического тона») и быть красиво одетой (прежде всего стараниями обожавшей её тетки Н. Загрязской) естественны.

По всему этому естественно, что вопреки тревожным ожиданиям поэта перед женитвой семейная жизнь сложилась на редкость счастливо. «Я женат и счастлив», — пишет Пушкин при начале такой жизни. «Мы хорошо сделали, что женились», — пишет он ближайшему другу в самом, как оказалось, её конце. Не всё сложилось, как думалось.

Так, ревность одолевала не мужа («ты знаешь, я не ревнив», — пишет он жене), а — тому много свидетельств — жену. Тем более что Пушкин имел, как правило, успех у женщин, видимо, никак не меньший, чем она у мужчин, и должен был постоянно успокаивать её на этот счёт тревоги. Жена оказалась верной и любящей женой: такой же осталась и вдовой: во второй раз выйдет замуж не через быстрых два года, как замышлял Пушкин, а через долгих семь лет — да и здесь всё решат отнюдь не к Пушкинским детям и забота о них. В новом браке прибавится трое детей. Так что святое и чистое материнство, Мадонну, Пушкин точно усмотрел в Гончаровой — ещё почти девочке.

Позднее Наталья Николаевна, уже будучи женой, станет толковым помощником и в переписывании, и в переговорах, и в попытках достать деньги через тот же Полотняный Завод. Как раз в связи с переговорами о поставках бумаги она пишет письмо брату в апреле 1836 года: «Ты не можешь пожаловаться, не правда ли, что я плохой комиссионер, потому что как только он мне поручает какое-нибудь дело, я тутчас старанье его исполнить и не мешаю тебе сообщать о результатах моих хлопот. Следовательно, если у тебя есть какие ко мне поручения, будь уверен, что я всегда приложу всё мое усердие и поспешность, на какие только способен».

Наконец, и просто готовность создавать мужу условия для работы.

Летом 1836 года она просит брата о помощи: «Ты знаешь, что пока я могла обойтись без помощи из дома, я это делала, но сейчас мое положение таково, что я сиңгаю даже своим долгом помочь моему мужу в том затруднительном положении, в котором он находится: несправедливо, чтобы вся тяжесть содержания моей большой семьи падала на него одного. Я тебе откровенно признаюсь, что мы в таком бедственном положении, что бываю дни, когда я не знаю, как вести дом. Голова у меня идёт кругом. Мне очень не хочется беспокоить мужа всеми своими мелкими хозяйственными хлопотами, и без того я вижу, как он печален, подавлен, не может спать по ночам и, следовательно, в таком настроении не в состоянии работать. Мой муж дал мне столько доказательств своей деликатности и бескорыстия, что будет совершенно справедливо, если я со своей стороны постараюсь облегчить его положение... Я прошу у тебя этого одолжения без ведома моего мужа, потому что если он узнает об этом, то несмотря на степенные обстоятельства, в которых он находится, он неминуем был бы мне это сделать».

Пушкин недаром писал, что у неё пречтёкое сердце и что душу её он любит ещё больше, чем её прекрасное лицо, а после и местных предудельных событий был к ней ещё нежнее. Поверим же Пушкину.

Как и на поэта, в обществе на неё тоже неизбежно обрушился шквал обожания, сиплетен, восторгов, зависти, комплиментов и злоречий. «Бедная моя Натали, — с горечью пишет Пушкин, — стала испещрена для ненависти света». И мише-

ню, может быть, ещё более уязвимой, чем он. «Вы слишком чистосердечны, — скажет позднее князь П.А. Вяземский, — слишком естественны, мало предусмотрительны» (!). Конечно, в этом чистосердечии и непредумотрительности она была беззащитна перед адскими, как назвал их тот же П.А. Вяземский, кознями. Почва была заготовлена и ждала своего часа. Наконец — Дантес.

Замечательно, что во всей этой трагической истории многие довершили организатором чёрного пиара (о нём ниже), а не величайшим русским душезнатцем Пушкину и Лермонтову. А ведь именно они точно определили Дантеса: его человеческую суть и мотивы поведения. Пушкин: «...разыгрывал преданность и несчастную любовь, тогда как он просто плут и подлец». Лермонтов: «пустое сердце... на полво счастья и чиново».

Прекрасно, что письма Дантеса найдены и опубликованы. Лучшего доказательства этих характеристик не придумаешь. Всё, что в них есть, это зловещие слепити, мелочные расчёты, холодные карьерные заботы. К тому же человека малограмотного. «Перевод писем на русский», — сообщает издатель, — затруден», так как язык оригинала «сбивчив, подчас бессвязен и далёк от литературной грамотности». «Человек расчётливый и сухой до крайности» — таков Дантес по определению Н. Рязевокого. «Человек практический», приехавший в Россию «сделать карьеру», — по характеристике П.П. Вяземского.

И вдруг со стороны такого человека, такого «пустого сердца» — порыв страсти, увлечение, безумная любовь, о которой сейчас уверенно и постоянно пишут в книгах и статьях. Всё это легенда — запущенная тогда, живущая сейчас и получающая новую силу после опубликованных писем Дантеса. В чём дело?

Известный стих — обвинение Лермонтова: «наперсники разврата» — не отвлекающая звонкая фраза, не можно понять, если не учитывать одно обстоятельство, выделяющееся даже на фоне очень свободных нравов тогдашней светской жизни.

«Старик барон Геккерн, — свидетельствует не единственный современник, — был известен своим распутством, он окружал себя молодыми людьми нагло разврата». «Старик», «старичок» (уже по словам Пушкина) всё же довольно условный: 45 лет. А пережил он нашего

было бы редким везением и удачей. В то же время это и способ подогреть ревнивого отъявленного любовника. Вместе с тем важно не переиграть: ведь он — содержанка «старика». И отсюда постоянные нежности. «До свиданья, дорогой друг, будь снисходителен к моей новой страсти, потому что тебя я также люблю от всего сердца». Или: «...ты единственный, кто равен ей в моём сердце: когда я не думаю о ней, то думаю о тебе; однако не ревнивой, мой драгоценный, и не злоупотребляй моим доверием: ты останешься наравне всегда, что же до неё, время произведёт своё действие и изменит её, и ничто не будет напоминать тебе, кого я так любил, тогда как к тебе, мой драгоценный, каждый новый день привлекает меня всё сильнее...». Ещё: «Единственный поцелуй в щеку, но не более, потому что остальные мне хочется подарить тебе по приезду». И подчас готовность регулировать «порыв страсти»: «жертва, принесённая ради тебя, огромна», для этого «надобно любить так, как я тебя». И даже полная готовность вообще от такого порыва

По уже не чепухой были возобновлённые осенью 1836 года новые домогательства, включившиеся в общий контекст «адских», если вспомнить слова Вяземского, козней против Пушкина и его жены. И здесь ненавидящий Пушкина Геккерн рядом с Дантесом. «Супружеское счастье и согласие, — сказал сразу после гибели Пушкина тот же П.А. Вяземский, — было целью развратнейших и коварнейших покушений двух людей, чтобы опозорить Пушкиных».

Увы, не только двух. «Посланик, — резюмировала историю противопушкинских козней в книге «Пушкин в 1836 году» С.Л. Абрамович, — поддерживал тесные контакты с министром иностранных дел (Нессельроде, — Н.С.) и его супругой. Он был постоянным посетителем их салона и знал, что получит здесь поддержку в затеянной им интриге».

Унизить и растоптать её для того, чтобы превратить в помешанце его: сделать рогоносцем и опозорить. Видимо, полагали, что следовало прежде всего и

стную любовь. Никакого самоубийства, естественно, не произошло, так как и никакой несчастной любви не было.

Дело, однако, отнюдь не ограничивается розыгрышем-шантажом плута и подлца. Вяземский недаром сказал об адских кознях против Пушкина и его жены. 4 ноября Пушкин и ещё несколько человек из его окружения получили издательское анонимное с приписанием поэта к ордену рогоносцев.

С позиций плутовства, подлости и разыгрывания бароны и, вероятно, стоявший за ними глубоко эшелонированный фронт действовали безукоризненно точно. Весь расчёт делался на то, что, в сущности, под угрозой пистолета происходит «падение» жены Пушкина и тогда документ-письмо не остаётся клеветническим наветом, а приобретает неотразимо правдивый характер.

Однако Пушкины тоже действовали безукоризненно точно, но уже с позиций любви, доброй воли и доверия. «Хотя, — писал царь своему брату, — никто не мог оправдать поведение Дантеса, в особенности его гнусного отца... Порочные поведения Геккеря справедливо и заслуженно, он точно всё себя как гнусная каналья. Сам свидочник Дантесу в отсутствие Пушкина, угрожавшая жену его отдать Дантесу, который будто умирает к ней любовью. Жена Пушкина открыла Пушкину всю гнусность поведения обоих».

«Это, — пишет своему «отцу» Геккерю ошеломлённый Дантес, — страшная неосторожность либо безумие, которого я к тому же не понимаю, равно как и того, какова была её цель». С позиций плута и подлца, если ещё раз вспомнить точные определения Пушкина, такое поведение женщины, конечно, непонятно.

Любопытен ещё один, позднейший, уже последующий эпизод. Геккерн пишет только что высланному «сыну»: «Офицер G хотел меня видеть: Боже мой, Жорж, что за дело оставил ты мне в наследство! А всё недостаток доверия с твоей стороны. Не скрою от тебя, меня огорчило это до глубины души: не думал я, что заслужил от тебя такое отношение». «Имя офицера, которому, скорее всего, Дантес остался должен, — пишут наши комментаторы, — установить не удалось (...) Однако сама установка лишней раз характеризует Дантеса».

Но вернёмся назад. Пушкин вызвал Дантеса на дуэль. Бароны пришли в ужас. И выслушали отсрочку, а потом отказ от дуэли. Дантес женился на Екатерине Николаевне Гончаровой. Возможно, без большого насилия над собой. Частичные подтверждения тому, что она была его любящей и уже понесла ребенка, есть в обращениях к ней письмам Дантеса. И хотя она была старше Дантеса, брак не был каким-то мезальяном: хорошая фамилия, фрейлина императорского двора. Обществу и фатально на новую работу только чёрный пиар. Субъективно новой дуэли не хотел никто.

Не хотел Пушкин: он думал об ином, общественном, публичном наказании мерзавцев: «Дуэли мне уже недостаточно». Это он неоднократно писал и говорил.

Не хотели Геккерны: ведь с «ловлей счастья и чиново» было бы покончено. Уже при угрозе первой дуэли Геккерн увидел «всё здание своих надежд разрушенным до основания».

Не хотел царь: и потому взял с Пушкина слово больше не ввязываться в дуэль. Пушкин перед смертью и просил у царя прощения, что нарушил его.

Но, видимо, последнее обстоятельство и сыграло роковую роль. Явно через Екатерину прознавшие о данном слове бароны, уверенные в безнаказанности, охмели, провоцируя и распуская в обществе новые слепити. Наконец Дантес опустил до прямых оскорблений жены Пушкина, до мерзости, говоря словами самого Пушкина. Дело действительно было публичным. Пушкиным уже было сказано: «Слух обо мне пройдёт по всей Руси великой». И этот слух не мог быть оскорблён никакими иными слухами.

Чёрный пиар, если угодно, противостоял белому. И это не было казусом, частным делом ревнивого мужа.

И молодой Лермонтов допустил в своих знаменитых стихах лишь одну неточность: «добыча ревности глущой». Возможно, здесь оказавшись во власти «мнениго света». И лишь при последнем отъезде на Кавказ, после одного разговора с Натальей Николаевной, как сообщила Арапова, сказал, упрёкая себя в близорукости: «Я чуждался Вас, малодушно поддаваясь враждебным влияниям... Но когда я вернулся, я сумею заслужить прощенье». Он не вернулся.

Взвод на дуэль оказался для Пушкина единственным в этот момент мужественным выходом, общественно значимым актом — защитой его человеческого и национального достоинства как главного представителя России. Ревности не было, и вера в невиновность жены была. Но поэт отвечал, как сообщил П.А. Вяземский великому князю Михаилу Павловичу, что ему этого недостаточно, «что он принадлежал России и хочет, чтобы его имя осталось незапятнанным везде, где его знают».

Но продолжал жить обдуманные злокозненные легенды о небывалой любви Дантеса к Пушкиной, и о небывалой тайной любви Пушкиной к Дантесу, и о бессмысленной гибели потрясённого открытием такой любовью ревнивого мужа. И вновь и вновь накалываются возникшие тогда волны чёрного пиара, и вновь и вновь проступают сквозь них праведная кровь поэта.

Николай СКАТОВ,
член-корреспондент РАН,
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

поэта почти на 50 лет. П.В. Анненков ещё по горячим следам и свидетельствам современников прямо записал: «Геккерн был педераст, реновал Дантеса». Это открывает кое-что в истории усвоения Дантеса Геккерном: Пушкин недаром называет его «так называемым сыном», а Серена Витале пишет: «Чувство Геккеря к Дантесу можно выразить и французским словом *paternage* — свойственное всем космополитам желание быть отцом». Кстати, как это вывет из приведённых документов, и в истории «усвоения» они плутовали и вводили в заблуждение русский двор: как острожно пишет исследовавший это дело Франс Суассо, «не были чересчур щепетильны в отношении закона и истины».

Так что письма Дантеса Геккерю — это письма любовника. И вот Дантес сообщает Геккерю о своей любви: «...а безумно люблю! Да, безумно, потому что совершенно потерял голову. Я не называю тебе её, ведь письмо может пропасть, но вспомни самое прелестное создание в Петербурге, и ты узнаешь имя; самое же ужасное в моём положении, что она тоже любит меня, однако встречаться мы не можем, и до сих пор это невозможно, так как муж возмущительно ревнив (...) Господом заклинаю, никому ни слова, никаких распросов, за кем я ухаживаю (...) Любить друг друга и не иметь иной возможности признаться в этом, кроме как между двумя ритуальными контрадана, ужасно». Всё в этом отчаянии убогой литературной письме ложь.

Никакой возмутительной ревности мужа не было. «Поведение вашего сына», — писал Пушкин, — было мне полностью известно уже давно». Никаких «попыток разузнавать» не требовалось. Все, включая мужа, и так знали об этих ухаживаниях. Более того, Дантес не только не скрывал, а всячески демонстрировал везде свою якобы тайную страсть, стремясь выделиться на фоне общего поклонения и обратив внимание на своего якобы особое положение. «Его страсти к Натали, — писала сестра поэта Ольга Сергеевна, — не была ни для кого тайной. Я прекрасно знала об этом и я тоже над этим подшучивала».

Роман с видной представительницей света обычно входил тогда в джентльменский набор молодого льва. А здесь, — красавица, петербургская легенда, жена Пушкина. Для «сухого до крайности» и «расчётливого» Дантеса и это входило в расчёт при «ловле счастья и чиново» и

страсти отказаться и «излечиться к твоему возвращению».

А уж когда открываются виды на выгодный брак, то опять-таки безумная любовь Дантеса немедленно пропадает. Княгиня М. Барятинской, как и многим, Дантес нравился. Вообще, по словам Дантеса, Дантес «при довольно большом росте и приятной наружности был человек неглупый и хотя весьма скудно образованный, но имеющий какую-то врожденную способность нравиться». «Он, — записывает княжна в дневник, — забавляет меня, вот и всё». Но что касается несчастнейшим существом, если бы должна была выйти за него замуж (...) И *mapam* узнала через Трубецкую, что его отвергла г-жа Пушкина. Может быть, поэтому он и хочет жениться».

Г-жа Пушкина его «отвергла», несмотря на усиленные ухаживания, любовные записки и т.п. Нравился ли он ей? Нравился. По словам В.Ф. Вяземской, Наталья Николаевна «и не думала скрывать, что ей приятно видеть, как в неё влюблен красивый и живой француз». По словам самой Натальи Николаевны: «мне с ним просто весело». Вот и всё.

И странно думать, что неизменно сдержанная, холероподобная Наталья Николаевна (кстати в эту пору на шестом месяце очередной беременности) вдруг начала между двумя ритуальными танца так объяснять Дантесу: «Я люблю вас так, как никогда не любила, но не проситесь больше, чем моё сердце, ибо всё остальное мне не принадлежит, а я могу быть счастлива, только исполняя все свои обязанности, поощаю же меня и любите всегда так, как теперь, мое любовью будет вам наградой».

И странно сейчас читать в современной газете у В. Радзишевского, талантливого журналиста и образованного литератора: «Через сто лет снова звучали слова жены Пушкина, обращённые к Дантесу... И выражающая Наталью Николаевну больше не получается».

Да не слова это Пушкиной, обращённые к Дантесу, а слова Дантеса, обращённые к любовнику. Отказ, выглядывший в глазах самоуверенного и наглого Дантеса как поражение и могущий выглядеть в глазах любовника, на содержании которого он находился, как унижение, и заставлял, спасая лицо, делать на нём хорошую мину и вести к выдумке о раздельной, но тайной любви, о бешено ревнивом муже и тому подобной чепухе.

во что бы то ни стало добиться её «взаимности». Вот как разыгрывается один из эпизодов интриги с якобы случившимся накануне у Дантеса приступом любовной лихорадки в характернейшем наставлении-письме Дантеса Геккерю: «Ты расскажешь о том, что было со мной вчера и произошло по возвращении, так, словно ты был свидетелем: будто мой слуга перенукался и прибежал разбудить тебя в два часа ночи, ты меня долго расспрашивал, но так и не смог от меня добиться, и что ты убеждён, что у меня произошла ссора с её мужем, а к ней обращаясь, чтобы предотвратить беду (мужа там не было). Это только докажет, что я не рассказывал тебе о том, что касается её, я таю от тебя и ты расспрашиваешь её лишь как отец, принаходящий участие в её сыне; и тут бы было недурно в разговоре намекнуть на то, что ты убеждён, что отношения с ней были близкими, чем на самом деле (...) она ни в коем случае не должна подозревать, что этот разговор подстроен, пусть видит в нём лишь вполне естественное чувство тревоги за моё здоровье и будущее и настоятельно потребуй сохранить его в тайне от всех и особенно от меня. Однако будет, пожалуй, куда осмотрительнее, если ты не сразу попросишь её принять меня, ты можешь это сделать в следующий раз... Если бы ты сумел влюбков принудить её и внушить, что...» (далее зачеркнуто).

В своё время Анна Андреевна Ахматова полагала, что у Дантеса с течением времени вместо увлечения возникла ненависть к Наталье Николаевне Пушкиной.

В ход пошло всё: запугивание, угрозы, шантаж. Наконец была разработана пиаровская, уже чёрная, в точном смысле слова, акция — совсем не в январе 1837 года, а, как считает С.Л. Абрамович, 2 ноября 1836 года. Наталью Николаевну обманном путём зачислили в квартиру её «приятельницы» Идилли Полетики. «Приятельницы» дома не оказалось. Но зато оказался Дантес, который достал пистолет и, угрожая самоубийством, просил, даже требовал ему отступить. Пушкина стала громко говорить, собственно, звать на помощь. На шум явилась дочь хозяйки. Наталья Николаевна уехала. Опять розыгрыш, но уже розыгрыш-шантаж. То есть, по слову Пушкина, плут и подлец снова разыгрывал преданность и несча-

ПОЭЗИЯ

Вероника ТУТЕНКО

Огни и фонтаны Парижа,
причудливых образов рой –
в нём профиль случайно увижу,
до боли похожий на твой.

Всего лишь случайный прохожий,
а в сердце опять океан.
Быть может, до боли похожий
такой же, как ты, Дон Жуан?

Улыбки открытая рана,
и в сердце нежная тоска –
оружие Дона Жуана
застынет опять у виска.

Не крикну тебе «ненавижу» –
на сердце покой берегу.

Валерий САМАРИН

СЧАСТЬЕ

Я тем и счастлив,
что пришёл сюда.
Здесь речка от заката – сказка, диво.
И еле слышно плещется вода,
Как будто чай прихлёбывает ива!

И кажется, что
вот моя семья –
Детишки чай себе налили в блюдца.
Я говорю о смысле бытия.
А детям всё равно –
они смеются...

Зажёг костёр в ночи – и вот,
Огнём надеждым подполсан,
Уже он гасит небесов
Весёлым, неуёмным плясом.

И там, где плещется огонь,
Держу я так свои задки,
Как будто предо мной гармонь –
И я играю на гармонии.

Хоть нет поблизости жилья,
По свету костёр, как свет в окошке,
И жизнь свою играю я
Прозрачно на его гармонике.

И так, как ловит божий свет,
Только её живые звуки,
В которых радость детских лет
Воружу пережить в печаль разлуки.

Костёр погас – и вновь зажеглось
Небес загадочное царство...
Нюх туда я, словно гость,
Земные одолев пространства.

И, словно видя чей-то взор,
Я говорю пред небом вечным,
Что был у жизни всякий сор,
Но он сгорел в огне сердечном.

ГОСУДАРЬ

Трава густа, роса тяжеловетая.
Но я-то взял косу в поводьери

Валерий ТИХОНОВ

СОСТОЯНИЯ
ПРОСТРАНСТВА

Ветер сшивает просторы Земли...
Где-то по морю идут корабли,
где-то в горах пламенеют цветы,
рыбят орлы в плоскостях высоты,
рыбят козодитесь меж ветвями зонка,
ковы плещет на крыльцеке дочка,
схватит бег в горадах на балконах,
взрвн – и солдат забывает в спонгах,
гости к кому-то под вечер пришли...

Ветер сшивает просторы Земли.

Первый прохожий –
нетронутость прочь!..
У остальних не случится замки.
Значит, январская кончалась ночь,
коль на снегу появились тропинки.

В самую по ночам была кутерьма!..
Жаль, вы увидеть её не успели.
Но лишь истаяла страстная тьма,
граду – с восходом – снега заагели.

Песни слышны озвучили клей –
и так в благодарности нам за кормушку.
Кажется, каждый прохожий влюблён –
каждого хочется чмокнуть в макушку.

Их эта ладержка сынала.
Их память ведёт во весь рост...
Туман у речного вокзала
захлал тот берег и мост.

Околиц оконная воля
аукает в дыме костров.
Осенняя пристальность поля
исполнена мерой миров.

Зима белорукка, безбрежна,
себя укрывает по грудь

Невидимые звенья

Тебя я забуду в Париже.
Париж я забыть не смогу!

...И вновь декабрь, как белый лист,
открыт... Как введливы чернила!..
И первый снег опять искрест.
Не напишу: «Я Вас любил».

Глаза Чеширского кота
со dna бокала смотрят лживо.
Скажи, что я ещё красива,
и промолчи, что я – не та,
суть многоточий теребя...
Да Вы Онегин! Но не новы
для Вас и страсти Казановы!..
...А на листе «...люблю... тебя...».

И за окном уже темно.
Там под ногами белоснежность.
Ты слышишь, спорт под окном
Несбыточность и Неизбежность?

И с потолка струится свет,
Холодный, лампочковый, жёлтый...
Ах да, тебя со мною нет.
Что потерял ты? Что нашёл ты?

О снисхождении не проси,
Когда вернуться слишком поздно.

Как больно мне сквозь жалюзи
Смотреть на белый снег и звёзды.

А вот звезда, которой нет.
Она давным-давно сгорела.
Остался только звёздный свет,
Струющийся на город белый.

Все слова уже нелепы.
Тишина мудрей и строже.
Рифмы – это тоже цепи.
Разорви их, если сможешь.

Не свободен даже ветер.
Видишь, с севера дул он.
И тебе не буду петь я,
Будто ты меня придумал.

Всё с тобой лишь понарошку.
Так непрост, так непрочен.
Будто лунная дорожка,
Из-под ног уходит почва.

Разрешая взглядом воздух –
Слов невидимые звенья, –
Ты увидишь в небе звёзды
Цвета моего прощенья.

КУРСК

Преображённый лесом свет

И так пошёл – раскос, угловат,
Как хаживали прежде косари.

Дремучим царством мне земля казалась.
Восток напоминал живую печь:
Там всё сильнее солнце разгоралось,
И вся природа обрела речь.

И за косой, как предок мой за плугом,
Я шёл с весёлым солнечным лучом.
И было время ни о чём не думать,
И всё-таки я думал вот о чём.

Пошли, как волки, дико, зверовато,
Валы народ, другие косари.
Взамен косы у них мерцает золото –
Его они берут в поводьери.

А мне дорожке золотое сапфире,
Что дарит свет и радость бытия.
В какой-то час я вижу в нём околице,
То, за которым ждёт меня семья...

Я ухмыль и возвращаюсь снова
И днём другим опять косил траву,
Как будто шёл из времени былого
В те времена, в которых я живу.

И не с того-ль, болюной птице внемля,
Я слышал голоса и там и тут:
– Цари-то наши собирали земли,
А ваши кто, коль земли раздадут?

Но я молчал, оглядывая царство.
И к вечеру в синиши заре
Собрал травинки в стог.
Так государство
Столетьями, но строили цари.

И солнце у земли остановилось,
Задерживая на мгновение смарь.
И, по-крестьянски глянув на светило,
И бышущие домой, как государь!

Я вижу, как в живом сиянье дни
Расклевывают птицы гроздь рыбных.
И вздрагивает сердце у меня –
Положи на неё его глубины.

Там сохранилось много-много лиц,
Которые с земли ушли до срока...
И далеко ли мне до стаи птиц,
Что сердце расклевуют в мгновенье ока?

Звезда мерцает в глубине пруда
И освещает рыб спокойных лица.
И необычно-тёмная вода
Сумела по ночному засветиться.

Такое чувство, словно звёздный свет
Повисел в воде, преобразился...
Он мчался в небесах немалой лет
Задолго до того, как и родился.

РЯЗАНЬ

Круг памяти

Я луза не вижу,
но вижу коней на лугу.
Чем дальше, тем ближе –
и даже узнать их могу.

Они молчаливы.
Копыта в траве не стучат.
Плачущие ивы
у речки вечерней молчат...

Кругу памяти ниже.
Летать и уже не могу.
Я луза не вижу,
но вижу коней на лугу.

ВЕТЕРАНЫ
Туман у речного вокзала
захлал тот берег и мост.
Зари ещё не показалась,
лишь окунем сплавила хвост,
Попутчики спортят о дачах,
о годах и о грибах;
а тем, что сентябрь только начат,
о клёв уже напрочь захач!..

Но этих ничуть не печалит,
что в реис теплеходу нельзя –
деды повстречались случайно.
А в конюти были – друзья.

Их эта ладержка сынала.
Их память ведёт во весь рост...
Туман у речного вокзала
захлал тот берег и мост.

ВРЕМЕНА ГОДА
Околиц оконная воля
аукает в дыме костров.
Осенняя пристальность поля
исполнена мерой миров.

Зима белорукка, безбрежна,
себя укрывает по грудь

БАРНАУЛ

ПРОБЛЕМА Когда издадим подлинного Пушкина?

Реформа орфографии 1917–1918 годов довольно быстро осуществилась в границах РСФСР и СССР. Правительство В.И. Ленина в конце концов облекло её в форму декрета – законодательного акта, – противиться которому в обстановке классового противостояния было крайне опасно. Однако за границей, где проживали десятки миллионов русских, старая орфография с её ятем, фитой, десятеричным и (и), ижицей сохранялась десятилетиями. И лишь ер (твёрдый знак) в конце слова, оканчивающегося на согласную букву, был упразднён относительно быстро. В Центре Русской православной церкви заграничной, в американском Джорданвилле, кириллица образца 1916 года жива до сих пор, и на ней печатается русскоязычная газета и многое другое.

Нам, живущим в России уже в XXI веке, снова приходится возвращаться к непростому вопросу. Почему крупнейшие ученые-лингвисты и философы с 1904 года и до 1917-го не смогли прийти к полному согласию, а реформа состоялась через их головы? Что мы потеряли, вводя новую орфографию? С окончательной инициативой выступил мифический съезд учителей, собравшийся якобы в декабре 1916 года, в самый разгар Мировой войны. Этот призыв учителей, измученных буквами «ять», «фита» и «ижика», был реализован министром Временного правительства А.А. Мануйловым (Мануйловым).

Затянутая же внутри болезнь осталась, а поэтому нам снова приходится возвращаться к анализу особенностей орфографии, орфоэпии дореформенных текстов, с тем чтобы осознать, а все ли верно получается в итоге, если чисто формально переложить старый текст на новое правописание? Можно ли средствами современной орфографии точно, адекватно передать мысль автора XIX века, а также иллюзию, что она озвучена им самим и сохраняет авторскую просодию? Увы, за 90 лет жизни этой орфографии наделано (гигантские тиражи!) столько ошибок, что диву даешься! Ведь многие видели, что это – ошибки, но, скорее всего, боялись останавливать

редакторов, в том числе и академиков, выбрать достойный орфографический режим издания А.С. Пушкина.

Сейчас в очередной раз делается попытка убедить общественность отказать от абсолютной формальности применения правил орфографии 1917–1918 гг. при издании и цитировании дореформенных текстов.

В этом случае современная орфография с её 33-буквенным алфавитом, знаком ударения, а также синтаксисом и пунктуацией должна быть всецело поставлена на службу исключительно для того, чтобы елико возможно без искажений отобразить мысль автора, в каком бы орфографическом режиме прошлого (XVIII–XIX вв.) она – эта мысль – ни была изложена на бумаге. Подчеркнем – речь не идет о возврате хоть какой-нибудь из четырех букв, исключённых из русского алфавита в 1917–1918 гг. Однако время показало, как важно ныне абсолютно последовательно печатать букву ё, ставшую равноправной, седьмой по счёту буквой азбуки, при издании всех дореформенных текстов.

Сколько же путаницы и искажений внесено с легкой руки безграмотных и равнодушных (особенно боясь равнодушных!) редакторов, возглавивших, что если А.С. Пушкин не поставил ё в конце слов, то и сейчас это делать не след. Во внимание не принимается, что тогда была смысловозначительная буква ять, и если до 1917 года писали все, то это как раз и означало наречие всё. Если же тогда было нужно печатать местоимение все, то вместо е печаталась ять (ять – мужского рода!). Когда к столетию со дня смерти поэта был издан тысячестраничный том почти всего им написанного, то редактор, знаменитый Б.В. Томашевский, поставил ё абсолютно во всех словах всё.

Нередки случаи и иной крайности, когда не разобравшись, не посмотрев в прижизненное издание, печатают наречие всё вместо местоимения все. Хотя давно и хорошо и вестен совет-рекомендация Марии Цветаевой: поставь в слове все ударение, означающее предостережение, что это «не ё»: все.

Наш крик испуганный ея
Найдемте вы в России целюю
Три пары стройных женских ног
Ах! долго я забыть не мог
Две ножки... Грудничок, охладельный,
Я всё их помню, и во сне
Оне тревожат сердце мне. (1, XXX)

Ныне вместо оне печатают они, думая лишь о неуклонном исполнении Декрета о введении нового правописания 1918 года и калеча стили поэта. Уничтожается и так называемая глазная рифма: целюю – охладельной. Печатают охладельный. И наконец, есть «Онеглины», в которых вместо «Я все их помню» напечатано: «Я все их помню».

Что же касается содержательной стороны романа в стихах, то, конечно же, печатать сейчас следует, как было у А.С. Пушкина в первом или втором полном издании (1833 и 1837 г.):

Нашёл он полон двор устели,
К покойнику со всех сторон... (1, LIII)

(А не Парей портреты!..)
Затем:

Обром легким заменил,
Мужик суёбу благословил. (2, IV)

(А не И раб суёбу!..)
Ученые-эксперты возражат, что что-то было сделано по настоянию цензора. Прекрасно! И это нужно пояснить. Но приоритет отдавать последней вете поэта Он правил и отправлял в типографию все отписки-грамки.

Что же касается сносок и пояснений вину или на полях страницы, то при нынешнем развитии компьютерной верстки всё решается просто. Уже есть издания «Евгения Онегина», в которых в 12 случаях поставлена помета напротив слова «мир», которое у Пушкина написано – «миръ». В некоторых случаях это исключительно важно для понимания смысла.

Почти во всех советских воспроизведенных романа, на мой взгляд, грубая ошибка допущена в самой последней строке «Евгения Онегина» по сравнению с прижизненным пушкинским изданием 1837 года и в изданном в Ленинграде в 1936 году одотомнике. Это последняя строка «ОТРЫВКОВ из путешествия Онегина».

А.С. Пушкин – ...жил тогда в Одессе пыльной... о чём с массой изданий подробностей рассказывает он в десяти завершающих строках «Отрывков». Затем ставит конючку из трех собранных в треугольник звездочек и под ней печатает:

В гостини цитировны обон,
Портреты оедов на стенах. (2, II)

(А не Парей портреты!..)
Затем:

Обром легким заменил,
Мужик суёбу благословил. (2, IV)

(А не И раб суёбу!..)
Ученые-эксперты возражат, что что-то было сделано по настоянию цензора. Прекрасно! И это нужно пояснить. Но приоритет отдавать последней вете поэта Он правил и отправлял в типографию все отписки-грамки.

Что же касается сносок и пояснений вину или на полях страницы, то при нынешнем развитии компьютерной верстки всё решается просто. Уже есть издания «Евгения Онегина», в которых в 12 случаях поставлена помета напротив слова «мир», которое у Пушкина написано – «миръ». В некоторых случаях это исключительно важно для понимания смысла.

Почти во всех советских воспроизведенных романа, на мой взгляд, грубая ошибка допущена в самой последней строке «Евгения Онегина» по сравнению с прижизненным пушкинским изданием 1837 года и в изданном в Ленинграде в 1936 году одотомнике. Это последняя строка «ОТРЫВКОВ из путешествия Онегина».

А.С. Пушкин – ...жил тогда в Одессе пыльной... о чём с массой изданий подробностей рассказывает он в десяти завершающих строках «Отрывков». Затем ставит конючку из трех собранных в треугольник звездочек и под ней печатает:

И так я жил тогда в Одессе...
Казалось бы, как Божий день ясно:
Пушкин сообщает нам: «Вот как я жил тогда в Одессе...» но нет же, почти все советские редакторы вместо автора «пыльтоживают» роман и печатают:

Итак, я жил тогда в Одессе...
По какой же причине и зачем понадобилось изменить написанные ясных последних слов романа, отредактированного самим поэтом, увы, не обнаруживается.

И наконец, о смешном, забавном, а вернее, просто похабном.
Цитируем строки из «Андрея Шанье» и стихотворения «Паж или пятнадцатый год».

В объятиях твоих
он сладко отдохнёт.
Так буря мрачная минёт!
Пятнадцать лет мне скоро минёт,
Дождись ли работного дня?

Именно так – и только так! – должно быть напечатано, если ты не хулиган и не хочешь нанести вред. Но без знания советски это всё ныне печатают и без ударения, и без ё. Обнаружилось, что в XIX веке в «Андрее Шанье» печатали минёт.

Принципы: «Всё для блага читателя!» и «Прочь эгоизм редактора и издавателя! печатать попросе, а с плечу дол!» – должны победить.

Созданная корифейми графическая система русского правописания позволяет, вооружённым компьютерами, использовать не только все надерочные знаки: ударение, букву ё, но даже покала ударения, а возможно, и иных нюансов произношения или интонации использовать также курсивное начертание гласной буквы среди прямого текста и прямое начертание среди курсивной строки или подчеркивание гласной, что уже практикуется при издании поэзии XVIII–XIX веков. Есть и другие возможности ожить, и вполне закономерно, нынешнюю нашу уродливую строку с длинными словами. Загляните в книгу на допетровской кириллице, и вам станет ясно, что мы потеряли.

Можно было бы ещё и ещё приводить примеры уродования редакторами текстов А.С. Пушкина и других великих поэтов орудием орфографии и пунктуации, когда, например, убраны заглавные буквы (Муза, Охтенка, Немес, по-Французски и др.), напротив, смесены почти все авторские ударения, стоявшие в издании до 1918 года, в том числе и в односложных словах (как, что), восклицательный знак заменен на точку, многоточие из пяти точек недоразумливой рукой смесено на три точки и тому подобное.

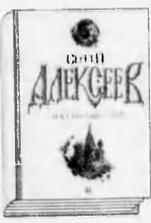
И повторим вслед за многими знатоками этой проблемы: Д.С. Лихачёвым, П.А. Ипатьевым, Вяч. Ивановым, Ю.М. Лотманом, В.В. Набоковым, А.И. Солженицыным и другими – слепое следование канонам современной орфографии и пунктуации, пренебрежение особенностями старинного правописания, его бездумная модернизация ведут к утрате достоверности дореформенных (до 1918 г.) текстов.

Третье же взглянуть на происходящее в русской грамматике, орфографии, пунктуации и графике кое для кого из стоящих у руля в филологических науках в России означает, а то и труднее: «Не могу поступиться принципами».

А ведь давно уж пора действовать!

Виктор ЧУМАКОВ,
член Межведомственной комиссии по русскому языку, редактор журнала «Народное образование»

8 БИБЛИОМАН. КНИЖНАЯ ДЮЖИНА

«Русский — это судьба»

Сергей Алексеев. Россия: мы и мир. Роман-эссе. — М.: АСТ. АСТ МОСКВА. ХРАНИТЕЛЬ, 2008. — 252 с.

Своеобразная и непростая книга состоит из воспоминаний автора о его детстве и юности, тесно переплетенных с рассуждениями о месте России в современном мире и истинной природе загадочной славянской души. «Кто мы сейчас? Правильно или неправильно предки или прадеды? Или некое народонаселение, заселившее некую территорию? По-

ка мы не осмыслим свое прошлое и не выберем свой путь, всяческие разговоры о будущем России, ее политике, демографии, экономике не имеют смысла!» Мнение не бесспорное — хотя бы потому, что на более-менее познано осмысление прошлого может потребоваться жизнь нескольких поколений, а этим поколениям тоже надо жить, сколь угодно нормально. Но мысль о ценности корней, знаний, накопленных предками и зашифрованных, возно или невольно, в привычных словах родно-

олог, поэтому выдал тому липовую справку, а книги присвоил. «Ну и ладно, — утешает читателей и себя самого Алексеев, — всё равно не пропади, а наоборот, возможно, их до сих пор читают и истины, изложенные там, не погибнут». Да, хотелось бы верить, что хитрый студент оставил книгу у себя, чтобы читать, а не продать их быстро какому-нибудь интуристу под маркой «русская экзотика». Следует особо отметить, что автор отвергает болезненный национализм: «русским может быть человек, но крови принадлежат к любой национальности», лишь бы он думал по-русски, следовал правилам бытовой и религиозной русской культуры.

«Должна развиваться современная проза»

Издательство «Зебра Е» существует 6 лет, выпускает как документальную, так и художественную литературу. Подробнее о деятельности издательства нам сегодня рассказывает главный редактор Владимир Вестерман.

«Мы работаем в различных направлениях. Вот недавно начали выпускать серию «Личный архив», открыв её мемуарами Бомаре. Собирается издавать в ней все возможные значимые документальные сочинения ярких представителей прошлого и настоящего — мемуары, письма, всевозможные записки и заметки. Пусть они издавались, может быть, раньше, но люди уже успели их забыть, поэтому мы выпускаем всё. Вот, например, хотим издать ранние записки князя Станиславского. Конечно, всплеск внимания к этой теме объясняется не только интересом к истокам творчества того или иного деятеля культуры, но и некоторым налётом скандальности. Народ хочет знать, сколько любовниц было у Станиславского и кто они (смеётся). А ведь в его записках книжка об этом ни слова, никаких любовниц, всё про искусство. Мы можем поиграть намёком на скандальность, но не идём на скандал».

«Писательские гонорары — это пищащий человек, если он не штампует примитивные детективы во множестве, неминуемо должен заботиться об источнике средств к существованию...»

«Да, сейчас на писательские гонорары прожить невозможно. Мечта об этом опирается, конечно, на воспоминания о советском опыте, когда член Союза писателей имел большие льготы: скидку по квартплате, доступ к так называемому распределителю, право на дополнительную жилищную площадь и, главное, право издать напечатанное, если, конечно, это написанное не противоречило идеологическим установкам партии Ленина и Сталина. Книжки выходили большими тиражами, и на гонорар за книгу можно было вполне безбедно жить целый год. То есть профессиональный писатель выпускал по книге в год и таким образом вполне себя обеспечивал. Сейчас ситуация другая. У нас она стала такой же, как на Западе. Там, кроме нескольких авторов, постоянно выпускающих бестселлеры, все писатели где-то работают — преподают в школах или университетах, занимаются журналистикой. И у нас даже известные авторы работают — Александр Кабаков, например, редактирует журнал; Виктор Ерофьев пишет статьи и колонки, ведёт интернет-телепередачу «Апокриф». Хотя у них книги выходят регулярно, и публика их знает».

«А художественной литературы у нас много выходит?»

«90 процентов того, что мы издаём, — это современная художественная литература. Мы выпускаем книги Виктора Ерофьева, издали шеститомник Василия Шукшина, это самое полное его собрание сочинений, включая неизвестные. Есть у нас серия «Путь в книгу», это классические произведения, издаваемые в формате pocketbook. Пусть лучше человек, желающий купить книжку в дорогу, приобретёт Гоголя, Чехова, Грина или Булгакова в мягкой обложке, нежели какой-нибудь пустой детектив. Это удобная форма пропаганды классики, тем более что классическая русская литература бесконечна. Есть общезвестные произведения, но за ними таится бесчисленное стое других, менее известных».

«Хотя это полка о двух концах. Классика — хорошо, но ведь есть немало талантливых авторов, которые моложе Чехова и даже моложе советских классиков, их тоже надо продвигать на книжный рынок, поскольку они достойны того, чтобы широкая публика узнала о них. Они своим творчеством уже заслужили это. Но такое продвижение дается очень трудно, хотя мы прилагаем к тому усилия, создавая такие серии, как, скажем, «Направление движения» или «Ирония XXI»».

«Что можно сделать для изменения ситуации к лучшему?»

«Нет закона о мещанстве. Если бы он был и люди, дающие деньги на развитие культуры, не платили с этих денег налоги, думаю, желающих помочь нашлось бы больше, и помощь эта была бы гораздо значительнее, нежели теперь. А ведь мы пустили одну книгу тиражом 3 тысячи экземпляров, это маленький тираж, стоит 7-8 тысяч долларов, не считая расходов на рекламу. У небольшого издательства, например, нет возможности проводить рекламную кампанию со шпантами на Кутузовском проспекте. Неразрученный автор — это всегда риск, неизвестно же, как разойдётся его книга. Мы говорим авторам: мы вышла ваша книга — теперь идите и несите её, куда только можете. Мы покажем, куда обращаться, но автор должен сам заботиться о продвижении своей книги».

«И как авторы воспринимают такое предложение?»

«Авторы бывают разные, у всех свои законы. Есть и такие, кто уверен: раз книгу издали, он уже известный писатель, и как это так ещё продвигать издание, что это я буду бегать?.. Есть понимающие ситуацию авторы, осознающие, что истинная культура жива, но она вынуждена постоянно сражаться с поп-культурой. Поэтому все время приходится искать баланс между коммерческой выгодой и достойным художественным уровнем. Иначе никак, если нет спонсоров, причём таких, которые не задают вопросов и не вмешиваются в работу».

«Стихику подготавливала Ольга ШАТОХИНА»

Батальный триптих

Александр Проханов. Дворец. Чеченский блюз. Идущие в ночь. Романы. — М.: Вагриус, 2008. — 336, 336, 416 с.

Трёхтомник Александра Проханова включает в себя три романа о войне, точнее о войнах. По-настоящему верно будет сказать, что это всё-таки один Роман о войне, безжалостный, фантастически красочный, — жуткая, эмоциональная проза. Можно спорить о взглядах Александра Проханова, но его писательское мастерство опознать вряд ли возможно. Прочитав эти книги, стоит всякому, кто желает иметь представление о современной прозе, в которой помимо модного постмодернизма есть и такие книги. Здесь грубая натуралистичность

тесно переплетена с притчевостью, а кровавая мясорубка современной войны приобретает черты эпической битвы. «Звёзды переливались над чёрной рекой мерцающим драгоценим конюром, вспыхивали розовым, голубым и зелёным. И каждой звезде соответствовал вала на земле противопехотная мина, слегка припорошенная снегом». Война становится сказочным чудовищем со своими замыслами и намерениями, она безразлична, слепком уж малы они по сравнению с её грандиозностью. Слишком уж цепляются мысли за далёкий мирный дом, за светлые воспоминания, за любовь... Ужас доходит до той черты, за которой он теряет свой смысл, превращаясь в какую-то нечеловеческую радость. Вроде той, что запечатлена в картине известного художника — он пишет её

не на полотне, а на стене посреди разрушенного города. Вокруг всё горит, грохочет, умирают люди и бегут обезумевшие израненные собаки... а тут вот картина... на которой враги, только что истребившие друг друга, возносятся в лазурь небес, где в райском саду нет памяти о недавней ненависти».

Берестяные тетрадки

Владимир Мединский. О русском рабстве, грязи и «торьме народов». — М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. — 542 с. — (Мифы о России).

Вот и вторая книга Владимира Мединского, посвящённая развенчанию отрицательных мифов о России, подоспела. По сравнению с первой она, пожалуй, получилась чуть более добродушной. Автор демонстрирует теперь, что хвалит себя — не значит обязательно ругать других. Хотя другим всё равно достается, чего стоит одна фотография автора на груде мусора посреди Нью-Йорка... дескать, и эти вот люди учат русских чистоте! Что ж, придётся признать, что любой мегаполис производит мусор в немалом количестве, и стоит забавиться

или просто замешкаться дворником — всё, прощай чистота. А то, что обычная наша предков ходить по субботам в баню считался у просвещённых европейцев варварским, тех самых французских вельмож, которые «купались», отбрасывая лино сафеточкой, и то изредка, а их два месяца не расчёсывали волос, это мы, в общем-то, уже слышали. Но напомнить не грех, а то и впрямь комплексные нас замучали. Особо оговаривается, что новая книга не учебник истории, а публицистическое произведение и вообще повод для дискуссии. Что хорошо. Умение отстаивать своё мнение и репутацию в споре полезнее тупо затверженных принципов, сколько бы правдивыми они ни были. Юмор автору тоже не чужд. Рассуждения о том, что на Руси грамотными были не избранные по многим, подкреплены рассказом о над-

писях, проарапаных «на каменных стенах Софийского собора, церкви в Спасо-Нередице, Федора Стратилата» в Новгороде, завершается выводом: «Так что об одном можно говорить с уверенностью: писать на стенах, работах и в лифтах — увы, действительно древняя русская традиция».

Заметки о старом городе

Сергей Носов. Музей обстоятельств. Рассказы, очерки, эссе. — СПб.: Лимбус Пресс, 000 «Издательство К. Тублина», 2008. — 336 с.

Начинается книга с очерков, которые, по мнению автора, одинаковы во всех российских городах, — «о всегдашних городских пропелехнах, обычно примыкающих к железно-

дорожным путям». Воздух в таких местах, как это ни странно, чистый, потому что зелени много, одна из самых, пожалуй, сиреневых, всевозможного бурьяна. Вполне реалистичные детали складываются в абсолютную фантастику. «Коллективный сон российских городов», в котором «стая бездомных собак, игнорирующая часовые пояса, бежит одновременно в Краснодаре, и в Пскове». Самые грустные моменты в книге — когда речь заходит о старинных домиках, снесенных ради строительства торговых центров, и это тоже беда не только Питера, но и всех наших городов. Зато о памятниках выдающимся деятелям Сергей Носов

пишет с очаровательным юмором, будь то неофициальный памятник Чкалову, возле которого привывали выпивать (и при необходимости зашпачивать его от сноса) вся округа, или бронзовая папироска, спрятанная в руке бронзового же Менделеева, что «сидит в саду по адресу Московский проспект, 19». Серия эссе посвящена старой петербургской квартире, там есть особенная деталь, борьба с крысами и прочим радостям жизни в антикварном обиталище.

Чаши в земле

Лиззи Дорон. Почему ты не пришла до войны? / Пер. с нем. А. Шатиной. — М.: Текст, 2008. — 187 с.

Сборник коротких рассказов, объединённых одной героиней, Еленой, и представляющих собой повествование о её жизни, написанное от лица её

дочери. Обстоятельства этой жизни: польская еврейка, чудом пережившая холокост, про неё говорят: «она, брнетка, от природы, даже немцев убедила в том, что была блондинкой от рождения», — а потом обосновалась в Израиле. Но и там продолжался в домашнем альбоме только фотографии бело-

курах знакомых. Для безопасности, поясняет она. И вот тут читатель понимает, что такое Катастрофа и что она сделала с человеческими душами. Подарки с надписью «Сделано в Германии» летят в помойку, даже бельгийские хрустальные чаши, полученные в наследство от такого же чудом выжившего зем-

ляка, женщина закапывает в землю, превратив в подполье-кормушку для собак и кошек, потому что сверкающие сокровища слишком напоминают о прошлом. Заходит в христианскую церковь, приговаривая: «...всё как там, как там... У христианского Бога тоже можно просить о милосердии — наш Бог в этом не очень-то силен!». Очень сильная по степени эмоционального воздействия, при этом лаконичная книга.

как социального организма. Кризис — это всегда момент выбора из нескольких возможных альтернатив... Этот факт человечество узнало везе, что не очень интересует религиозных мистиков. «Кризис... является одним из естественных, даже неизбежных и необходимых моментов жизни, одной из движущих сил развития, необходимой составляющей жизни индивида и общества, человечества в целом».

О пользе кризиса

Павел Берснев. Лабиринты ума. — СПб.: Амфора, 2008. — 462 с. — (Серия «Новая Эврика»).

Петербургский философ-реалист рассматривает возможности изучения мистического опыта человека при помощи современных достижений нейробиологии.

Что способствует возникновению религиозно-мистических переживаний, можно ли достичь подобных состояний искусственным путем? Конечно, выбрав такую тему, нельзя обойтись без анализа восточных духовных практик, культур америнских индейцев и тому подобного. Этой эпитетикой нас в последнее время, пожалуй, перекормили, зато рассуждения о кризисах и их роли в жизни человека будут весьма полезны даже тем, кто не очень интересуется религиозной мистикой. «Кризис... является одним из естественных, даже неизбежных и необходимых моментов жизни, одной из движущих сил развития, необходимой составляющей жизни индивида и общества, человечества в целом».

«Да что ж ты мне душу рвёшь!..»

Ваграм Кеворков. Романы бахт. — М.: Книжный сад, 2008. — 320 с.

Эта книга воспоминаний, а точнее, мему-

арной прозы. Вспомнить Ваграму Кеворкову есть что — он за свою жизнь встретился со множеством известных людей: Расулум Гамзатовым, Махмудом Эсамбас-

жизнь проработал на телевидении и на эстраде. Давшая книге название новелла «Романы бахт» («Цыганское счастье») посвящена знаменитому певцу Николаю Жемчужному, на концертах которого зрители порой не в силах справиться с нахлынувшими эмоциями кричали: «Да что ж ты мне душу рвёшь, Кольенька!»

«Знакомая ситуация — например, на книге со вполне традиционными духовными мотивами появляется шапка «Новейший магический реализм», иначе публике не привлечь. Что же делать для сбережения культуры?»

«Знакомая ситуация — например, на книге со вполне традиционными духовными мотивами появляется шапка «Новейший магический реализм», иначе публике не привлечь. Что же делать для сбережения культуры?»

«Всё равно нужно издавать. Должна развиваться современная проза, которая сейчас приостановилась в своём движении. Прозой virtue оказалась, книга часто посылы, они, конечно, тоже проза в том смысле, что не стихами написаны, но к литературе имеют весьма отдалённое отношение. И когда читатель, привыкший к таким сочинениям, берёт в руки нормальную книгу, он недоумевает: что тут интересного? Непонятно ему, о чём речь, почему это надо читать — не про Рублёвскую же, не про разводы знаменитостей... Хорошо хоть просто писать по-русски мы ещё не разучились».

Общезримые тенденции показывать, что интеллектуальные книги ведем продвигать нелегко. Но всё-таки на западном книжном рынке сейчас не так заметна разница между поповской литературой и литературой настоящей. Часто коммерчески успешной книгой оказываются именно образцы настоящей литературы. Да и сама природа литературного успеха во многом загадочна. «Голубую тетрадь» Михаила Зощенко можно прочитать легко и быстро, а произведения Людмилы Улицкой — нет, это же сложная литература. Однако она пользуется успехом сейчас, когда мы сами постоянно повторяем, что публика тянется к примитивному чтению. И тем не менее... Тайна... и эту тайну надо беречь».

Смешать, но не взбалтывать

Себастьян Фолк. Дьявол не любит ждать. Роман / Пер. с англ. В. Правосудова. — СПб.: Азбука-классика, 2008. — 384 с.

На днях исполнилось 100 лет со дня рождения Яна Флеминга, создателя самого знаменитого из супершпионов — Джеймса Бонда, и на свет появилась новая книга про агента 007.

У Флеминга преобладают демонстративная сказочность, Фолк постарался добавить психологизма. Подул забавный коктейль. Как жарит велик, злые ворон грузят белого агента в самолёт, набитый динамитом, обещают быструю смерть в развалинах советского ядерного центра... Бонд с удачно под-

вернувшимся парашютом и неизбежной девушкой, естественно, сражается, предала на попушках, потом на угнанной «Волге», не то что чекистов, ни одного гангстера не встретил, и предлагается размышлениям: мол, столько лет воевал против этой страны, а сейчас чувствуешь — не чужая она мне... порезанный дженгль-м, который по-русски не берётся, а русскоговорящая с акцентом босая девчонка... Ну и куда бы их, спрашивается, привез (или хоть попытался привезти) первый же дальнотыщник? Ан нет, едет мистер Бонд в столицу, сначала на попушках, потом на угнанной «Волге», не то что чекистов, ни одного гангстера не встретил, и предлагается размышлениям: мол, столько лет воевал против этой страны, а сейчас чувствуешь — не чужая она мне... порезанный дженгль-м, который по-русски не берётся, а русскоговорящая с акцентом босая девчонка... Ну и куда бы их, спрашивается, привез (или хоть попытался привезти) первый же дальнотыщник? Ан нет, едет мистер Бонд в столицу, сначала на попушках, потом на угнанной «Волге», не то что чекистов, ни одного гангстера не встретил, и предлагается размышлениям: мол, столько лет воевал против этой страны, а сейчас чувствуешь — не чужая она мне... порезанный дженгль-м, который по-русски не берётся, а русскоговорящая с акцентом босая девчонка... Ну и куда бы их, спрашивается, привез (или хоть попытался привезти) первый же дальнотыщник? Ан нет, едет мистер Бонд в столицу, сначала на попушках, потом на угнанной «Волге», не то что чекистов, ни одного гангстера не встретил, и предлагается размышлениям: мол, столько лет воевал против этой страны, а сейчас чувствуешь — не чужая она мне... порезанный дженгль-м, который по-русски не берётся, а русскоговорящая с акцентом босая девчонка... Ну и куда бы их, спрашивается, привез (или хоть попытался привезти) первый же дальнотыщник? Ан нет, едет мистер Бонд в столицу, сначала на попушках, потом на угнанной «Волге», не то что чекистов, ни одного гангстера не встретил, и предлагается размышлениям: мол, столько лет воевал против этой страны, а сейчас чувствуешь — не чужая она мне... порезанный дженгль-м, который по-русски не берётся, а русскоговорящая с акцентом босая девчонка... Ну и куда бы их, спрашивается, привез (или хоть попытался привезти) первый же дальнотыщник? Ан нет, едет мистер Бонд в столицу, сначала на попушках, потом на угнанной «Волге», не то что чекистов, ни одного гангстера не встретил, и предлагается размышлениям: мол, столько лет воевал против этой страны, а сейчас чувствуешь — не чужая она мне... порезанный дженгль-м, который по-русски не берётся, а русскоговорящая с акцентом босая девчонка... Ну и куда бы их, спрашивается, привез (или хоть попытался привезти) первый же дальнотыщник? Ан нет, едет мистер Бонд в столицу, сначала на попушках, потом на угнанной «Волге», не то что чекистов, ни одного гангстера не встретил, и предлагается размышлениям: мол, столько лет воевал против этой страны, а сейчас чувствуешь — не чужая она мне... порезанный дженгль-м, который по-русски не берётся, а русскоговорящая с акцентом босая девчонка... Ну и куда бы их, спрашивается, привез (или хоть попытался привезти) первый же дальнотыщник? Ан нет, едет мистер Бонд в столицу, сначала на попушках, потом на угнанной «Волге», не то что чекистов, ни одного гангстера не встретил, и предлагается размышлениям: мол, столько лет воевал против этой страны, а сейчас чувствуешь — не чужая она мне... порезанный дженгль-м, который по-русски не берётся, а русскоговорящая с акцентом босая девчонка... Ну и куда бы их, спрашивается, привез (или хоть попытался привезти) первый же дальнотыщник? Ан нет, едет мистер Бонд в столицу, сначала на попушках, потом на угнанной «Волге», не то что чекистов, ни одного гангстера не встретил, и предлагается размышлениям: мол, столько лет воевал против этой страны, а сейчас чувствуешь — не чужая она мне... порезанный дженгль-м, который по-русски не берётся, а русскоговорящая с акцентом босая девчонка... Ну и куда бы их, спрашивается, привез (или хоть попытался привезти) первый же дальнотыщник? Ан нет, едет мистер Бонд в столицу, сначала на попушках, потом на угнанной «Волге», не то что чекистов, ни одного гангстера не встретил, и предлагается размышлениям: мол, столько лет воевал против этой страны, а сейчас чувствуешь — не чужая она мне... порезанный дженгль-м, который по-русски не берётся, а русскоговорящая с акцентом босая девчонка... Ну и куда бы их, спрашивается, привез (или хоть попытался привезти) первый же дальнотыщник? Ан нет, едет мистер Бонд в столицу, сначала на попушках, потом на угнанной «Волге», не то что чекистов, ни одного гангстера не встретил, и предлагается размышлениям: мол, столько лет воевал против этой страны, а сейчас чувствуешь — не чужая она мне... порезанный дженгль-м, который по-русски не берётся, а русскоговорящая с акцентом босая девчонка... Ну и куда бы их, спрашивается, привез (или хоть попытался привезти) первый же дальнотыщник? Ан нет, едет мистер Бонд в столицу, сначала на попушках, потом на угнанной «Волге», не то что чекистов, ни одного гангстера не встретил, и предлагается размышлениям: мол, столько лет воевал против этой страны, а сейчас чувствуешь — не чужая она мне... порезанный дженгль-м, который по-русски не берётся, а русскоговорящая с акцентом босая девчонка... Ну и куда бы их, спрашивается, привез (или хоть попытался привезти) первый же дальнотыщник? Ан нет, едет мистер Бонд в столицу, сначала на попушках, потом на угнанной «Волге», не то что чекистов, ни одного гангстера не встретил, и предлагается размышлениям: мол, столько лет воевал против этой страны, а сейчас чувствуешь — не чужая она мне... порезанный дженгль-м, который по-русски не берётся, а русскоговорящая с акцентом босая девчонка... Ну и куда бы их, спрашивается, привез (или хоть попытался привезти) первый же дальнотыщник? Ан нет, едет мистер Бонд в столицу, сначала на попушках, потом на угнанной «Волге», не то что чекистов, ни одного гангстера не встретил, и предлагается размышлениям: мол, столько лет воевал против этой страны, а сейчас чувствуешь — не чужая она мне... порезанный дженгль-м, который по-русски не берётся, а русскоговорящая с акцентом босая девчонка... Ну и куда бы их, спрашивается, привез (или хоть попытался привезти) первый же дальнотыщник? Ан нет, едет мистер Бонд в столицу, сначала на попушках, потом на угнанной «Волге», не то что чекистов, ни одного гангстера не встретил, и предлагается размышлениям: мол, столько лет воевал против этой страны, а сейчас чувствуешь — не чужая она мне... порезанный дженгль-м, который по-русски не берётся, а русскоговорящая с акцентом босая девчонка... Ну и куда бы их, спрашивается, привез (или хоть попытался привезти) первый же дальнотыщник? Ан нет, едет мистер Бонд в столицу, сначала на попушках, потом на угнанной «Волге», не то что чекистов, ни одного гангстера не встретил, и предлагается размышлениям: мол, столько лет воевал против этой страны, а сейчас чувствуешь — не чужая она мне... порезанный дженгль-м, который по-русски не берётся, а русскоговорящая с акцентом босая девчонка... Ну и куда бы их, спрашивается, привез (или хоть попытался привезти) первый же дальнотыщник? Ан нет, едет мистер Бонд в столицу, сначала на попушках, потом на угнанной «Волге», не то что чекистов, ни одного гангстера не встретил, и предлагается размышлениям: мол, столько лет воевал против этой страны, а сейчас чувствуешь — не чужая она мне... порезанный дженгль-м, который по-русски не берётся, а русскоговорящая с акцентом босая девчонка... Ну и куда бы их, спрашивается, привез (или хоть попытался привезти) первый же дальнотыщник? Ан нет, едет мистер Бонд в столицу, сначала на попушках, потом на угнанной «Волге», не то что чекистов, ни одного гангстера не встретил, и предлагается размышлениям: мол, столько лет воевал против этой страны, а сейчас чувствуешь — не чужая она мне... порезанный дженгль-м, который по-русски не берётся, а русскоговорящая с акцентом босая девчонка... Ну и куда бы их, спрашивается, привез (или хоть попытался привезти) первый же дальнотыщник? Ан нет, едет мистер Бонд в столицу, сначала на попушках, потом на угнанной «Волге», не то что чекистов, ни одного гангстера не встретил, и предлагается размышлениям: мол, столько лет воевал против этой страны, а сейчас чувствуешь — не чужая она мне... порезанный дженгль-м, который по-русски не берётся, а русскоговорящая с акцентом босая девчонка... Ну и куда бы их, спрашивается, привез (или хоть попытался привезти) первый же дальнотыщник? Ан нет, едет мистер Бонд в столицу, сначала на попушках, потом на угнанной «Волге», не то что чекистов, ни одного гангстера не встретил, и предлагается размышлениям: мол, столько лет воевал против этой страны, а сейчас чувствуешь — не чужая она мне... порезанный дженгль-м, который по-русски не берётся, а русскоговорящая с акцентом босая девчонка... Ну и куда бы их, спрашивается, привез (или хоть попытался привезти) первый же дальнотыщник? Ан нет, едет мистер Бонд в столицу, сначала на попушках, потом на угнанной «Волге», не то что чекистов, ни одного гангстера не встретил, и предлагается размышлениям: мол, столько лет воевал против этой страны, а сейчас чувствуешь — не чужая она мне... порезанный дженгль-м, который по-русски не берётся, а русскоговорящая с акцентом босая девчонка... Ну и куда бы их, спрашивается, привез (или хоть попытался привезти) первый же дальнотыщник? Ан нет, едет мистер Бонд в столицу, сначала на попушках, потом на угнанной «Волге», не то что чекистов, ни одного гангстера не встретил, и предлагается размышлениям: мол, столько лет воевал против этой страны, а сейчас чувствуешь — не чужая она мне... порезанный дженгль-м, который по-русски не берётся, а русскоговорящая с акцентом босая девчонка... Ну и куда бы их, спрашивается, привез (или хоть попытался привезти) первый же дальнотыщник? Ан нет, едет мистер Бонд в столицу, сначала на попушках, потом на угнанной «Волге», не то что чекистов, ни одного гангстера не встретил, и предлагается размышлениям: мол, столько лет воевал против этой страны, а сейчас чувствуешь — не чужая она мне... порезанный дженгль-м, который по-русски не берётся, а русскоговорящая с акцентом босая девчонка... Ну и куда бы их, спрашивается, привез (или хоть попытался привезти) первый же дальнотыщник? Ан нет, едет мистер Бонд в столицу, сначала на попушках, потом на угнанной «Волге», не то что чекистов, ни одного гангстера не встретил, и предлагается размышлениям: мол, столько лет воевал против этой страны, а сейчас чувствуешь — не чужая она мне... порезанный дженгль-м, который по-русски не берётся, а русскоговорящая с акцентом босая девчонка... Ну и куда бы их, спрашивается, привез (или хоть попытался привезти) первый же дальнотыщник? Ан нет, едет мистер Бонд в столицу, сначала на попушках, потом на угнанной «Волге», не то что чекистов, ни одного гангстера не встретил, и предлагается размышлениям: мол, столько лет воевал против этой страны, а сейчас чувствуешь — не чужая она мне... порезанный дженгль-м, который по-русски не берётся, а русскоговорящая с акцентом босая девчонка... Ну и куда бы их, спрашивается, привез (или хоть попытался привезти) первый же дальнотыщник? Ан нет, едет мистер Бонд в столицу, сначала на попушках, потом на угнанной «Волге», не то что чекистов, ни одного гангстера не встретил, и предлагается размышлениям: мол, столько лет воевал против этой страны, а сейчас чувствуешь — не чужая она мне... порезанный дженгль-м, который по-русски не берётся, а русскоговорящая с акцентом босая девчонка... Ну и куда бы их, спрашивается, привез (или хоть попытался привезти) первый же дальнотыщник? Ан нет, едет мистер Бонд в столицу, сначала на попушках, потом на угнанной «Волге», не то что чекистов, ни одного гангстера не встретил, и предлагается размышлениям: мол, столько лет воевал против этой страны, а сейчас чувствуешь — не чужая она мне... порезанный дженгль-м, который по-русски не берётся, а русскоговорящая с акцентом босая девчонка... Ну и куда бы их, спрашивается, привез (или хоть попытался привезти) первый же дальнотыщник? Ан нет, едет мистер Бонд в столицу, сначала на попушках, потом на угнанной «Волге», не то что чекистов, ни одного гангстера не встретил, и предлагается размышлениям: мол, столько лет воевал против этой страны, а сейчас чувствуешь — не чужая она мне... порезанный дженгль-м, который по-русски не берётся, а русскоговорящая с акцентом босая девчонка... Ну и куда бы их, спрашивается, привез (или хоть попытался привезти) первый же дальнотыщник? Ан нет, едет мистер Бонд в столицу, сначала на попушках, потом на угнанной «Волге», не то что чекистов, ни одного гангстера не встретил, и предлагается размышлениям: мол, столько лет воевал против этой страны, а сейчас чувствуешь — не чужая она мне... порезанный дженгль-м, который по-русски не берётся, а русскоговорящая с акцентом босая девчонка... Ну и куда бы их, спрашивается, привез (или хоть попытался привезти) первый же дальнотыщник? Ан нет, едет мистер Бонд в столицу, сначала на попушках, потом на угнанной «Волге», не то что чекистов, ни одного гангстера не встретил, и предлагается размышлениям: мол, столько лет воевал против этой страны, а сейчас чувствуешь — не чужая она мне... порезанный дженгль-м, который по-русски не берётся, а русскоговорящая с акцентом босая девчонка... Ну и куда бы их, спрашивается, привез (или хоть попытался привезти) первый же дальнотыщник? Ан нет, едет мистер Бонд в столицу, сначала на попушках, потом на угнанной «Волге», не то что чекистов, ни одного гангстера не встретил, и предлагается размышлениям: мол, столько лет воевал против этой страны, а сейчас чувствуешь — не чужая она мне... порезанный дженгль-м, который по-русски не берётся, а русскоговорящая с акцентом босая девчонка... Ну и куда бы их, спрашивается, привез (или хоть попытался привезти) первый же дальнотыщник? Ан нет, едет мистер Бонд в столицу, сначала на попушках, потом на угнанной «Волге», не то что чекистов, ни одного гангстера не встретил, и предлагается размышлениям: мол, столько лет воевал против этой страны, а сейчас чувствуешь — не чужая она мне... порезанный дженгль-м, который по-русски не берётся, а русскоговорящая с акцентом босая девчонка... Ну и куда бы их, спрашивается, привез (или хоть попытался привезти) первый же дальнотыщник? Ан нет, едет мистер Бонд в столицу, сначала на попушках, потом на угнанной «Волге», не то что чекистов, ни одного гангстера не встретил, и предлагается размышлениям: мол, столько лет воевал против этой страны, а сейчас чувствуешь — не чужая она мне... порезанный дженгль-м, который по-русски не берётся, а русскоговорящая с акцентом босая девчонка... Ну и куда бы их, спрашивается, привез (или хоть попытался привезти) первый же дальнотыщник? Ан нет, едет мистер Бонд в столицу, сначала на попушках, потом на угнанной «Волге», не то что чекистов, ни одного гангстера не встретил, и предлагается размышлениям: мол, столько лет воевал против этой страны, а сейчас чувствуешь — не чужая она мне... порезанный дженгль-м, который по-русски не берётся, а русскоговорящая с акцентом босая девчонка... Ну и куда бы их, спрашивается, привез (или хоть попытался привезти) первый же дальнотыщник? Ан нет, едет мистер Бонд в столицу, сначала на попушках, потом на угнанной «Волге», не то что чекистов, ни одного гангстера не встретил, и предлагается размышлениям: мол, столько лет воевал против этой страны, а сейчас чувствуешь — не чужая она мне... порезанный дженгль-м, который по-русски не берётся, а русскоговорящая с акцентом босая девчонка... Ну и куда бы их, спрашивается, привез (или хоть попытался привезти) первый же дальнотыщник? Ан нет, едет мистер Бонд в столицу, сначала на попушках, потом на угнанной «Волге», не то что чекистов, ни одного гангстера не встретил, и предлагается размышлениям: мол, столько лет воевал против этой страны, а сейчас чувствуешь — не чужая она мне... порезанный дженгль-м, который по-русски не берётся, а русскоговорящая с акцентом босая девчонка... Ну и куда бы их, спрашивается, привез (или хоть попытался привезти) первый же дальнотыщник? Ан нет, едет мистер Бонд в столицу, сначала на попушках, потом на угнанной «Волге», не то что чекистов, ни одного гангстера не встретил, и предлагается размышлениям: мол, столько лет воевал против этой страны, а сейчас чувствуешь — не чужая она мне... порезанный дженгль-м, который по-русски не берётся, а русскоговорящая с акцентом босая девчонка... Ну и куда бы их, спрашивается, привез (или хоть попытался привезти) первый же дальнотыщник? Ан нет, едет мистер Бонд в столицу, сначала на попушках, потом на угнанной «Волге», не то что чекистов, ни одного гангстера не встретил, и предлагается размышлениям: мол, столько лет воевал против этой страны, а сейчас чувствуешь — не чужая она мне... порезанный дженгль-м, который по-русски не берётся, а русскоговорящая с акцентом босая девчонка... Ну и куда бы их, спра

Месяц Рахманинова

СЕМЬ ИЮТ
В музыке умеют помнить, и это замечательно. В современной России весьма активны общества Скрыбина, Рахманинова. Самый престижный международный конкурс музыкантов носит имя Петра Чайковского. Нынешний май в Москве – рахманиновский. 135 лет со дня рождения замечательного выпускника Московской консерватории отметили многие музыкальные коллективы и солисты. Конечно, энциклопедический справочник стал Ивановка в Тамбовской области – музей-усадьба композитора. Прошёл юбилейный конкурс пианистов, сейчас теоретики и в разных мест планеты на Международной научно-практической конференции обсуждают, вероятно, новые идеи, связанные с богатым наследием Сергея Рахманинова.

Главное событие в Москве – IV Международный конкурс пианистов имени Рахманинова. Делится Рахманиновского общества и народного артиста СССР Виктора Мержанова. Весьма представительное собрание молодых музыкантов. Не только из России, но и из Китая, Южной Кореи, Нидерландов, США. Поулыбельные и очень интересные конкурсные вечера. Разный Рахманинов. Разные школы. Много внимания привлёк студент Московской консерватории (класс доцента Писсако) Александр Синчук. Яркий, эмоциональный, мощный пианист. Причём за всеми этими могучими качествами не теряется тонкий, пронзительный лиризм, он вообще необыкновенно точен во всём, и в его случае это большое достоинство. По стилю он напоминает самого Сергея Васильевича. Увлечён рахманиновскими смыслами, по-моему, прекрасно их понимает. В перерыве второго тура после его выступления встречаю в фойе Виктора Карповича Мержанова и хвалю Синчука. На что Виктор Карпович, улыбаясь, замечает: «Хорошо, что струны не порвал». А мне кажется, Сергей Васильевич Рахманинов именно на такой эффект иногда и рассчитывал. Синчук оставляет впечатление пианиста-интеллектуала. К сожалению, часто к замечательной технике приложена совершенно пустая голова. И никакие знания и тусовочные комплименты типа «сверхзвуковой» пианисте не спасают. Сверхзвуковым пусть будет самолёт, а пианист – думающий.

Конкурс заканчивается в понедельник. Не успеваю сообщить имена победителей. Но самый важный результат уже состоялся – возможность послушать ровесников из разных музыкальных центров мира, узнать мнение опытных пианистов из жюри, поговорить, в конце концов – что может быть важнее для всегда занятых музыкантов.

В Большом зале Московской консерватории весьма достойно исполнили композитора пианисты Денис Мацуев и Николай Луганский. Мацуева следует похвалить за любознательность: впервые исполнил некоторые сочинения Рахманинова. Николай Луганский играл с оркестром Большого театра под управлением А. Ведерникова. Как бы напоминать слушателям, что и Сергей Васильевич когда-то недолго дирижировал в Большом. Слушая достаточно опытных молодых пианистов, думаю, как много общего у музыки и литературы. На протяжении жизни, обращаясь к уже давно прочитанным произведениям, обнаруживаешь вдруг всё новые и новые подробности, и не какие-нибудь там случайные, а принципиально меняющие старые представления, и думаешь: а как же раньше-то их не заметил? И учителя объясняли, и замечательные российские литературоведы старались, но пока сам не доберёшься до этих открытий – всё останется в тумане. В музыке то же самое – слушаешь много пианиста, и ничего не происходит. Ремесло. И только. А иногда с первыми звуками давно известных произведений от тебя остаются только уши, как пишут в подобных случаях, «обращаешься в слух» – возникли те самые «подробности»... Ничего подобного в мае не случалось.

Московская консерватория принимала у себя молодого итерского музыканта, обладателя II премии XIII Международного конкурса имени П.И. Чайковского Мирослава Култывшева. Шкарино принимала. Портрет над входом в Большой зал, шестая программа с живописи и многими фотографиями музыканта. Скорее всего, постаралась группа компаний «Джамилко», которую организаторы концерта в этой же программе благодарят за помощь. Так и должно быть – не следует скучиться на комплименты молодым музыкантам.

Култывшев исполнил восемнадцать пьес П. Чайковского (соч. 72) и сонату си-минор Листа. Чайковский получил квалей. Скупной, абсолютно лишённый поэзии и каких-либо образов. Хотя пьесы на них и указывали: «Размышление», «Сельский отзвук», «Немного Шопена»... Вспоминался «Детский альбом» Чайковского, сыгранный однажды на Декабрьских вечерах Михаилом Плетнёвым. Святослав Теофилович Рихтер, с которым мы соседствовали в зале, с большим удивлением и вниманием слушал всякие «болезни кукол» и даже что-то проигрывал на колёнах. А в перерыве благодарил Плетнёва за неожиданные впечатления. Видимо, музыкальные миниатюры требуют каких-то особых качеств исполнителя. Что очевидно – у Мирослава Култывшева их пока нет.

Но зато соната Листа была исполнена превосходно. Вот уж здесь была замечательная способность молодого музыканта проявилась в полной мере. Меланхолический восторг был, только углубляющий опыт с Чайковским, вдруг куда-то исчез, пианист совершенно преобразился: темп, страсть, нюансы – всё было превосходным. Не помню более ярко исполнения этой сонаты в Большом зале.

В мае вообще молодые музыканты играют много – заканчивается учебный год, идут классные вечера, и это самое любознательное в сезоне время. У нас действительно ещё много талантливых молодых исполнителей. Тревожит другое: как редко объявляются они на серьёзных сценах. Почти не бывает новых имён на афишах столичных симфонических оркестров. Нет благотворительных программ, которые позволяли бы молодым способным музыкантам гастролировать по стране. Когда же их ещё слушать как не в лучшую пору существования? Теряет от этого только слушатель. Что несправедливо и неадекватно. Будем надеяться, что как-нибудь умную министерскую голову эти сомнения когда-нибудь одолеют. Хотя умными головами Министерство культуры давно уже не блещет...

Юрий ДАНИЛИН

P.S. Как стало известно, именно Александр Синчук удостоен первой премии IV Международного конкурса пианистов имени Рахманинова, с чем мы его и поздравляем.

Однажды студёною майскою ночью...

Михаил Плетнёв показал Римского-Корсакова в декорациях усадьбы «Архангельское»

СОБЫТИЕ
Здесь пейзажи ничуть не напоминают природный ландшафт Малороссии. Что, однако, не помешало Михаилу Плетнёву отважиться на такой смелый шаг, как разыграть под стенами барских покоев оперу «Майская ночь». Концерт в формате open air – вещь давно практикуемая в Европе. Для зрительского успеха здесь требуется немного: настоящая звезда за пультом и наличие медиафигур среди исполнителей. Иногда небесный статус и известность совпадают. То и другое в Архангельском случилось. Имя Михаила Плетнёва – среди звёздных, уважаемых не только на родине, но и во всём мире. Уважаемых, надо сказать, заслуженно. Руководимый им Российский национальный оркестр имеет статус выдающегося коллектива. Уже одно это позволило бы говорить о концертной «Ночи» как о явлении по меньшей мере неядовом.

Михаил Плетнёв Николай Андреевич Римский-Корсаков, надо думать, остался бы доволен. Чудесно и слаженно звучал Камерный хор Московской консерватории. Его руководителем, Борису Тевлину, можно выразить глубочайшее почтение. Хор и оркестр – это было лучшее, что произошло вечером 28 мая.

Что вовсе не означает, что вокалисты вызвали неудовольствие. Нет, однако настройка голосовых микрофонов «на ходу» несколько смазала впечатление от первого действия. Потом наладилось, хотя несбалансированность звука нет-нет да и давала о себе знать. Сам факт, что опера вырвалась в России на простор, вдохновляет. Высокому искусству возмущается его изначально демократический статус. Опера – это не творческий продукт интеллектуальных гетто, она должна быть не менее доступна, чем выступление поп-идолов на Красной площади. Пока Архангельское для этого – едва ли не лучший выбор: не очень далеко, но и не очень близко. А выбор исполнителей – вообще почти что идеальный. По вышеприведённым причинам. По причине добавления к ним чтеца (Авангард Леонтьев), напомнившего нам волшебный текст Гоголя, удивительно гармонично вошедший в музыкальную канву Римского-Корсакова. По причине самой декорации усадьбы: старое должно выглядеть старым. Это благо, родно, хотя... Во всем мире целью подобных акций является благотворительность. И я буду думать (и не переубеждаете меня!), что часть полученных денег вернется Архангельскому. Независимо от своей эстетики, я все же соглашусь, что некоторая реставрация музея не помешает.

Дмитрий БОРИСОВ

На экраны вышел новый фильм Александра Рогожкина «Игра»

Что наша жизнь? Тренировка

КИНО
Признайтесь, честно: когда вы последний раз по-настоящему смеялись в кинотеатре? Безудержно, самозабвенно, утирая выступившие на глазах слезы, повизгивая, не боясь показаться смешным перед другими зрителями? Да и не вела бы дело – они тоже хохотали взахлеб. Когда – на фильмах Чаплина, Гайдайа, ещё каких-нибудь?..

Просмотр новой «спортивной комедии» режиссёра А. Рогожкина «Игра» не повлияет на ваш ответ. Слишком это мрачное и унылое зрелище. В картине рассказывается об администраторе сборной России по футболу Звонове, который занимается чем угодно, только не командой. То разбирается с уборщицей, добровольно заточившей себя в комнате до тех пор, пока ей не дадут билет на матч; то обнаруживает шкаф, до отказа набитый пачками денег; то производит загадочные манипуляции с чужой иномаркой, чтобы сделать выгодную ставку в букмекерской конторе. Самое смешное заключается в том, что наша сборная становится чемпионом мира. Выходит, бездельник-администратор не так уж и плох, как его пытаются представить.

(Кстати, об уровне юмора в «комедии». На дверях кабинета администратора красуется табличка «М.Д. Звонов»). Столь яркая деталь была встречена одобрителем гоголем находившимся в зале подростком. Все остальное время даже они сидели с каменными лицами.)

О том, что нашей сборной придётся играть в финале чемпионата мира, зрители не без удивления узнают ближе к концу фильма. Авторы не знакомы с футболом вообще

Обычно, когда побеждает спортивная команда, тренеры педагогично не хотят выделять кого-либо из игроков. Мол, победа общая, все старались. Неудачный фильм – коллективное поражение. Поэтому не станем выделять хороших артистов, которые «засветились» в «Игре». Они старались. Но что бедняги

Да, финансовая сторона дела играет сегодня в спорте важнейшую роль. Но всё же не решающую. Как, впрочем, и в сфере искусства

могли поддать, если ни предельно стиль художественный драматургический материал! В чудовищно скучном сумбурном повествовании именной режиссёр, сын администратора, разглагольствует, регулярно называет отрывки из чужих произведений. Зрители вопросов не слышат – только ответы. Один раз М.Д. Звонов объясняет отрывку: «Кинология – это о собаках, а не о кино. Кто изучает кино – не кино. Но судя по тому, что показывают, никто». Как он всё-таки прав!

Александр ХОРТ

У Александра Рогожкина есть как минимум две замечательные способности. А именно: быть переменчиво-непредсказуемым и уметь откликаться на запросы времени. Наглядно демонстрировал он их недавно: «Караул» и «Чекитом» в перестроечную эпоху, всяческого рода «Особенностями...» – во второй половине 90-х. «Ку-

ства, где у наших впервые за долгие годы есть, кажется, действительно неплохие шансы. – в таком рода слегка примолкнувшей актуальности заслуга, главным образом, не автора, а заказчика (позиция, на которой несколько неожиданным образом сыграл Российский футбольный союз).

Нет, тут всё вышло в итоге куда более тонко и даже без налёта мистического дара художника-проницателя. Ну кто, какой РФС мог предположить, что «Игра», призванная пробуждать мягким патристическим юмором высокие патристические чувства, социальный оптимизм и веру в собственные силы, появится на экранах в том самом месяце мае, что стал для нас торжествующе-победным?!

Когда мы ещё не успевали удивляться плодом одного национального триумфа, как нужно уже было начинать праздновать следующую. Баскетбол, футбол, хоккей, Билан... По нашему глубокому убеждению, успехи эти, мягко говоря, разного достоинства, однако кому по большому счёту они интересны и ситуации сущего красного утара, не желаящего во всенародном возбуждении различать ни качества, ни средства, ни смыслы, ни последствия. И когда герой «Евровидения» ничтоже сумняшеся заявляет на пресс-конференции: «Мы продолжили серию красивых побед, которые идут одна за другой», то он не столько демонстрирует свой личный уровень скромности, сколько озвучивает моментально сформировавшееся общественное ликование. Которому нет никакого дела до некорректности уравнивания декларируемого, пролитых за много лет тренировок, и некоторой, не лишённой наивности, професорской идеи, возможной на немецком количестве вбуханных бабок (без денег оно, конечно, и в современном футболе – ну куда, но там, как ни крути, только за счёт

них одних победу не вырвешь). Несмотря на её содержание, картину «Игра» хочется рассматривать не в контексте нынешних спортивных достижений, а в прямом сопоставлении с успехом одного рода. Поскольку речь в данном случае не идёт ни о подлинной страсти, ни об отчаянных усилиях, ни о «мужской работе», ни о неподдельном эмоциональном накале. А лишь об известном рода хитроумии, о технологиях, предположениях и примочках (недаром, наверное, в ленте, формально посвящённой футболу, футболка как таковая почти нет, он оказывается почти погребён под толстым слоем «шутки юмора» и разных прочих забавных флоридиолошек).

Кто бы спорил, должны быть и такие ленты. И уж тем более не отвечают ни ленте, ни её автору, то, что благодаря заказчику и расположению звезд «Игра» выступила в качестве некоей временной рифмы к финалу конкурса «Евровидения» и, таким образом, слишком уж явно подчеркнула свою родовую принадлежность к масскультуальной бессмысленности. Все концы её можно с лёгкостью посмотреть и забыть (в отличие от темы Билана-победителя, которую нам теперь будут в уши вливать целый год до следующего конкурса исключительно).

Единственное, что применительно к ленте Рогожкина по-настоящему волнует, так это родившаяся в чьей-то светлой голове идея спец-вип-премьеры для участников сборной России по футболу, состоявшейся незадолго до её отъезда в Австрию. С учётом всех вышеизложенных особенностей и склонности к мистическим прозреваниям мы бы это делать не осмелились. А уж как сыгранную пианиста+фамилия главного героя картины...

Отдел «ИСКУССТВО»

«И снова волшебные звуки...»

ФЕСТИВАЛИ
1 июня в Москве, в Колонном зале Дома союзов, выступлением немецкого Бамбергского симфонического оркестра под управлением Джонатана Нотта открылся Международный фестиваль «Симфонические оркестры мира».

Любители классической музыки могут позавидовать жителям столицы богатой заветностью. Не успели остыть впечатления от Пасхального фестиваля, как на подходе не менее значительное событие – фестиваль под названием «Симфонические оркестры мира». Вот уж третий год Ассоциация руководителей симфонических и камерных оркестров (АСКОР), организатор фестиваля, собирает под свои знамена ведущих европейских и российских музыкантов. Главный критерий отбора – высокий уровень исполнительского мастерства и интересная программа. И если первый фестиваль формировался по принципу «приедут те, кто не занят», то сейчас количество желающих таково, что у организаторов появился выбор.

В этом году слушателей ждёт встреча с Лондонским Королевским симфоническим оркестром под руководством Даниэля Гатти, симфоническим оркестром Шведского радио с Лейфом Сотебрантом, который представит интересную программу национальной музыки, а также с Бамбергским сим-

Юрий АЛЯВОВ

«Кинотавр» гарантирует контрасты

От «Живи и помни» до «Роллинг стоунз»

В бой идут одни старики – это не про нынешний, 19-й по счёту Открытый российский кинофестиваль «Кинотавр», который откроется 7 июня в Сочи. Скорее, в бой пойдут дебютанты. Из 15 фильмов основного конкурса 9 – дебюты. Битва новой генерации и мэтров за главный приз обещает быть беспощадной. Цена вопроса – не только 625 тысяч рублей, который вручается победителю. При нынешнем буме кинопроизводства (только на участие в конкурсе претендовало 130 фильмов) победа на фестивале даёт фору энергичному старту в прокате. Эта фора по-прежнему как воздух необходима отечественным картинам в ситуации жёсткой конкуренции с выходящими в прокат зарубежными фильмами, во-первых, и в продолжающейся борьбе за место под солнцем авторского кино, во-вторых. Не секрет, что в фестивальных программах арт-хаус преобладает.

Директор программ «Кинотавр» Ситора Алиева как раз в этом видит одну из проблем не только фестиваля, но и российского кинематографа. Она признаётся, что найти для основного конкурса качественный материал, то есть зрительское кино, сделанное на высоком уровне, оказалось чрезвычайно сложно. Показательно, что такими картинами, судя по всему, станут экранизации произведений известных современных писателей. Так, фильм Александра Прошкина по знаменитой повести «Живи и помни» Валентина Распутина, который будет показан на церемонии открытия, обещает стать событием. А Алексей Учитель предложит своё прочтение рассказа Владимира Маханова «Пленный» – по-моему, новую вариацию на тему «Кавказского пленника».

Среди серьёзных претендентов на главный приз критики называют Кирилла Серебренникова, дебютировавшего как режиссёр два года назад с фильмом «Изображая жертву». Тогда он получил главный приз «Кинотавра». В этом году Серебренников покажет в Сочи «Юрьев день».

Правда, в этот раз на пятки Серебренникову наступают новая генерация молодых и серых. Среди них Игорь Волошин, снявший фильм «Нирвана» с главным приз критики называют Кирилла Серебренникова, дебютировавшего как режиссёр два года назад с фильмом «Изображая жертву». Тогда он получил главный приз «Кинотавра». В этом году Серебренников покажет в Сочи «Юрьев день».

Правда, в этот раз на пятки Серебренникову наступают новая генерация молодых и серых. Среди них Игорь Волошин, снявший фильм «Нирвана» с главным приз критики называют Кирилла Серебренникова, дебютировавшего как режиссёр два года назад с фильмом «Изображая жертву». Тогда он получил главный приз «Кинотавра». В этом году Серебренников покажет в Сочи «Юрьев день».

Правда, в этот раз на пятки Серебренникову наступают новая генерация молодых и серых. Среди них Игорь Волошин, снявший фильм «Нирвана» с главным приз критики называют Кирилла Серебренникова, дебютировавшего как режиссёр два года назад с фильмом «Изображая жертву». Тогда он получил главный приз «Кинотавра». В этом году Серебренников покажет в Сочи «Юрьев день».

Ж.В.

Весна. «Большая Волга»

Дар счастья Вглядываясь в Лабаса

СОБЫТИЕ Региональные выставки Союза художников России — это проект уникальный, это совершенно особые, мало с чем сравнимые экспозиции, позволяющие увидеть воочию глубокий срез современного отечественного изобразительного искусства. Ну где ещё можно одновременно ознакомиться с творчеством разом нескольких сотен мастеров, причём не связанных между собой никакими эстетическими, общественно-политическими, национальными, колониальными, племенными или тем более партийными пристрастиями, за исключением собственно принадлежности к профессиональному сообществу.

Акции, подобные «Большой Волге», проходящей сейчас в Чувашии, а со временем перебирающейся в Самару, представляют собой не только и не столько смотр достижений, но за счёт своего масштаба демонстрацию реальной картины состояния художественной жизни громадного региона страны. Это проект, несущий в себе немалую толку существованию необходимого искусства современности — ведь выставке предшествует длительная и напряжённая работа выставочного комитета, отбирающего наиболее достойные работы из куда более объёмного претендентского потока (и одиннадцать сотен произведений, составивших в итоге экспозиционную палитру, есть своего рода квинтэссенция созданного всеми художниками, населяющими значительный сегмент государства, Приволжский федеральный округ, за несколько последних лет). Кроме того, что особенно важно, выставка — отнюдь не автономная, замкнутая на саму себя структура, а одна из составных частей общегосударственного, разворачивающегося во времени и в пространстве процесса, фактор утверждения идеи единого «живописного пространства» России, лежащей в основе деятельности Союза художников: вторая в ряду региональных форумов 2008-го, она является одним из десяти «отборочных туров» выставки «Россия», на которой уже в начале следующего года будет показано лучшее из лучшего из всех регионов страны.

Стоит заметить, что данная стройная схема родилась не сегодня и даже не вчера. Равно как и само название. Первые выставки под названием «Большая Волга» были открыты в 1964-м в годгашине Куйбышев. За последующие сорок лет она проходила ещё восемь раз, поступательно перемещаясь в Волгоград, Ульяновск, Горький, Казань, в Нижний, однажды, в смутный период 1990-х, взяв значительную семидесятилетнюю паузу, но всё же возродившись и ныне проводимую в «знаковой» десятой раз. Когда-то, четверть века назад, Чувашия уже принимала «Большую Волгу», и то, что для проведения юбилейной экспозиции было вновь избрано это место, свидетельствует о многом. И о крепкой, интересной, самобытной чувашской школе изобразительного искусства, и, возможно, даже в первую очередь, о том достоянии, которое занимает оно сегодня в самой жизни поволжской республики, в системе социально-культурных приоритетов, во внима-

нии власти предрешающей. Для того чтобы в этом самом наглядном образе убедиться, достаточно было войти под своды величественного, но боюсь этого слова, здания Чувашского государственного художественного музея — трёхэтажного, просторного и светлого сооружения, выстроенного специально к прошлой «Большой Волге», а перед нынешней подвергшегося кардинальной реконструкции, дающей все основания оценивать прозвучавшие фразы о «выставочном зале мирового уровня»

как отнюдь не пустые или ритуальные слова. А можно было лицезреть новехонкое, с иглолки звание Новочебоксарского краеведческого музея, где разместились часть работ (потребовавших для своего массива в общей сложности пяти экспозиционных площадей), исполненного, что называется, с душой. В этом просторном соединены статусный дух полноценного «очага культуры» с особой домашней атмосферой. Это ли не свидетельство о нуждании в современном искусстве, к памяти, к сфере изящного в сравнении с молодой городе-спутнике чувашской столицы. Наконец, ещё одна зарисовка, сиречь картина с выставки: президент республики Николай Фёдоров не просто открыл её, говоря при этом не банальные слова, а совершил вслед за этим подробный осмотр (а не

искусство ведь имеет все основания быть названным самым «царедворским» из всех искусств — и если бросить ретроспективный взгляд, то можно без труда отметить, что такая его характеристика вполне отвечает многим эпохам и стилям — от Возрождения и вплоть до советского периода. Фигуральный колет не терпит пустоты, а художникам во все времена хочется кушать, и в отсутствие содержащих их — в хорошем смысле слова — просвещённого (следует подчеркнуть) монарха, государства или современи к тому социальным страт образовавшуюся лакуну моментально заполняет собой запрос улицы.

Несмотря на все усилия предпринимавшиеся за минувшие два десятилетия Союзом художников, на всю их зачастую отчаянную борьбу за со-

городских (в качестве самостийных «вольных городов» выступили Набережные Челны и Тольятти).

Какие ещё общие тенденции могут быть отмечены? Какие эстетические особенности и пристрастия объединяют сегодня художников, живущих и работающих на столь громадной территории, включающей в себя такое количество самых разных национальных автономий, культурных слоёв и религиозных конфессий? При всей самодостаточности и своеобразии каждой из школ, при всей непохожести мастеров Башкирии на саратовцев, а представителей Татарии на ульяновцев или удмуртов, при бросающейся в глаза ориентальной пестроты и пышности отдельных стилей и направлений они всё-таки близки.

Из числа, несомненно, радующих глаз примет — довольно малое количество, хотя бы по сравнению с другими аналогичными крупными отчетными смотрами последнего времени, слишком уж очевидно контр-культурных полотен на тему «православие, самодержавие и народность» (надеюсь, нет нужды долго объяснять, что картины подобной направленности вовсе не являются конъюнктурой в принципе — здесь, как нигде, важен элемент личного переживания, а отсутствие его непременно выводит на первый план). Из того, что наводит на некоторые, скажем так, не вполне оптимистические размышления: вопиющий недостаток работ, в которых так или иначе присутствовали бы пульсирующая современность, реальность, пуская обжигающая и «не живописная», так называемый социальный фактор. А кроме того, сравнительная скудость живописных произведений больших форм и глубоких идей, масштабных концептуальных или, если угодно, историсофских работ. И в этом смысле полотно лидера художников Чувашии, одного из главных инициаторов и организаторов нынешней «Большой Волги» Ревеля Фёдоров, в первую очередь его многофигурная, таинственная и исполненная фантастическою внутренним ритмом картина «Приход кентавра на свадьбу», недаром занимали в экспозиции центральное место.

Не так много по-настоящему качественной, всматривающейся в человека портретной живописи, некоторый, на мой взгляд, очевидный перебор по части нарочитой красоты в натюрмортах и благостности в вещах, обращённых к истории. Но зато очень большое количество первоклассных пейзажей, навскиз пронизанных тем тонким постижением природы, которое, вероятно, и способна подарить творцу вечная несящая свои воды меж живописнейших берегов великая Большая Волга.

Александр А. ВИСЛОВ,
ЧЕБОКСАРЫ—МОСКВА

ПОРТРЕТ В ПЕРСПЕКТИВЕ

Имя Александра Лабаса (1900—1983), одного из множества замечательных и недооценённых мастеров отечественной живописи XX столетия, сегодня постепенно обретает тот «вес» и значение, которых по праву заслуживает. Прошедшая не так давно в Галерее Зураба Церетели большая ретроспективная работ художника дала в этом смысле немалую пищу для размышлений и сопоставлений.

Просто поразительно, как сходятся жизненные и творческие пути двух Александров — ярчайших российских художников XX столетия — Тышлера и Лабаса. Эти имена пронизательно объединил Роберт Фальк в письме начала 30-х годов из Парижа к своей бывшей жене Раисе Идельсон (с 1929-го — жене Лабаса), заметив, что именно эти два художника наиболее интересны ему в России. Из далекого авангардного Парижа было, как говорится, виднее.

Оба — провинциалы. Лабас из Смоленска, Тышлер из Мелитополя. Оба добровольцами участвовали в Гражданской войне в качестве художников-плакатистов и революцию приняли с энтузиазмом. Оба в 1925 году (вместе с А. Дейнекой и Ю. Пименовым) стали основателями легендарного Общества стилистов — ОСТА. Но это только внешний рисунок сходства, а есть схожения более глубокие. Оба не просто жили в тяжёлые и страшные годы революции, войн, террора, но сумели сохранить поразительную человеческую и творческую свободу и самообытность, не прислуживали и не угрожали властям.

Поражает некое пламя «пассионарности», которое не гасло, по сути, до последних лет их жизни. Это, возможно, генетически влитанная «хасидская» радость, ощущение жизни как сакрального дара, что роднит их с Марком Шагалом. Но также и та мощная энергия нового, которая открыла многих интеллигентов в первые послереволюционные годы. И вот эта «космическая» энергия одушевляет лучшие ранние работы Лабаса («Дирижабль», 1931; «Вечером на пути к аэродрому», 1928) и Тышлера (серии «Маховщина» и «Гражданская война», 1920—1960-е г.).

Счастлив,
кто постиг сей мир
В его минуты
роковые!

Обоих критики связывали с немецким экспрессионизмом. Но Тышлер в острейших заметках 30-х годов писал, что он учился «главным образом у самого себя». А юный Лабас учился у русских сезаннистов, «бубновых ватетов» — И. Машкова, П. Кончаловского, да и на них не по-хож! При этом жизнелюбивый напор его работ — та же антиподом немецким экспрессионистам, смакующих страшное, уродливое и злое. «Экспрессионизм» обоим — это некая свобода выражения лирических эмоций с использованием всего новейшего арсенала живописных средств, бесстрашие в создании собственного художественного мира.

Оба, если воспользоваться классификацией Марины Цветаевой, художники «с историей», то есть для них характерен некий путь, развитие, они менялись, причём интеллигентно, и по-новому разрабатывали свои юношеские беспредметные композиции (тышлеровские вариации 70-х годов на тему «цвета и формы в пространстве» и лабасовская серия «Цветовые композиции» конца 60—70-х).

Пора наконец сказать, в чём их различие. При общей для обоих позитивной настроенности Тышлер тяготел к изображению мира внутренних фантазий, снов и видений, что сближало его с Шагалом, а также с магистрально западной авангардной живописью (скорее реализм, футуризм), а Лабас оставался верен «натуре». Его работы маслом и акварелью с виду «реалистичны», но «натура» эта всегда преобразована. Увиденная ошарашенным взором подростка и чужака. Есть ещё различие — Тышлер тяготел к театру и театральности, технический «бум» его не занимал, а

Лабас был в упоении от века «открытий чудных», его вдохновляли технические новшества. Но в его увлечённости не жесткий «конструктивизм» Дейнеки, а некий оттенок юношеского утопизма и сказочности. Откуда поэтическая одушевленность лабасовских работ, изображающих сознание «технического разума» — дирижабли и поезда, полёты крыльев и легковушки. Но некое постоянное ожидание чуда касалось и его работ из обывденной жизни — тех его произведений (в основном акварелей), которые были представлены на недавней выставке в галерее Церетели. В них обывденная жизнь предстает в каком-то ином, планетарном измерении, а все обывденное удивляет — московские улицы, где люди не скопились «индустриально», а дружелюбно общаются («Шумная улица», 1956), слегка остроконечные сценки в метро, в танцевальном зале, в кабине машины и т. п. внутри речного трамвайчика. Но при всей странности все это вполне узнаваемо и схватывается ритмы 50—60-х годов, когда акварели создавались. Однако Лабас припас ещё одно удивляющее обстоятельство. Обывденные сценки даны в ослепительных, светлых, точно пронизанных возду-

зрослевший Юдик, бродил по Ташкенту с этюдником, рисуя замечательные «светлые» акварели, в которых поразительно схвачен не только тревожный дух времени, но и некие более общие ритмы жизни. В акварели «Читаю газету» (1942) люди почти прижались к выцветшей на стене газете, читая военные вкладки, а рядом по узкой дорожке на шаке сидит пожилой узбек в чалме, с батмана — балаханами — выплывает женская фигура, и вся композиция устремлена к высоким сияющим небесам.

В акварелях позднего Лабаса «зловещное» и даже просто отражающее «время» часто вообще исчезает. Так, в некоторых женских акварельных портретах мастер видит женское лицо словно из космоса, как космички фантомские портреты, тающие в человеческий образ «в перспективе столетий». Но при этом он схватывает в облике нечто неповторимое и «чуждое» — подложку на губах и характерный поворот головы в рыжеватых завитках («Портрет девушки», 1956). Мужские же, в него, как правило, леглы и чужаковаты, что вызывает улыбку сочувствия и симпатии к этим «фанатам призрания» («Портрет скрипки Ревильбады», 1950).

«Женский портрет на тёмном фоне», 1965 год

Мастер, в ранних работах отражающий «бег времени» с его скоротечными и техническими новшествами, в поздних морских пейзажах, как и в портретах, словно ищет мгновенные вечности, блаженство, пронизанное солнечным светом покоя. Лабас предпоставил «цветоведение», но тут у него не «знание», а какое-то колдовство. Фигурки загорачных на пляже людей раскрашены акварелью, как это делают «необученные» дети, и напоминают цветные аппликации на ослепляющем жёлтом фоне песка и неба. Прибалтийские пляжи в целом совпали с предствлением художника о вневременном счастье («Встреча на берегу», 1963; «На пляже», 1963).

В поздних пейзажах средней полосы художник, напротив, причудливо смешивает акварельные пятна, давая сияющий, причудливо-хрупкий образ мира, но и это своеобразно «угловатое» («Дом среди деревьев», 1960; «Ранняя осень в лесу», 1975). Мотивы «технические», движенье времени и вообще некое «вечное новое» у мастера постепенно сходят на нет, а торжествует та нота «блаженства», которая по-спудно звучала уже и в ранних его работах, полных динамизма и социальной пафоса. Редкостная гармония поздних лабасовских акварелей удивляет и радует — свободно и честно прожитая жизнь не омрачена, а ещё более ярко их высветлена.

Вера ЧАЙКОВСКАЯ

Единство непохожих

ВЕРНИСАЖ «Цветочный базар» в Центральном Доме художника предлагает вовсе не распад для дачных участков, хотя посадочный сезон в самом разгаре. Какое выражение лица, какой характер может быть, скажем, у лиона или тигельна? Вот об этом по весне задумалась галерея «Вахановъ» под руководством Ирины Мызиной, адресовав идею выставки российским художникам-кукольникам.

К счастью, галерея сознательно взяла на себя просветительские функции. Существующая на Западе в данном виде искусства чёткая граница элитарности — «для узкого круга ценителей» — в России просто отсутствует. Элитарное — для всех! Галерея «Вахановъ» предлагает художникам один креатив за другим и с неуклонным постоянством разворачивает их фантазии. Если, проходя мимо многочисленных кукол, отслеживать собственные реакции, невольно поймаешь себя на мимикрии. Но контролировать свой внутренний эмоциональный, вполне искренний отклик на этот миниатюрный разноликий мир невозможно! Так и хочется к рукотворным кулкам приставить определение «волшебные» — таково их воздействие на наше психологическое состояние. Перед нами далеко не простые игрушки, а произведения искусства, созданные руками профессиональных кукольников зачастую в единственном экземпляре. Техника их изго-

товления различна: традиционные фарфоровые и современные пластиковые, привычные текстильные, из папье-маше или авангардно-уникальные.

Ольга Егупец. «Мак»

Ольга Егупец. «Мак»

«Лилии» Натальи Горбуновой, меланхолично дымящей «Орхидеи» Ирины Делнеко, растерянно незадачливой «Напрестянки» Ирины Лустиной, мечтательность обворожительного «Лотоса» Эльзы Ким, самовольность куртуазного маньериста «Пиона» за чашечкой утреннего кофе и самозабвенную созерцательность «Мака» с курительной трубкой Ольги Егупец...

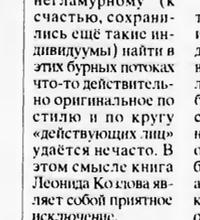
Где-то над всем этим упоением детской радостью понимаешь, что куклы сделаны всё-таки взрослыми людьми и далеко не всегда для того лишь, чтобы умилить зрителя. Российским художникам в целом присуща философичная эстетика — непременно в предмете данного вида искусства, прикладного и камерного, вкладывается глубокий смысл. И скорее, наоборот: сначала возникает смысловая доминанта, а потом мастер облачает её в образ. То ли ментальность наша тому способствует, то ли просто неинтересно работать месяц-другой над какой-нибудь безделюшкой и смазливой мордашкой, но невооружённым глазом виден не столько технологический, сколько идейный подход человека к своему делу. Именно такая принципиальная серьёзность требует от художника постоянно расширять возможности воздействия на людей, пусть даже посредством маленьких кукол.

Арина АБРОСИМОВА

Выставка продлится до 22 июня

Наброски с натуры

КНИЖНЫЙ РВД Интересно со знаменитостями, собранными под одну обложку, сейчас никого не удивишь. Как и мемуарами. И то и другое по нынешним временам — жарыи весьма востребованные, и издатели обрушивают на читателей целые водопады литературы. Однако читателю негламурному (к счастью, сохранились ещё такие индивидуумы) найти в этих бурных потоках что-то действительно оригинальное по стилю и по кругу «действующих лиц» — даётся нечасто. В этом смысле книга Леонида Козлова является собой приятное исключение.

Леонид Козлов. В диалоге с прошлым. — М.: АИРО-XXI, 2008. — 432 с.

Где-то из далеки и от напористой заданности интереса, когда журналист стремится любой ценой вывести собеседника на нужную ему тему, и от выверенной мемуаров, создаваемых, как правило, для отвлечения места под солнцем для персоны вспоминающей. Их и текстами — то назвать трудно. Скорее — зарисовки с натуры. Особый колорит книге придают портреты собеседников автора. Иногда это только беглые динамичные наброски, сделанные прямо во время разговора, иногда — серьёзно проработанные полотна. Смотришь на них и лишний раз убеждаешься, что фотография, при всём её могуществе, на

самом деле может далеко не всё. Есть в природе человека нечто ей неподвластное, но доступное кисти или карандашу, ставшим продолжением живой человеческой руки. Память живёт по своим собственным законам. В каком-то смысле она — великий уравниватель, который случайную встречу с удивительной маленькой женщиной хранит столь же бережно, как и встречу с великой актрисой. Кому-то такое смешение судеб и событий в рамках одной книги покажется погрешностью против безупречности стиля, а кто-то сочтёт такую «вольность» более чем естественной. Это уже личное дело читателя. Но вот о чём действительно можно искренне пожелать, так это о том, что книга, судя по всему, так и не попала в руки внимательного редактора: в тексте немало опечаток и досадных опечаток. Уважаемому издателю следовало бы с большим вниманием относиться и к автору, и к читателю.

Виктория ПЕШКОВА

Без Толстого и Чехова

Экзамен по литературе теперь сдадут только желающие

«Россия без литературы перестанет быть Россией», — считал академик Д. Лихачев, и, думаю, едва ли найдётся грамотный соотечественник, который стал бы ему возражать. Наша духовно-эстетическая культура уже тысячелетия неразделима с книгой, а три последние столетия и литературуцентрична. Похоже, это наконец (и пусть в отчасти) признали и разработчики ЕГЭ. В своём «Методическом письме...» («Литература в школе», № 4) они обещают исключить из экзаменационной работы «задания с выбором ответа» (т.е. в виде формализованных «тестов») как не отвечающие «особенностям литературы». Это означает, что отныне школьников избавят от вопросов вроде следующего, предложенного выпускникам Воронежской области: «Познали ли главные герои романа А. Пушкина «Евгений Онегин» любовь? 1) Познали. 2) Не познали. 3) Познали частично». Ответ третий признавался «верным», а угадавший его ученик, очевидно, в свой черёд — «познавший» все глубины и тайны знаменитого пушкинского романа...

Радоваться тем не менее рано. В том же «Методическом письме...» читаем: «Результаты экзамена (в 2007 году, — В.Н.) показали недостаточный уровень изученности таких произведений, как «Кому на Руси жить хорошо» Н.А. Некрасова, «Война и мир» Л.Н. Толстого, «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского. Значительные трудности для учащихся представлял анализ лирики Ф.И. Тютчева, А.А. Фета, П.А. Некрасова». Никли «результаты выполнения заданий» по пьесам Д.Н. Фонвизина и А.С. Грибоедова, «Капитанской дочке» и «Евгению Онегину» А.С. Пушкина. «Герои нашего времени» М.Ю. Лермонтова, поэме Н.В. Гоголя «Мёртвые души».

В своей совокупности перечисленные произведения — важнейшая часть русской классики XIX века. И вот она-то в итоге нынешнего преподавания осталась неизвестной выпускникам девяти и одиннадцатых классов, ибо «недостаточный уровень изученности» — это всего лишь словесно-бюрократический явфемизм. В иной тому, конечно, и резкое сокращение часов на литературу: в старших классах её теперь «проходят» два часа в неделю, а в старших классах — и вовсе «проходят» два часа в неделю, а в старших классах — и вовсе «проходят» два часа в неделю. Но основным ударом стала замена традиционного единого выпускного экзамена в форме сочинения двумя экзаменами. При этом если экзамен по русскому языку наряду с испытанием по математике для школьников **обязателен**, то русский язык и литературу они теперь могут сдать по собственному желанию, в качестве всего лишь **дополнительного** предмета.

Можно ли постигнуть формы и дух, лингвистическую неповторимость и красоту русского языка без самого совершенного его проявления — русской литературно-художественной речи?

Русский язык и русская литература фактически **оторваны** друг от друга, и это нанесло равный ущерб обоим. В самом деле: разве школьники изучают **сленг, жаргон, ослепки или просторечия**? Нет, их цель — язык как средство общероссийского и международного общения, т.е. русский **литературный** язык. Но ведь он потому так и называется, что был выработан литературой. Так можно ли постигнуть формы и дух, лингвистическую неповторимость и красоту русского языка без самого совершенного его проявления — русской литературно-художественной речи?

А ведь на подобную противостественную операцию и ориентировали нормы ЕГЭ. По отзывам коллег, проверявших работы участников университетских олимпиад, помимо крайне слабого знания художественных текстов и нерешкой элементарной безграмотности многие сочинения отличались и редкой бедно-

стью речевых средств. Не оттого ли, что язык — и абитуриенты это знают! — при определении **содержания** той или иной работы теперь учитывают не подзаголовок? Выходит, что **литературное** сочинение можно написать вообще иероглифами, математическими знаками или междоузлиями, в лучшем случае предложениями из двух-трёх слов. А если и развёрнутыми предложениями, то без знаков препинания и с грубейшими стилистическими ошибками, вроде тех знаменитых волн, что, перекатываясь через мол, низвергались с него «стремительным дождиком». Мысль сочинения экзаменаторы должны каким-то фантастическим образом выявить и оценить... без её языковой формы и невзирая на её примитивность!

Огромным уроном как для среднего, так и высшего образования (и отнюдь не одного гуманитарного) с годами обернётся сам перевод русской литературы в разряд **второстепенного** школьного предмета. Уже сегодня на выпускных экзаменах её предпочитают другим дисциплинам весьма немногие школьники, зато это будет **единица**. Ибо намного проще вместо штудирования множества объёмных классических произведений освоить, скажем, обществоведение. Не сдававший литературу в школе едва ли рискнет поступать на филфак классического или педагогического университета, следовательно, количество их выпускников резко снизится. Учитель и **Балканскую систему**, на которую тотально переводятся наши университеты. С основным **четырехлетним**, а не пятилетним обучением, исключившим полноценную дипломную работу и такую же педагогическую практику. Какие знания и навыки вынесет формируемый ею филолог с громким званием бакалавра? И где будет востребован? В общеобразовательной школе с двумя часами «необязательной» русской литературы в неделю?

Всё это окончательно порешит дело уничтожения русской литературы как дисциплины с беспримерными образовательными и воспитательными возможностями. В средней и высшей школе неминуемо возобладают тенденции к **дегуманизации** образования, что неизбежно скажется и на всём нашем образе жизни. Ведь именно русская классическая литература была и остаётся той великой духовной сферой, в которой отечественная социология одна с оплотнением, а сехатология — с постижением божественного. Это она зрямо запечатлела в себе русскую картину мира и отечественную систему личностных и общественных ценностей (идеалов): она была и остаётся для россиянина главным средством национального самосознания и идентификации. Не только для отечественных, но и зарубежных читателей русская литература стала и средоточием правды, добра, справедливости, и величайшим адвокатом свободной ответственной личности, и прообразом морали и нравственности. Научая своих читателей жить не по отвлечённо-умозрительным теориям, учениям, доктринам, а по **совести**.

Помню признание венгерского профессора Ариана Ковача, которое он сделал, когда Венгрия начала ориентироваться уже на США и многим тамошним русистам пришлось переквалифицироваться в преподавателей языка английского. «Что бы наша власть ни сделала, — сказал он, — русской литературой буду заниматься всегда, так как без неё

не могу жить!» За духовно-нравственными сокровищами русской литературы к нам, в частности на филологический факультет МГУ, приезжают европейцы, американцы, японцы, китайцы, южные корейцы, жители других стран, где экономические и социально-политические проблемы решены куда лучше, чем у нас. Едут они к нам за тем, чего не хватает и не будет доставать современной однопольно-технологической цивилизации, — за гуманистическими решениями Н. Го-

мо физического «сбережения народа» (Солженицын) национальная идея должна непременно гарантировать раскрытие **созидательного** потенциала каждой личности через свободное участие её в гражданско-политическом, социальном, экономическом, научно-техническом, духовно-нравственном и эстетическом творчестве своей страны.

Морально-нравственное оздоровление и возрождение России без гуманитариев, и в первую очередь без российских словесников,

голя, И. Гончарова, Л. Толстого, Ф. Достоевского, М. Шолохова, А. Платонова, В. Распутина, А. Солженицына и других.

Тем страшнее наблюдать, как величайшая культурная ценность России — её художественная литература — по вине близоруких и безответственных чиновников от образования превращается в нечто маловажное, чуть не лишнее в их собственной стране. Или русская литература нужна только её преподавателям и присяжным филологам? Но ведь это прежде всего неспециализированный источник и стимулятор **творчества** и творческого отношения к окружающей действительности. В высшей степени показательное известное признание Альберта Эйнштейна о том, что для его теории относительности ему больше, чем непосредственный предшественник немецкий математик и астроном Карл Гаусс, дал Ф. Достоевский.

Общий моральный уровень общества, приметам которого стали массовые «отказные» дети, поставленная чуть ли не на поток торговля сиротами, сексуальные маньяки и педофилы, пребывает на грани, ниже которой — неизбежная нравственная катастрофа. Добавьте к этому наше телевидение с бесконечным кинескопным наследием американского и собственного производства. Где спасение или хотя бы забвение от всего этого впечатлительным душам детей и подростков? Уверен — прежде всего в чтении русской литературы и её классиков по преимуществу.

У нас много лет шло национальное дело. Между тем стояло лишь внимательно прочитать «Войну и мир» Толстого, «Василия Теркина» Твардовского, «Жизнь и судьбу» Гроссмана и загадка была бы решена. Поми-

нимо, в одной из своих статей потомок Льва Толстого, академик Никита Ильич Толстой, составил такую связь компонентов гуманитарной сферы человеческого бытия: Язык — Словесность — Культура — Самосознание. Реализуйте их в массовом порядке, и мы получим подлинно **человеческое поведение** россияни!

Реформирование школьного образования следовало начинать не с уменьшения, а с увеличения **веса** и роли слова, точнее — **смыслности** как нераздельного единства «могучего, правдивого и свободного» (И. Тургенев) литературного русского языка и русской художественной литературы. Увы, разработчики ЕГЭ до сих пор шли, скорее, противоположным путём. К счастью, до 1 января 2009 года ЕГЭ остаётся (прошу читателя запомнить это!) только **экспериментом**, а не законом. Исправить положение ещё можно и должно. Для этого совершенно необходимо немногое, а именно: **восстановить** в средней школе для учащихся девяти и одиннадцатых классов выпускного экзамен по русскому языку и литературе в **форме сочинения**, сделав его **обязательным** для всех. «Новый образовательный российский стандарт», — сказал в своём выступлении на недавнем круглом столе, организованном Партийно-патриотическим клубом «Единой России», министр образования и науки А. Фурсенко, — должен предусматривать сочинение в конце школы». Хочу надеяться, что указанные это разработчики стандартов исполняют в точности.

Валентин НЕДЗВЕЦКИЙ, доктор филологических наук, профессор МГУ им. М.В. Ломоносова

Русский язык — воздух нашего сознания

Обращение словесников к единомышленникам и властям

Система ЕГЭ и объявленное недавно выведение литературы в область, по сути, факультативного изучения грозит серьёзным и необратимым падением национальной культуры. Такая образовательная политика может вырастить только беспомощных и дезориентированных исполнителей чужих распоряжений.

Тест (от английского слова test — испытание, проверка, анализ) — это измерительная процедура, включающая инструкцию и набор заданий, прошедшая широкую апробацию и стандартизацию; стандартизированная методика, предназначенная для количественной оценки психического качества; испытание, позволяющее оценить продукт до его выпуска на рынок.

Кто в нашем случае — продукт? На какой рынок? А не мясорубка ли это для сердца и души? Психическое качество, надо полагать, — это сам язык. Какая может быть количественная оценка? Какие требуются от детей свойства в итоге?

Именно на уроках русского языка и литературы в душах детей зарождается то, что мы называем словом «совесть». Русские — народ Слова. Народ «Слова о законе и благодати», «Слова о полку Игореве». Россия — страна глубочайшей и уникальной словесной культуры. Пренебрежение русским литературным наследием — это пренебрежение ко всему русскому народу.

Оценивая нынешнее состояние преподавания русского языка и практики его применения в средствах массовой информации, особенно электронных, как недопустимое и крайне опасное для судьбы нашей страны и нашего народа, мы обращаемся к президенту Российской Федерации и предлагаем незамедлительно принять ряд мер, среди которых первые и главные:

провести объективную оценку деятельности руководства Министерства образования и науки, определить персонально ответственных за разрушение системы высшего и среднего образования, заменить ответственных лиц, явно не справляющихся с подобной ответственностью и допустивших несостоятельные «реформы»;

отменить тестовую систему школьных и вузовских экзаменов по гуманитарным предметам, прежде всего — по русскому языку и литературе. Вернуть литературу в перечень предметов, по которым проводятся выпускные экзамены на аттестат зрелости.

Марина КУЛАКОВА, писатель; Альбина ИВАШЕНКО, победительница конкурса «Учитель года»; Елена ЛОБОВА, Наталья ЛАПТИНОВА, Елена СИННИЦА, Мария КУЗНЕЦОВА — преподаватели русского языка и литературы; Ольга КУРАНОВА, редактор, и многие другие

НИЖНИЙ НОВГОРОД

Инициативу нижегородских словесников поддержали, подписав обращение:

СЕВЕРОВИНСК: Станислав ЗЕЛЯНИН, журналист; Роман ПОПОВ, кандидат филологических наук; Эдуард БЕЛОСТОК, предприниматель; Андрей РУДАЛЁВ, литературный критик.

КОТЛАС: Жанна КОРОЛЁВА, кандидат на работу с СМН; Елена БУСЛАЕВА, руководитель службы информации.

УФА: Лилия ГАБДРАФИКОВА, журналист; Эльвира ИСМАГИЛОВА,

директор Центра кадровых технологий; Сергей КОЗЛОВ, специалист по информационным технологиям.

Елена УСАЧЁВА, детский писатель (Москва); Алёна САВЕЛЬЕВА, прессекретарь (Вязьма); Елена НАМАКОНОВА, ведущий специалист информационно-аналитического отдела (Южур-Сахалин); Аня МАТАСОВА, преподаватель русского языка и литературы (Патхкрания); Елена БОРОДА, кандидат филологических наук (Тамбов).

Присоединяйтесь, предлагают подписанты всем, кому дороги основы нашей письменности и культуры. Может быть, действительно присоединиться? Наша газета уже не раз и не два выступала против попыток формализации предмета «Литература» («Татьяна — русская душа?», № 25; «ЕГЭ: ни жив ни мёртв», «И тесты — зло, и сочинение — не благо», № 45; «И всё-таки сочинение?», № 46 за 2007 г.; «Необязательный предмет», № 5, 2008 г.). Опубликовали коллективное письмо преподавателей МГУ имени М.В. Ломоносова («Сочинение — это явление культуры», № 5, 2008 г.), познакомили читателей и, надеюсь, чиновников тоже (если они, конечно, среди читающих), с мнениями известных писателей и деятелей культуры о необходимости возврата литературы в школу. Реакция минимальна. Может быть, нас услышат, когда бьются в набат будят десятки тысяч? Давайте попробуем. Ждём ваших подписей на сайте «ЛГ» (www.lgz.ru) в комментариях под этим обращением словесников, а также по обычной и электронной почте: maligova@lgz.ru

Никто не любит ХОМЯКОВ

Мужчины любят женщин, женщины любят детей, дети любят хомьяков, а хомьяки не любят никого.

Анекдот

Возвращаюсь из школы — уставшая, с полной сумкой тетрадей. Подхожу к дому, а там возле своей машины стоят мои соседи — Ваня и Маня.

На днях они вернулись откуда-то из-под Саратова: ездил на свадьбу Ванного племянника. Ещё тогда я спросила:

— А Васю (это их двадцатилетний сын) с собой берёте?

На что Маня замакала руками:

— Куда! Ведь у нас собака и кот. Не ехать же всем табаром! Так что Вася остаётся за главного: там возле своей машины стоят мои соседи — Ваня и Маня.

На днях они вернулись откуда-то из-под Саратова: ездил на свадьбу Ванного племянника. Ещё тогда я спросила:

— А Васю (это их двадцатилетний сын) с собой берёте?

На что Маня замакала руками:

— Куда! Ведь у нас собака и кот. Не ехать же всем табаром! Так что Вася остаётся за главного: там возле своей машины стоят мои соседи — Ваня и Маня.

На днях они вернулись откуда-то из-под Саратова: ездил на свадьбу Ванного племянника. Ещё тогда я спросила:

— А Васю (это их двадцатилетний сын) с собой берёте?

На что Маня замакала руками:

— Куда! Ведь у нас собака и кот. Не ехать же всем табаром! Так что Вася остаётся за главного: там возле своей машины стоят мои соседи — Ваня и Маня.

На днях они вернулись откуда-то из-под Саратова: ездил на свадьбу Ванного племянника. Ещё тогда я спросила:

— А Васю (это их двадцатилетний сын) с собой берёте?

На что Маня замакала руками:

— Куда! Ведь у нас собака и кот. Не ехать же всем табаром! Так что Вася остаётся за главного: там возле своей машины стоят мои соседи — Ваня и Маня.

На днях они вернулись откуда-то из-под Саратова: ездил на свадьбу Ванного племянника. Ещё тогда я спросила:

— А Васю (это их двадцатилетний сын) с собой берёте?

На что Маня замакала руками:

— Куда! Ведь у нас собака и кот. Не ехать же всем табаром! Так что Вася остаётся за главного: там возле своей машины стоят мои соседи — Ваня и Маня.

На днях они вернулись откуда-то из-под Саратова: ездил на свадьбу Ванного племянника. Ещё тогда я спросила:

— А Васю (это их двадцатилетний сын) с собой берёте?

На что Маня замакала руками:

— Куда! Ведь у нас собака и кот. Не ехать же всем табаром! Так что Вася остаётся за главного: там возле своей машины стоят мои соседи — Ваня и Маня.

На днях они вернулись откуда-то из-под Саратова: ездил на свадьбу Ванного племянника. Ещё тогда я спросила:

— А Васю (это их двадцатилетний сын) с собой берёте?

На что Маня замакала руками:

— Куда! Ведь у нас собака и кот. Не ехать же всем табаром! Так что Вася остаётся за главного: там возле своей машины стоят мои соседи — Ваня и Маня.

На днях они вернулись откуда-то из-под Саратова: ездил на свадьбу Ванного племянника. Ещё тогда я спросила:

— А Васю (это их двадцатилетний сын) с собой берёте?

На что Маня замакала руками:

— Куда! Ведь у нас собака и кот. Не ехать же всем табаром! Так что Вася остаётся за главного: там возле своей машины стоят мои соседи — Ваня и Маня.

Поэзия — это драйв

Только не все в состоянии его ощутить

Перед актовым залом Московского Дома учителя толпились юноши при галстуках и девочки в белых блузках с оборочками. Взволавно краснели и отрешённо шептались с ними. Всё, как когда-то в старой доброй школе, на экзамене по литературе. Только без милых сердцу шаргалок...

Первый столетний фестиваль-конкурс «Дети читают русскую классику» собрал три тысячи юных любителей классической словесности. Только тех, кто вышел во второй тур, жюри слушало четыре дня. В финал попали 48 московских школьников, среди них — несколько ребят с ограниченными возможностями. Успех? Несомненно. В Центре эстетического воспитания детей «Рождественка», где зародилась идея такого творческого соревнования, теперь подумывают о проведении общероссийского конкурса.

Подростку присуща тяга к соревнованию, — говорит художественный руководитель центра Александр Ушаков. Если лидер в молодёжной среде умеет делать что-то лучше других, то остальные немедленно захотят его переплюнуть. Они же выясняют прямо на улицах, кто лучше станцует брейк-данс! Так почему бы не устроить конкурс на лучшее чтение стихов? Главное — расшевелить сонную массу.

Сю сены звучали не только столпы школьной программы — Пушкин, Лермонтов, Есенин, Блок, Маяковский, — но и ныне почти не знакомые широкой публике Аполлон Григорьев, Константин Бальмонт, Дмитрий Кедрин. Да и у великих поэтов подростки выбирали вовсе не навязанные в зубах обязательные произведения, а, например, «Паж. или 15-й год» Пушкина, «Нравственный человек» Некрасова, «Алисе города» Маяковского.

И тем не менее дуть в фанфары, провозглашая возрождение интереса подростков к русской словесности, рано. «Меня часто приглашают декламировать стихи на вечерах и конкурсах, но в моём увлечении я один», признался одиннадцатиклассник Виктор Честных, получивший одно из призовых мест. Мои друзья не понимают и не любят по-настоящему читать. Сегодня это «не модно». Не видят и ней никакой ценности, а меня воспринимают как чудака. Как объясняет им, что поэзия не только воспитывает личность, что в ней есть мощь, драйв, эмоциональный порыв?..

Одним энтузиастам не под силу «расшевелить» и привлечь к чтению всю молодёжь, которой к тому же теперь предстоит жить без экзмены по литературе. Экзамен — это тот же мавкин соревнование, только на финише марафонцев ждут не фотоаппараты и плесеры, а ключ к дальнейшему обучению и успешной карьере. Даже всеми неоднократно обруганная школьная программа по литературе, даже

самые скучные учителя и учебники, даже страх перед грядущим испытанием всё равно взращивали в заросшей сорняками почве зёрнышко духовности и познания.

И вот что мне пришло в голову: а может, вообще запретить эту литературу? Сбросить её с корабля современности, как предлагали футуристы? Ведь запрещали же когда-то «Битлз» и Высоцкого, а вся страна их всё равно слушала. И самиздат был под строгим запретом, даже срок можно было схлопотать за распространение и чтение Солженицына, Бродского, Набокова. Однако тайком перепечатывали и читали.

Может, действительно захлопнуть дверь, ведущую на литературную кухню, прямо перед носом у подростка? Прекратить преподавание этого предмета и изъять тома Толстого и Достоевского из школьных библиотек (а во взрослых выдавать только совершеннолетним). И тогда школьники начнут сами их разыскивать, а чтение классики станет знаком протеста, как зелёные волосы и пираты с заплатами. Ведь подростка хлебом не корми, дай попротестовать.

Конечно, эта мера анекдотическая. Но если серьёзно — что же остаётся? Смириться с тем, что вскоре интересовать литературой будут лишь одиночки-любители, слышавшие чудачками, копящимися в черепках прошлого?

Люблила ПИСЬМАН

Люблила ПИСЬМАН

Артельный хлеб

Нынешняя жизнь в деревне испытывает человека на прочность

ГЛУБИНКА

О деревне сейчас пишут чаще всего с интонацией безнадежно-скорбной («всё плохо»). Или в духе прежних, советских лет — с казённо-отчётным оптимизмом, правда, сдержанным («село на подъёме!»). Мне трудно впасть в ту или другую крайность по одной причине: несколько лет назад я стал домовладельцем в небольшой деревне на живописном берегу Клязьмы во Владимирской области. И, регулярно бывая там, увидел деревенскую жизнь во всех её проявлениях. О ней мои заметки.

ПОД СОЛОВЬИНЫЕ ТРЕЛИ

Нас предупреждали (пять лет назад):
— Намастесь! Там же некому избу починить — спилили мужики!

И в самом деле, первое, что увидели, это нетвердо ступающие посреди улицы фигуры. У ворот они останавливались, интересовались, не надо ли дров нарубить или скопить траву на задворке. Условие: оплата вперёд, потому как — *трупья горят*. Соседи предостерегали — осторожнее, не просят ведь...

А вокруг черёмуха в цвету, аблонь и вишня в белой кипели, светлыми вечерами — звонкие соловьиные трели. Словом, красота, отнюдь не спасающая деревенский мир от запойного пьянства.

Те же соседи снабдили нас нужными телефонами. Звоним по мобильнику. И как в автомобиле — приехали на своём автобусе трое местных новельцев, сложили в троеместном салоне сумки с фигурными камнями, выстали стены золотистой вагонкой, отчего комнаты даже в пасмурную погоду словно бы засветились. Окрестные жители пошли к нам вернейшей — *принимать работу*. Придирчиво осматрели, кивали сдержанно. И потекла от них одобрительная молва в соседние деревни и села, что тянутся цепочкой вдоль Клязьмы, выходящей в лесостепь поймы.

Однажды я проехался по ближайшим селам на велосипеде. Картина впечатляющая: меж старых, обшитых тесом домов выселись двух-трёхэтажные терема с причудливой деревянной резьбой и обширными хозяйственными пристройками. Всё это работа исконно деревенских артелей умельцев. Спрос на их работу в последние годы резко вырос, число таких самодеятельных артелей каждый сезон множится. Образовалась даже между ними конкуренция, в которой побеждает качество. Словом, живая иллюстрация рыночного механизма!

Возник же спрос по обстоятельствам весьма характерным: потянулись в село горожане (в основном владимирцы, отчасти и москвичи), те, кого гонят из города к родным оскам деревенские гены. У многих здесь живут упрямые старики, не принимающие городской жизни. Помню первое своё впечатление: деревенская улица, гуси на обочине, а у бревенчатой избы (окна в резных наличниках, конёк на гребне проржавевшей крыши) приткнулся навороченный джип-чероки. Это прикатили к своим дедам-бабушкам успешные внуки.

Так вот, близко наблюдая работу таких артелей, я обнаружил тенденцию: в деревне падает весьма выразительное расщепление — на хватких грудях и безалаберных выпивохах. По артельным правилам, как выяснилось, выпивка в рабочие дни исключена. Знаю историю одной артели, распавшейся только потому, что один из её участников, мастеровитый плотник, стал прикладываться, нарушив рабочий

ДРАМА В ТРЁХ ДЕЙСТВИЯХ

А ситуация в селе и в советские-то годы была не слишком благополучной. «Лишь девятнадцать» довели её до состояния коллапса. Это время в здепных местах каждый вспоминает как личную драму.

...Всё это я рассказываю, потому что убежден: как бы мы не горевали по поводу «питейных увлечений» в нашей глубинке, здравый смысл и предприимчивость в критической ситуации неизбежно возьмут верх.

В начале 90-х в условиях перехода («не столько перехода, сколько стихии») к рыночным отношениям тогдашний директор совхоза Г.Я. Шаманин честно всех предупредил: рвется привычные связи,

всей стране стали закрываться подобные комплексы, стремительно увеличилась закупка дешёвого мяса за границей — под вопросом оказалась наша продовольственная независимость. В 96-м убытки Лакинское комплекса составили более 6 миллионов рублей, а в 97-м уже — более 9 миллионов. Гринули перебор с зарплатой.

И в июне 97-го «Кризисный директор», заглянув в глубины образовавшейся финансовой пропасти, попросился в немедленную отставку. На его место претендовали двое. Один предлагал идти прежним курсом в расчёте на авось, второй повторил тезис Шаманова: перераспределение на молоко. Выбрали второго. Им был Николай Шрамченко.

Третий акт ещё не завершён, хотя его движение к благополучному финалу уже обозначилось. Но по-прежнему маячит вопрос: если всё-таки хоть какая-то победа, то — какой ценой?

Одна моя соседка, доярка, у которой муж-механикатор стал попить в те безденежные годы и в конце концов

аграрный сектор рушится, грядёт катастрофа. И так как государство резко отстранилось от регулирования экономики, централизованные поставки комбикормов отменены, надо срочно сокращать стадо, перераспределить хозяйство «с откорма на молоко». Директора не попусти. Возникла боевая инициативная группа, вундеркиндом коллектива шапказакладательскую мысль выдвинул: И здравомыслящего Шаманина простым голосованием (так тогда было принято) сняли с должности, выбрав другого — «кризисного директора».

Второй акт напомнил медленную казнь, растущую во времени: затраты на производство росли, а цены на реализацию мяса оставались низкими. Господдержка была почти нулевой, хотя известно: даже в развитых странах сельское хозяйство ощутимо дотируется. По

шепотки: «Новый-то обещал молоко насити комплекс, а оно, похоже, снасти доканает».

Лихорадочно искал выход Шрамченко. Перебрал варианты. Нашёл наконец. В тот судьбоносный момент в Раменском районе Московской области появился молокозавод фирмы «Эрмани». Там с партнёрскими отношениями были иные детали: высокое содержание молока, и низкую кислотность платили надбавки. Симулировали качество. И Шрамченко стал его посылать. Тогда у комплекса образовалась первая прибыль. Появилась уверенность. Купили в кредит доильную установку в Германии (сёв вакуумные присоски, прежде чем доить буренку, массируют соски и только потом выдаивают).

И ещё одно новое направление предложил Шрамченко — племенное

разведение коров черно-пестрой породы... Но серьёзная наша деятельность не скупилась на споры: под ними чуть ли не в буквальном смысле заколебалась земля, меняющая собственника — в соответствии с законом об обороте земель. По этому закону каждый проживающий в сельской местности имеет право на земельный паёк. Их, невостребованных, оказалось немало, особенно после того, как двинулся народ на заработки в города. Тут-то и появились денежные ловкачи, скупавшие паёк для перепродажи.

— Кинулись и мы выкупать... рассказывает Николай Иванович. — Ту самую землю, на которой расположились. Перевели её в уставной капитал, обоим оставив себя. Ну а окончательно поверили в завтрашний день, когда попали в сферу действия нацпроекта. Появилась возможность взять в Россельхозбанке кредит, фактически — беспроцентный. Две третьих ставки рефинансирования нам компенсирует бюджет российский, а одну треть — областной. Залогом же была та самая земля, которую мы спасли от спекулянтов. Теперь есть возможность у хозяйства развиваться дальше.

Спрашиваю, не было ли мысли восстановить в пустующих цехах «Фабрику мяса». Объясняет: легче новый комплекс возвести — за эти годы технология резко изменилась. И, на его взгляд, пора наконец законодательно утвердить отношение к сельскому хозяйству как к отрасли, нуждающейся в мощной дотационной поддержке.

— Я был несколько раз в Германии и во Франции, интересовался. Там у них процветает бешеное дотации! Нам бы такие, перестали бы из Бразилии мясо возить. Ещё один был у меня заготовленный вопрос. Но прежде чем его задать, я рассказал Николаю Ивановичу эпизод, имеющий к нему прямое касательство.

ИНСТИНКТ САМОДИСЦИПЛИНЫ

Как-то у автолавки, регулярно выкачивающей мой соседней квакающей сигналом, в пестрой толпе деревенских покупателей затесался известный на нашей единственной улице коренастый особь с багровым от постоянного питья лицом. Считаю монеты на растопыренной ладони, этот товарищ покупал пиво — без очереди, *трупья горели*, и когда кто-то его спросил, почему растаселся с комплексом, обижено пробурчал: «Не хочу перед Шрамченко унизаться. Он только приезжим нормально платит».

О призраках, смуглых ребятах средних лет (между 30 и 50), я знал: живут в специально оборудованном для них общежитии возле административного корпуса. Берутся за любую непростую работу — чаще всего летом пакут коров, пометом. Стада — по 200-300 голов, набегавшая, пока с пастбища на дойку пригоняешь, а потом обратно. У всех вдалеке Убекистане семьи, поэтому живут экзотично, деньги домой переводят. Никогда ни с кем не конфликтуют.

Спрашиваю о них Шрамченко. — Надежные работники, — подтвердил. — А надежным я считаю больше. Я должен быть уверен, что пастух не напнется, не растеряет стадо.

Николай Шрамченко

— Но такое поощрение, наверное, у других вызывает неприязнь? — Это их в буквальном смысле отрезвляет. И — дисциплинирует. Келети, в пастухах у меня трое наших местных работников, нормальные мужики, знают, когда можно приложиться, а когда нельзя. На работе — нельзя.

Сказал спокойно, но в голосе — жесткость. Та самая, продиктованная крайней ситуацией. И я вспоминаю историю распавшей артели, ремонтировавшей в нашей округе дома: рыночные условия и земельная тулба — вещи не просто несомненные. А взаимосключающие.

На нашей родимой почве эта мысль пока не очень-то приживается. Видимо, прежде чем развить в себе инстинкт самодисциплины, нужно осознать себя хозяином своей судьбы. Человеком, принимающим свои решения. Но как в одночасье освободиться от вращенной многими предыдущими годами патриархальной привычки жить по указке «сверху»? В надежде — что бы ни произошло, отвечать не мне!

Но много другим говорил Шрамченко. О том, что все-таки нужна какая-то общая программа обустройства жизни в селе. Лихорадочное кредитование — это лишь первый шаг. Но ведь нужно еще сделать все, чтобы труд крестьянина оценивался не меньше, чем труд горожанина. И, наконец, не пора ли объявить национальную идею тотальной газификации всей нашей страны, щедро казачью свой газ в другие страны в то время, когда тысячи наших крестьян топят печи дровами? Своё население, считает Николай Иванович, нужно обеспечить газом в первую очередь, если, конечно, мы подлинные патриоты своей страны.

В город Лакинск, где обычно сажусь на проходящие московские экспрессы, я добирался из своей деревни на местном, переполненном автобусе. Его мотает на ухабах, но сельский люд держит друг за друга, в бесконечных разговорах (с мягким владимирским акцентом!) не замечает этого. Чего здесь только не услышишь! Кто на ком женился и куда уехал; сколько летнет в селе Кошкино ввели его жители на газификацию, безрезультатно обещанную несколько лет назад; и как какого-то сорочкалетнего слесаря Ваньку, променявшего деревенскую жизнь на городскую, на днях уволил владелец автомастерской за повторную пьянку на рабочем месте. Последний сюжет оглашал плечистый русоволосый парень, интонация была изумительная, похоже, этот факт инстинктивно казается ему революционным. Хотя, кто знает, может, так оно и есть?..

Николай ГАМАЮНОВ,
ВЛАДИМИРСКАЯ ОБЛ.

Дело в том, что трудовая жизнь окрестных сёл и деревень концентрировалась вокруг совхоза Лакинского (Собинский район), некогда знаменитого на всю страну громадным (на 18 тысяч скотомест!) животноводческим комплексом. Его ещё называли «Фабрикой мяса». Здесь в бетонных цехах откармливали бычков по самой современной технологии — механизация и автоматизация производственного процесса были по тем временам воплощением фантастики. В те годы совхозный центр — село Заречное — превратился в поселок городского типа: трёхэтажные многоквартирные дома органично вписались в среднерусский лесистый пейзаж. На притоках Клязьмы возвели заводы — образовались рудотермальные озёра, из них 11 автоматизированных насосных станций качали воду для полива кормовых

дисквалифицирован, спасала себя и двух своих детей приусадебным участком. Картошка, куры, телок в сарае на откорме. С этой худобой проблема решалась, а вот одежде обновить было совсем не на что.

Другая (чей муж Володя, мой приятель по рыбалке, работал на комплексе наладчиком и компенсировал хехотку денег ударным трудом на подворье) завела корову, стала возить на рынок в Собинку творог со сметаной, а приусадебный участок превратился в экспериментальное хозяйство, выращивая там под пленкой как-то особенные сорта помидор. Я приходил к ней по соседски отovarиться, и она, вешившая на безмене свою продукцию, скороговоркой рассказывала мне о дочерях, устроившихся в Москве, а у самой был взгляд челове-

Тот самый Фомин

Владимир Кузьмич Фомин успешно работал в нескольких изданиях, и местных, и самом что ни на есть центральном и главном — «Правде», но «звёздным часом» для него и как журналиста, и как общественного деятеля стали 15 лет в «Литературной газете». Именно в этот период, в 80-х — начале 90-х годов, собор «ЛГ» по Ростовской области и Северному Кавказу выступает с яркими публицистическими статьями, которые принесли ему известность и славу народного заступника, избирается народным депутатом РСФСР, задумывает и создаёт газету «Крестьянин», становится её главным редактором.

Вспоминаю, как многолетний собор «ЛГ» писатель Павел Шестаков, уходя на творческую работу, рекомендовал на своё место Володе Фомину. И не ошибся. «Литературной газете» с её

двумя тетрадками (литературной и общественно-политической) нужен был универсальный сотрудник. И Фомин сумел объять необъятное. Как широкий был диапазон его публикации! Фомин рассказывал миллион читателям о литературных событиях на земле М. Шолохова, А. Калинин и В. Закуткина, о жизни и трагической гибели казака Харлампия Ермакова, послужившего прототипом Григория Мелехова, о кооперации и арендном подряде на селе, о борьбе бюрократии с перестройкой, защищал невинных людей, в интересах дела нарушавших косные запреты и попадавших за это под суд. Регулярно Владимир Фомин публиковал острые аналитические заметки с российских депутатов. Вместе с Юрием Щекочихиным он подготовил публикацию о событиях 1962 года в Новочеркасске, о человеке, который не стрелял. Настоящей бомбой в газетном мире стала в 1987 году статья В. Фомина «Как они хоронили нас». Отталкиваясь от прошедших в Ростове пышных похоронх уголовного преступника, собор первым заговорил о выходящей из подполья мафии, предупредил о легализации и начавшемся наступлении новых «хозяев жизни». Резонанс был таков, что в не-

Над схваткой

Юрий Поминов. Хроника смутного времени: записки редактора. — Павлодар: Изд-во 100 «Дом печати», 2007

Журналистские дневники — явление не частое, особенно в последние времена. Но чрезвычайно интересное, поскольку журналисты всегда — летописцы эпохи.

Книга Юрия Поминова повествует о периоде с 1988 по 1991 год, когда автор занимал должность главного редактора в газете «Звезда Приуралья».

Смятение, нарастающая тревога оттого, что случаются тучи над огромной страной и маленькой редакцией газеты, — вот главное настроение дневниковых замет. Политические игры в «верхах», зависимость от звонков многочисленных начальников, попытки лавировать между их шкурными интересами, тотальный дефицит, талоны, униженные стояния в многочасовых очередях, драки в магазинах.

Рядом с синоптичными переживаниями — размышления о вечном: о родной казахстанской земле и её тружениках, колхозниках-новаторах, о безмерном умёршем отце, о непростом пути братьев и туманном будущем детей, которым судно расти в эпоху неопределённости и всеобщего развала. Это развал уже близок: границы Союза трещат по швам, вот уже танки на улицах Москвы, паника — что делать? Поддержат ГКЧП или нет? Не у кого спросить совета, «вертушка», которая ещё недавно трезвонила каждую минуту, молчит... Тяжесть редакторской шап-

ки Мономаха» оказалась невыносимой.

«Мне кажется, некто сверхъестественно могущественный теоретик над нами обаятельно эксперимент и с любовью творит царит откуда-то сверху — как мы тут топикашиш, поживает друг друга, терпим, последние, что делаем нас людьми».

И всё чаще автор дневника впадает в уныние: а не бросить ли всё к чёрту, не бежать ли? Но держится, потому что истинный журналист. На поле боя только два человека обязаны быть «над схваткой»: журналист и врач.

Книга Ю. Поминова, изданная, к сожалению, очень маленьким тиражом, — летопись последних дней страны, написанная «без гнева и пристрастия». Вместо жёстких критических оценок в адрес высшего руководства — понимание и попытка взглянуть людей за политическими масками. Вместо негодования и бранных — объективность и взвешенность суждений.

Юрий Поминов напоминает нам о недавнем прошлом, которое мы постарались поскорее забыть, вычеркнуть из памяти как что-то постыдное. А ведь история не знает стыда, в своих кладовых, как под музейным стеклом, она хранит всё — и дурное, и радостное.

Наталья ГОРСКАЯ

Эмма Киркби и «Musica Petropolitana»

15 июня в Рахманиновском зале консерватории Московская филармония представляет специальный проект II Международного хорового фестиваля в Санкт-Петербурге. Под занавес фестиваля в единственном московском концерте выступит Молодёжный камерный хор Филармонического общества Санкт-Петербурга и известные «аутентисты»: сопрано Эмма КИРКБИ (Великобритания) и ансамбль старинной музыки «Musica Petropolitana».

Международный хоровой фестиваль проводится в Санкт-Петербурге во второй раз. В фестивале-2008 принимают участие Хор Мариинского театра, Государственный хор «Латвия», Хор Национального Датского радио, Хор девухек Эстонского ТВ. Позаниский хор мальчиков и др. Одной из его кульминаций станет концерт в Рахманиновском зале, в котором московские слушатели смогут познакомиться с Молодёжным камерным хором из Санкт-Петербурга. Коллектив участвовал в записях с саром Георгом Шолти и Владимиром Ашкенази. Выступал с Юрием Темиркановым, Василием Соколовым и другими выдающимися музыкантами, исполняя программы с Зубаром Соткилави, Монсеррат Кабалье, Катей Ричардсли. Специально для хора созданы произведения ведущих композиторов Санкт-Петербурга: Леонид Десятников, Андрей Петров, Юрий Фалик, Борис Тищенко, Сергей Баневич и другие.

Особый вес событие придаёт участие в фестивале в концерте певцы, в 2007 году вошедшие в десятку величайших сопрано мира (по версии BBC Music Magazine). — Эмма Киркби (Великобритания). Она из основоположниц движения европейского аутентизма, она блестяще исполняет музыку Ренессанса и барокко, включая кантаты и оратории Вивальди, Баха, партии в операх Перселла, Генделя, а также Гайдна и Моцарта. Множество записей на лейблах «BIS» и «Harmonia Mundi» сделали её имя известным во многих странах мира.

В концерте принимают участие ансамбль «Musica Petropolitana», с 1990 года исполняющий музыку XVII-XVIII веков на инструментальных эпохи. Мировые звезды аутентичного исполнительства Майкл Чанс, Эмма Киркби, Альфредо Бернардини, Ольга Пасечник — постоянные партнёры «Musica Petropolitana». Ансамбль является основателем ежегодного фестиваля старинной музыки в Санкт-Петербурге, а в 2005 году музыканты коллектива провели первый фестиваль русского искусства «La Corte Rusa» в Марбелье (Испания).

В первом отделении концерта прозвучат мотеты и кантаты трех композиторов из династии Бахов: Иоганна Кристофа, Иоганна Людвига и Иоганна Себастьяна. Во втором — вокальная музыка композиторов эпохи Ренессанса и барокко: Джона Беннета, Балдассаре Донати, Пьетро Пассери, Антонио Скавделло, Клаудио Монтеверди, Нуана Аранеса, Филиппо Анджоло, а также кантата для сопрано двух скрипок и basso continuo «Corona nel seno amato» Доменико Скарлатти.

ЗНАЙ НАШИХ

Путешествие в подполье

КНИЖНЫЙ РЯД

Чётко сформулировать, что представляет собой эта книга, крайне сложно. Если вообще возможно. Она так же неуловима, как профессия, беседам о которой посвящена.

Многие будут склонны видеть в ней своего рода «учебное пособие» от Фокина. Такой себе комплект два в одном: «учебник + решебник». В учебнике, вопреки мнению корифеев режиссуры былых времён, не двадцать, а целых 134 страницы, в которые впрессованы не просто взгляды автора на профессию (читай, задачи, которые Валерий Владимирович сам себе всю жизнь ставит), но принципы, на кои при желании вполне могут опереться юности, обдумывающие своё режиссёрское житьё.

Нет, правда, действительно очень похоже. Как выбирается пьеса, вернее, как приходит понимание, что сейчас нужно ставить именно пьесу драматурга NN, а не его коллеги MM? Для кого и зачем ставить именно этот спектакль? В чём суть застойного периода и сколь долгим ему позволительно быть? Как построить взаимоотношения с актёрами так, чтобы они не растерзали тебя на первой же репетиции? Какие полномочия отдают сценотграфу, хореографу, художнику по свету и прочим творческим личностям режиссёрской

Валерий Фокин.
Беседы в профессии.
Репетиции / Составление и литературная запись А.А. Чепурнова. СПб. Балтийский сезон, издатель Е.С. Алексеева, 2006. — 288 с. (Библиотека Александринского театра).

команды? Что делать, когда так хочется самовыражаться и экспериментировать, а худрук ограничивает всякую инициативу? Наконец, нужен или не нужен режиссеру свой собственный театр-дом и, если нужен, то зачем, а если нет, то почему? Короче, самое, что ни на есть насущные вопросы для любого режиссёра, для молодого в особенности.

Остальные 142 страницы — «способы решения» этих задач на примере двух знаковых для творчества Фокина последних лет постановок — «Ревизора» и «Двойника». Подробнейшие сценарии репетиций вполне подходят на эту роль.

В общем, получается: открыл, прочёл и всё понял. Ну, ладно, пусть не всё, но хотя бы что-то, и понял, делать жизнь с кого. Но Фокин не был бы Фокиным, если бы всё было так просто. Конечно, можно эту книгу ис-

пользовать, так сказать, в лоб. Но Фокиным-то всё равно не станешь. Не столько потому, что копия всегда хуже оригинала, сколько потому, что он как явление в режиссуре уникален.

Валерий Владимирович не скрывает, что ему всегда было интересно то, что «связано с душевным подпольем, в том числе и со своим собственным». Его часто упрекают и том, что спектакли для молодого и мрачные. Так на то оно и подполье. Там электрическое освещение не предусмотрено. И «Беседы о профессии», по сути, и есть путешествие в это подполье. И истинное её предназначение, на мой взгляд, в том, чтобы служить отправной точкой для путешествия читателя уже в подполье собственного «я». И лучшего проводника и спутника в этом чреватом неожиданностями странствии читателю не сыскать.

В детстве маленького Валеры пугал и чаровал одновременно гоголевский «Вий». Он

даже боялся его перечитывать. Вот с той поры, как ему кажется, в его душе и поселилась «непреодолимая тяга к мистическому, к тому, что выходит за границы обычного понимания, за рамки обыденной действительности». Возьму на себя смелость предположить, что людям, в которых этой тяги нет, его театр неинтересен. Не потому, что «плохо», а потому, что не созвучен их внутреннему настрою.

Во всяком случае, для себя я только этим могла объяснить поведение людей, покидающих зал на «Двойнике», пожалуй, самым мистическим фокинским спектакле последнего времени, который показывали в рамках «Золотой маски». Только из партера, который был в поле моего зрения, ушло человек тридцать. А ведь были ещё и невидимые мне ярусы. Видно, далеко не каждый в этом зале был готов увидеть собственное отражение в фантастических вращающихся зеркалах, которыми было размерено пространство сцены. Это в жизни мы с лёгкостью меняем маски и считаем, что это в порядке вещей. А в параллельном пространстве, из которого каждый раз непонятно каким образом возникает очередной спектакль Валерия Фокина, просто так сменить одну маску на

другую не получается. Он сдирает их с персонажей, а заодно и с нас. И нам, уютно устроившимся в мягких креслах, становится весьма и весьма неуютно.

Сам Фокин утверждает, что сейчас в отличие от тех времён, когда он работал в «Советском театре» или Театре им. Ермоловой, «своего» зрителя у него нет. Позволю себе с ним не согласиться. Он есть, этот фокинский зритель, зритель, идущий в театр не столько за зрелищем, сколько за мыслью, пусть даже не слишком хорошо себе представляя, за какой именно. Его гонит в ту, другую реальность, не всегда осознанное, но от этого не менее сильное желание понять, что же он собой представляет на самом деле. Чего стоят его таланты? Чем чреватые его грехи? И магия фокинской режиссуры уж, конечно, не в готовых ответах на эти вечные вопросы.

В чём же? Как это часто бывает, когда книга принадлежит перу человека талантливого, квинтэссенцию её можно изложить одной фразой. Для Валерия Фокина режиссёр — это инструмент для коллективного творчества, который нужно суметь заставить звучать должным образом.

Виктория ПЕШКОВА

СВЕДЕНИЯ О РЕШЕНИЯХ ОБЩИХ СОБРАНИЙ ОАО «ТОРГОВЫЙ ДОМ «ХОЛДИНГ-ЦЕНТР»

1.1. Полное фирменное наименование эмитента (для некоммерческой организации — наименование): Открытое акционерное общество «Торговый Дом «Холдинг-Центр»
Сокращённое фирменное наименование эмитента: ОАО «ТД «Холдинг-Центр»
Место нахождения эмитента: 117133, г. Москва, ул. Варги Академика, д. 8, корп. 1
ОГРН эмитента: 1027739191281
ИНН эмитента: 7706081452
Уникальный код эмитента, присвоенный регистрирующим органом: 01621-А
Адрес страницы в сети Интернет, используемой эмитентом для раскрытия информации: www.hcdom.ru

Содержание сообщения:

- 2.1. Вид общего собрания: годовое.
- 2.2. Форма проведения общего собрания: собрание.
- 2.3. Дата и место проведения общего собрания:
14 мая 2008 года, г. Москва, Мира проспект, Всероссийский выставочный центр, строние 84 (Дом культуры ВВЦ).
- 2.3. Кворум общего собрания:
В соответствии с п. 1 ст. 58 Федерального закона «Об акционерных обществах» по всем вопросам повестки дня общее собрание акционеров имеет кворум.
- 2.4. Вопросы, поставленные на голосование, и итоги голосования по ним:
Повестка дня годового общего собрания акционеров открытого акционерного общества «Торговый Дом «Холдинг-Центр»:
1. Утверждение годового отчёта, годовой бухгалтерской отчётности, в том числе отчёт о прибылях и убытках (счёт прибылей и убытков) за 2007 год.
2. Утверждение распределения прибыли по результатам 2007 года, в том числе выплаты дивидендов.
3. Утверждение аудиторского отчёта.
4. Утверждение устава общества в новой редакции.
5. Избрание совета директоров.
6. Избрание ревизионной комиссии.

Итоги голосования по первому вопросу повестки дня собрания:

Голосов	За	Против	Воздержался	Недействительно
Кол-во	6 290 453	632	31	2635
В %*	99,94	0,01	0,001	

Формулировка принятого решения по первому вопросу повестки дня: «Утвердить годовой отчёт, годовую бухгалтерскую отчётность, в том числе отчёт о прибылях и убытках (счёт прибылей и убытков) за 2007 год».

Итоги голосования по второму вопросу повестки дня собрания:

Голосов	За	Против	Воздержался	Недействительно
Кол-во	6 290 467	634	20	2 630
В %*	99,94	0,01	0,0003	

Формулировка принятого решения по второму вопросу дня: «Утвердить распределение прибыли по результатам 2007 года, в том числе выплату дивидендов».

Прибыль ОАО «Торговый Дом «Холдинг-Центр» за 2007 год составила 224 431 тыс. рублей.
На выплату дивидендов после уплаты всех установленных законодательством отчислений направлено 157 049 704 рубля.
Утвердить размер дивидендов, приходящихся на одну обыкновенную именную акцию ОАО «Торговый Дом «Холдинг-Центр», 23 рубля 00 копеек.

Для акционеров-резидентов данная сумма облагается налогом по ставке 9 процентов. Для акционеров-нерезидентов налог исчисляется по ставке 15 процентов.
Список акционеров, имеющих право на получение дивидендов за 2007 год, будет составлен на день составления списка акционеров, имеющих право на участие в годовом общем собрании акционеров, т.е. на 27 марта 2008 года.
Выплата дивидендов предполагается начать после подведения итогов собрания, то есть после 28 мая 2008 года.
Срок выплаты дивидендов — 10 лет. В течение указанного времени Общество хранит не полученные акционером дивиденды, а акционер сохраняет право на их получение.
Акционеры — физические лица могут получить причитающиеся им суммы в кассе ОАО «Торговый Дом «Холдинг-Центр» по адресу: г. Москва, ул. Трифононская, дом 12, по предварительной записи по телефону (495) 681-37-10. Желающие получить причитающиеся им суммы почтовым или банковским переводом должны подать заявку в письмен-

ном виде по адресу: 127018, г. Москва, ул. Трифононская, дом 12. Почтовый перевод осуществляется за счёт перевододополучателя.
Акционерам — юридическим лицам выплата дивидендов будет осуществляться по безналичному расчёту путём перечисления денежных средств на их расчётные счета по ранее согласованным заявкам.
Все неполученные дивиденды прошлых лет (1999—2006 годов) акционеры могут получить в том же порядке.
По невыплаченным и неполученным дивидендам проценты не начисляются.

Итоги голосования по третьему вопросу повестки дня собрания:

Голосов	За	Против	Воздержался	Недействительно
Кол-во	6 291 083	2	38	2628
В %*	99,95	0,000003	0,0006	

Формулировка принятого решения по третьему вопросу повестки дня: «Утвердить в качестве аудитора аудиторско-консультационную фирму общество с ограниченной ответственностью «Аудит-Спектр».

Итоги голосования по четвёртому вопросу повестки дня собрания:

Голосов	За	Против	Воздержался	Недействительно
Кол-во	6 289 846	2	560	3 343
В %*	99,93	0,000003	0,009	

Формулировка принятого решения по четвёртому вопросу повестки дня: «Утвердить новую редакцию устава открытого акционерного общества «Торговый Дом «Холдинг-Центр». Изменения в устав общества внести после составления протокола годового общего собрания акционеров до июля 2008 года.

Итоги голосования по пятому вопросу повестки дня собрания:

№ п/п	Ф.И.О. кандидата	Кол-во поданных голосов
1.	Барыкин Сергей Васильевич	6 287 861
2.	Жовтюк Наталия Ивановна	6 285 704
3.	Лай Вольфганг	6 285 645
4.	Майорова Регина Николаевна	6 289 558
5.	Орлова Елена Юрьевна	6 287 512
6.	Сучков Виктор Николаевич	6 288 694
7.	Чирков Валерий Викторович	6 288 224
8.	Чужавская Лариса Александровна	6 287 046
9.	Штайльманн Клаус	6 289 265
Против всех кандидатов		54 (0,0001%)
Воздержался по всем кандидатам		7 074 (0,0125%)
Недействительно		42 363

Формулировка принятого решения по пятому вопросу повестки дня: «Избрать в совет директоров следующих кандидатов: Барыкин Сергей Васильевич, Жовтюк Наталия Ивановна, Лай Вольфганг, Майорова Регина Николаевна, Орлова Елена Юрьевна, Сучков Виктор Николаевич, Чирков Валерий Викторович, Чужавская Лариса Александровна, Штайльманн Клаус».

Итоги голосования по шестому вопросу повестки дня собрания:

Ф.И.О. кандидата	Распределение голосов			
	За	Против	Воздержался	Недействительно
Акимова Светлана Петровна	Кол-во 4 903 266	8	204	3 855
	в %*	99,91	0,0002	0,0042
Пономарёва Любовь Викторовна	Кол-во 4 903 141	4	201	146
	в %*	99,91	0,0001	0,0041
Браганец Елена Валерьевна	Кол-во 4 903 056	6	310	3 961
	в %*	99,91	0,0001	0,0063

Формулировка принятого решения по шестому вопросу повестки дня: «Избрать в состав ревизионной комиссии следующих кандидатов: Акимова Светлана Петровна, Пономарёва Любовь Викторовна, Браганец Елена Валерьевна».

Дата составления протокола общего собрания:
26 мая 2008 года.

Генеральный директор
ОАО «Торговый Дом
«Холдинг-Центр»

Р.Н. МАЙОРОВА

Утверждён годовым общим собранием акционеров 14 мая 2008 года БУХГАЛТЕРСКИЙ БАЛАНС ОАО «ТОРГОВЫЙ ДОМ «ХОЛДИНГ-ЦЕНТР» на 1 января 2008 года (тыс. руб.)

АКТИВ	на начало отчётного года	на конец отчётного периода	АКТИВ	на начало отчётного года	на конец отчётного периода
I. ВНЕОБОРОТНЫЕ АКТИВЫ			III. КАПИТАЛ И РЕЗЕРВЫ		
Нематериальные активы	255	294	Уставный капитал	68 282	68 282
Основные средства	202 501	528 305	Добавочный капитал	972 435	972 435
Незавёршённое строительство	208 269	5 508	Резервный капитал	3 414	3 414
Доходные вложения в материальные ценности	13 037	0	Нераспределённая прибыль (непокрытый убыток)	588 991	753 835
Долгосрочные финансовые вложения	37 049	80 620	ИТОГО ПО РАЗДЕЛУ III	1 633 122	1 797 966
Отложенные налоговые активы	0	0	IV. ДОЛГОСРОЧНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА		
Прочие внеоборотные активы	0	0	Займы и кредиты	298 143	392 180
ИТОГО ПО РАЗДЕЛУ I	461 111	614 727	Отложенные налоговые обязательства	3 413	1 683
II. ОБОРОТНЫЕ АКТИВЫ			Прочие долгосрочные обязательства	0	0
Запасы	854 618	1 180 905	ИТОГО ПО РАЗДЕЛУ IV	301 556	393 863
Налог на добавленную стоимость по приобретенным ценностям	41 684	141 001	V. КРАТКОСРОЧНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА		
Дебиторская задолженность (платежи по которой ожидаются более чем через 12 месяцев после отчётной даты)	0	0	Займы и кредиты	0	82 693
Дебиторская задолженность (платежи по которой ожидаются в течение 12 месяцев после отчётной даты)	674 363	940 700	Кредиторская задолженность	401 010	928 752
Краткосрочные финансовые вложения	200 349	250 000	Задолженность участникам (учредителям) по выплате доходов	213 131	110 075
Денежные средства	316 694	186 016	Доходы будущих периодов	0	0
Прочие оборотные активы	0	0	Резервы предстоящих расходов и платежей	0	0
ИТОГО ПО РАЗДЕЛУ II	2 087 708	2 698 622	Прочие краткосрочные обязательства	0	0
БАЛАНС	2 548 819	3 313 349	ИТОГО ПО РАЗДЕЛУ V	614 141	1 121 520

Утверждён годовым общим собранием акционеров 14 мая 2008 года ОТЧЁТ О ПРИБЫЛЯХ И УБЫТКАХ ОАО «ТОРГОВЫЙ ДОМ «ХОЛДИНГ-ЦЕНТР» за 2007 год (тыс. руб.)

Показатель	Код	За отчётный период	
		3	4
Доходы и расходы по обычным видам деятельности			
Выручка (нетто) от продажи товаров, продукции, работ, услуг (за минусом налога на добавленную стоимость, акцизов и аналогичных обязательных платежей)	010	7 256 473	6 627 014
в том числе от продажи:			
товаров	011	6 989 921	6 392 823
продукции	012	32 347	29 232
Себестоимость проданных товаров, продукции, работ, услуг, в том числе проданных:	020	(5 767 966)	(5 726 217)
товаров	021	(5 750 165)	(5 710 446)
продукции	022	(17 801)	(15 771)
Валовая прибыль	029	1 488 507	900 797
Коммерческие расходы	030	(1 316 061)	(774 638)
Управленческие расходы	040	0	0
Прибыль (убыток) от продаж	050	172 446	126 159
Прочие доходы и расходы			
Проценты к получению	060	19 620	13 935
Проценты к уплате	070	(31 585)	(48 142)
Доходы от участия в других организациях	080	0	0
Прочие операционные доходы	090	159 439	233 007
Прочие операционные расходы	100	(95 489)	(152 691)
Прибыль (убыток) до налогообложения	140	224 431	172 268
Отложенные налоговые активы	141	0	0
Отложенные налоговые обязательства	142	1 729	(2 089)
Текущий налог на прибыль	150	(61 316)	(42 062)
Чистая прибыль (убыток) отчётного периода	190	164 844	128 117
СПРАВОЧНО			
Постоянные налоговые обязательства (активы)	200	(5 723)	(2 807)
Базовая прибыль (убыток) на акцию		0	0
Разводнённая прибыль (убыток) на акцию		0	0

Генеральный директор ОАО «Торговый Дом «Холдинг-Центр»
Главный бухгалтер ОАО «Торговый Дом «Холдинг-Центр»
Оценка безусловно положительная. Сопя в Московский центральный окружной отдел государственной статистики.
Достоверность бухгалтерской отчётности подтверждена 18.04.2008 г. аудиторской фирмой ООО «Аудит-Спектр» (лиц. № Е002517 от 06.11.2002 г.)
Генеральный директор ООО «Аудит-Спектр»

Р.Н. МАЙОРОВА
Е.Ю. ОРЛОВА

Э.А. КАСУМОВ

Это уже библиотечка. Я писал об альманахе «Тобольск и вся Сибирь» три года назад, когда вышло четыре выпуска, и они на глазах становились неотъемлемой страницей истории России. А теперь их десять, и они, двигаясь с запада на восток, охватывая город за городом, достигли Иркутска.

Различное чувство первых встреч прошло. Альманах стал «рабочим». И читается спокойнее, пристальнее. И переставляет акценты нашего восприятия. Или это просто мы «входим в берега». По-прежнему вчитываясь в историю Омска ли, Красноярска, Иркутска, как прежде читал о Тюмени, Сургуте, Тобольске, дивясь, как молодой силе этой истории, которая ещё и назад-то только-только оборачивается, потому что слишком сильно завкаса идти вперёд. Но уже не ловишь себя «на боковых мыслях». То есть сила-то всё остаётся силой, напор напором, но ты всё чаще думаешь о «литературе», о том, что прежняя страсть движения, открытия, освоения и присвоения, медвежья хватистости и крепости одних и умной энергии других, которые отличали предков в молодые дни формирования Сибири, всё больше поворачивается у их наследников к слову, к «рассказу».

В истории есть опасность. Перевердённая в слово, она укрепляет род, возвышает сердце, учит прозревать связи явлений, но, странно сказать, как будто ослабляет мускулатуру жизни. Её изучают, ею гордятся, но её не продолжают, потому что вполне уютно ложится сознание минувшего величия. Иногда кажется, что исторические герои и делатели, за которыми мы прячемся, — воины, первопроходцы, молитвенники, — видя, как мы «помыкаем» ими, так бы и встали и

Вообще, кажется, в последних номерах эта горечь множится. Или это наше зрение обостряется? И вот, кажется, что всё слышим не только у современных писателей, которые узнали некий «общий поток» и увидели, что не причастны к нему, но даже и в речи прекрасных старых женщин, наших матерей, доживающих по брошенным деревьям и тоже, к сожалению, узнавших власть мира, которая достаётся везде. Вот В.Г. Распутин штурмует из «Словаря байкальских говоров» старушку, которая говорит, что раньше «Тут же власти никакой не было. Здесь же вся Сибирь поселкой заселённая, родчего здесь никого не было: все пришедшие люди. Тогда до дешего поселкой было. Сибирь-то вся в ссыльных. Где прильнёт, там и строить начинает. Поселенцы же нам рассказывали про жись про российскую. Больше-то некому быстро рассказывать. Все же свои, все про всех знают». И тоже не спрашивает, откуда она узнала, эта славная бабушка, про «власть-то», если она выросла там, где её «не было»? Значит, теперь «появилась» и стало можно сравнить. Да только разве «власть» появилась? Появилось её кривое понятие, иначе бы чего бабушке печалиться. А она вот видит, что «нынче народ какой-то всё неадекватный» и тоскует по любви «безвластного» времени.

И, конечно, кому что ближе, а я всё вслушивался в каждом выпуске в речь сибирскую, и слово русское, которое там хранилось крепче. А вот теперь, по замечанию одного из авторов поминанного «Словаря» Галины Афанасьевой-Медведевой, и в Сибири «слова уходят из жизни как люди». Она торопится заставить их живыми, боится не встретиться с теми, кто это слово помнит, и потому стучится почти в каждую избу. Распутин назовёт её труд богатырским и тоже увидит, что «говору эти чудом подкачаны уже на излёте и небытие». И не обманет себя и нас, что можно не тревожиться, что слово уберётся: «Всего-то двадцать-тридцать годочков тонким слоем припорошили сибирские

Прирастать Россией

окурили нас за это «партийное» насилие над ними, но это уже не в их власти. Им теперь и говорить только то, что они говорили, думать, как думали, уже не переменить поступков и даже не умереть. На службе они у нас.

Я пишу это не для укора (сам такой), а только как невольное напрашивающийся повод для размышления. Вот нарочно сравните, скажем, в иркутском номере открывающий его текст из «Жития» протопопа Анакима и отрывок из романа Глеба Шакулова «Гарь» про того же протопопа. Сами все и поймете и сами и увидите здоровую твердость, страшную простоту глыбистой жизни, грозную силу веры реального протопопа и почти нарядный оборот этой жизни в романе, который патристичнее протопопово жития, но весь соткан из приблизительных слов, рожденных не землёю, а ветром. Или в омском (можно и в красноярском) выпуске грамоты Михаила Федоровича с покойной распорядительностью дальней земель, с отеческой серьезной заботливостью и первое же эссе омича А. Нищухина о прошлом веке, который всё ещё хочется взять в кавычки — так плохо он сознается прошлым. Тут уж в истории прописываются и хрущёвки, и бомбоубежища холодной войны, и недопущение городского строительства выше девятого этажа в «сибирском Чикаго», каким намеревался быть Омск, чтобы нечаянный востроглазый гость не мог сосчитать числа труб над секретными предприятиями. И уже переключается улыбка в размышлении о том, как завалился бы те или иные улицы, когда бы победил «те» или «эти».

Да вот, наверное, что останаививает — эта улыбка и ограниченность. История — это всегда немного «вне» и «над», но это «вне» держится силой корня, который всё собирает и даже в печаловании о неразумии главным держит величие Родины. А тут вот читаю в иркутском номере эссе А. Лаптева и улыбаюсь. Только что сказал, что он тут родился и ему ничего не внове. И вдруг пишет: «Главное, что остро чувствуюсь в Сибири, — это пронизывающее чувство какого-то безвременья. Слово ты выпал из общего потока и оказался на другой планете». И дальше уж совершенно обобщительно: «Сибирь никогда не жила заботами остального мира».

Откуда бы вдруг эта посторонность — «безвременье», «выпадение из потока», «заботы остального мира», если ты тут родился и живешь? Если это твоё с колыбели, то ты ведь другого-то «потока» и не знаешь.

Да вот то и есть, что мы теперь в России все немного «сбоку» и все глядя на родное со стороны — один для того, чтобы ещё больше возвысить эту родину и укорить «тех», а «те», чтобы расшатать покачнувшуюся Родину окончательно, потому что она им не Родина. Но, конечно, причина «бокового взгляда» и не только в этом. Мы все сегодня по-настоящему только входим в историю, как-то всемерно чувствуем её движение и потому так жадно ищем её и домашнюю, и общую, будто обживаемся, как в новой квартире, глядя, как обставится. А может, ещё и то, что вкучу-то мы к истории почувствовали, а она «ушла на обезд», и мы остро чувствуем безвременье и защищаемся от него прежними днями.

Такая «прикладная» история скоро разделяет человека на «мы» и «они». Мы — читающие и правые, они — делающие и ошибающиеся. Мы — говорящие, и они — властные, слышащие нас и делающие выводы. А только где они, эти властные? Хотя искривились! И вот прав, горько прав Лаптев: «Теперь всё лучше из Сибири бежит. Население уменьшается, производственный потенциал падает». И дальше ещё тяжелее: «Сибирякам остаётся лишь отравленный воздух и чувство неизбыточной горечи». А только кому он это кричит? Где «слушатель»? И в осязке действительности остаётся одно чувство неизбыточной горечи как беззащитности.

просторы, а окупившись в недавнее прошлое, о котором повествует «Словарь», трудно отделиться от впечатления, будто вековые заносы погребли то время и то бытие и нет между ними и сегодняшней действительностью никакой родственности».

Да, да, и это! Пропасть эта между тогда и теперь. Особенно остро как раз и осязаема из сопоставления документов, свидетельств лиц минувшей истории и нынешнего времени за окном. Даже если не брать великих сибиряков, которым каждая номер альманаха отдаёт золотые страницы и чьи имена города торопятся выставить как герб и знамя (Менделеев, Ершов, Суриков, Ярицен, Лавр Корнилов по одну сторону и Валерий Куйбышев по другую), а один только старые открытки поглядеть, совершенные вроде пустыни, которые, кажется, и представлены-то составителями не без улыбки — вот-де какими детьми мы были полтора столетия назад. А были-то ни чем иным, как яено онеидичным целым, соразмерной человеку затонувшей цивилизацией, портретом народа и его ясно осознаваемых границах. Сегодня то город тоже портрет, только как после ухода неприятеля. «нашествия иноплемennых и междоусобных брани», от которых напрасно остерегает нынешнего человека великая степня.

Только уж и себя-то «в России» мы как будто привыкли, потому что давно «потоке-то», а они — нет. И оттого всё там острее, виднее, болезнее. Да и красота этой земли ещё не сдалась, ещё дика и самовластна. Пролетте в Красноярске от аэропорта «Емельяново» до города — как после Москвы ахнет сердце от простора, воли, полет без края, сопок, выглаженных временем до девичьей легкости. По неводе сразу поверите страстному юношескому гимну Григория Потанина, написанному, когда автору было уже 73 года и его уже нельзя было заподозрить в «партийности» и шре (да и было это уже 90 лет назад). Для него в Сибири (а он мир повидел) и солнце ярче, и небо выше, и юбки чище. А оттого и колоритны сибирские для него боляче европеизированных, что омский альманах, где этот гимн напечатан, сразу и подтвердил, показав работы Кондрата Белова, который на похвалу большого искусствоведом, что богатство неба как следует пишут только Тинторетто и Белов, нарочно поедет повидать Тинторетто небо и только рукой махнет — тот ему не соперник.

Порой Потанина можно было бы считать, по политическим (всюкому своя родина ярче и чище), да он не дает свернуть на познано-то. У него разговор докатывается: «В климате Сибири прочный залог обособления сибирского населения как в физическом, так и в духовном отношении... Климат самый упорный, самый закоренелый сепаратизм, и ничто не помешает ему вопреки обрусительным волежеланиям образовывать расу».

Вот слово-то и провозвучало «сепаратизм». И даже вот с какой совершенно украинской интонацией — «обрусительные волежелания». Мы ведь его не и первый раз за последние годы слышим и могли бы подумать, что в Сибири оно пошло только просто от моды — все отделяется, почему бы и нам,

А только традиция-то далека и Потанин не из нынешних авторов, и напоминает он о «сепаратистских» листовках 1864 года, появившихся сначала в Омске (не оттого ли А.В. Колчак и избрал потом этот город в столицу «свободной России»?), а там и в Иркутске. Не беда, что они были рукописные и всё было быстро погашено, а беда, что причина «сепаратизма» не устранена. Как тогда сибиряком было обидно отношение к ним как к колонии, из которой тянут всё лучшее, а в неё — что похуже, так и теперь, что у Лаптева и вырвалось — «отравленный воздух и развороченный лес». Разве что теперь не в Сибирь, ссылают, а из Сибири бегут.

А только время всё-таки не зря шло и аргументы Потанина уже не так прочны. Вот Потанин пишет: «В уме русского жителя Сибири живёт неизгладимое сознание, что он живёт не на родине того ядра русского народа, которое создало Русское государство, русскую литературу, русскую политическую жизнь, и ему не побороть в себе желания продолжать творческую работу русского племени в формах не старых, а новых, соответствующих его новой обстановке. Это преломление русского народного луча под лучами сибирского солнца не обеднит, а только обогатит русскую жизнь».

Конечно, тут немного и хитрости есть, как во всяком сепаратизме, любящем загордиться благом нации, от которого хочется отделиться, но сама жизнь и история тоже участвуют в диалоге цивилизаций и культур и вносят свои коррективы. С той поры, как это было написано великим сибиряком, мы могли не раз видеть «преломление русского луча под сибирским солнцем» и роль Сибири в «формировании русского ядра».

Про светскую-то историю мы теперь как-то криво говорим (и тут пока и в альманахе редкое исключение — благодарный очерк М. Сильвановича о долго работавшем первом секретаре Омского обкома партии Манякине), а она, матушка, как раз Сибирь-то во многом и сделала «ядром русского народа». И в промышленном смысле (нефтью, углём, электростанциями, никелем, металлургией), и что может быть, дороже всего — в духовном устроении русского человека. И того человека, который за эти десятилетия в Сибирь переехал, и того, кто нигде не трогался, да зато прочитал Астафьева и Распутина, Шукшина и Вампилова, которые именно потому и были так жадно приняты и сделались всенародны, что принесли свет, высоту и ясность,

ром этого очерка Юрием Буданцевым, что вот уже и китайцев в Сибирь два миллиона и «договорись прозападненные китайцы с Западом... и с нашими проданными соотечественниками, почему бы не оттянуть у нас всю Сибирь».

Какой уж тут «сепаратизм!» Тут только за Россию и ухватиться. Да и ей самой да почувствовать, что она не за одно «Московское царство» отвечает. Как о высокой истории ни пиши, как возвращение «Святой Руси» ни декларируй (а этот раздел, слава богу, в каждом альманахе всё шире и всё увереннее и спасительнее), как ни ухватывайся за доживающий быт, а всё тревога за будущее не перестанет терзать сердце. И поэты будут проговариваться об этой боли первыми. «Господи, взгляды с меня не своди. / Мало добра остаётся в груди» — отмазывал свою душу светлейший, всегда такой улыбочиво спокойный Ростислав Филиппов, на склоне лет дивившийся, как скоро мы поделились:

*Это — мы. Отечество — Россия.
Вот — они. Отечество — карма.*

И словно на прямое дружеское печальное единодушное письмо ответил ему, иркутянину, из Красноярска Татьяна Бычковская, тоже ушедшая от боли до срока: «Эй, старуха-горюха / Выходи на войну! / Защити-ка, старуха, / Ты родную страну. / Дети, внуки, что гости / Всё пустили враспыл. / Собрай свои кости, / Выползай из могил». Беда, когда на спасение страны призываются старухи, когда карма становится религиозией и «распыл», как злое знамя.

И как-то следом за поэтами (и, видно, не без правой внутренней связи) просится на память приведенные в красноярском номере афоризмы губернатора А.И. Лебедева (хотя губернатором его кажется, только Красноярский край и воспринимает, а для жителей русского человека он был просто русский генерал, вышедший вперёд в роковой для Отечества час). В редкий час душевного покоя он, как и все мы, поглядит на мир с радостной уверенностью в праведной силе жизни: «С каждым новым поколением из всё более плохих детей вырастали всё более замечательные родители, и жизнь шла своим чередом». Но выйдет «на улицу» и оптимизм как рукой снимет: «Если ребёнок семи лет роду уже лихо пользуется двумя хоты, и на русском языке, но по сути не русскими глаголами «мочить» и «трахать», то, когда он вырастет, будьте уверены, будет писать «Родина» с маленькой буквы, а «салом» с большой».

К шести генерала, он говорил это не для упражнения в красноречии, а как делал всё, чтобы «людей с *отвтом божьих действий*» на планете становилось всё меньше», так отлично понимал, что «не дело власти возгорждать духовность. Дело власти не мешать ей быть». И он старался «не мешать ей быть» в том числе и для того, чтобы слова «Родина» и «салом» писались с положенной буквы.

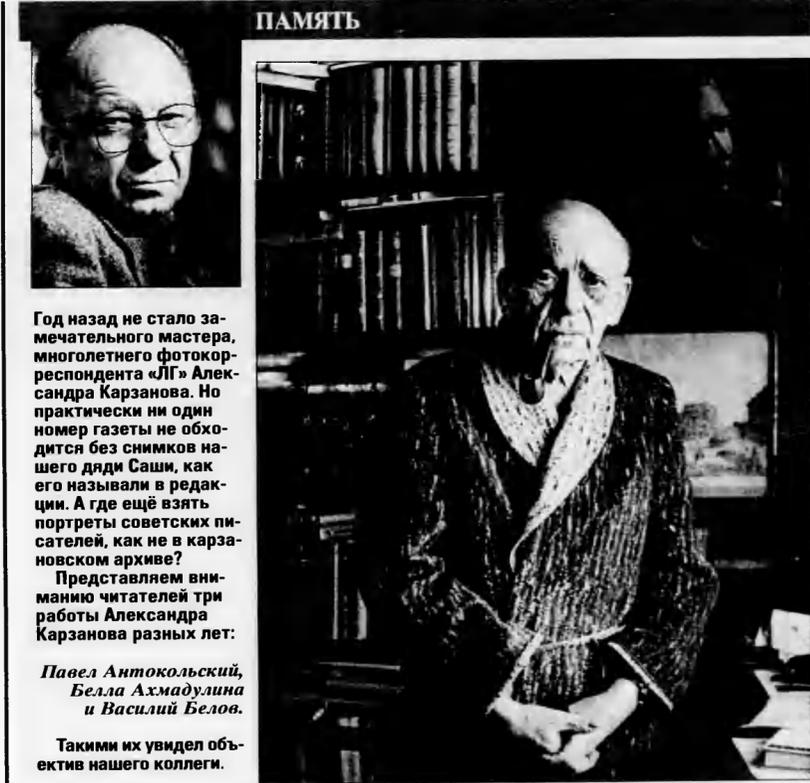
Простите, что дуна от восхищения, какого достоин каждый номер альманаха, всё поворачивает на болючее, но это ведь тоже заслуга альманаха. И может быть, более важная, чем если бы он вызывал один восхищения. Значит, глядя на жизнь, не опуская взгляда, не обманывая нас и себя, а уж как есть, так и есть. И потому, опять перематывая теперь уже целую библиотеку альманахов, вчитываясь в грозные, драматические страницы давней истории и жёсткие, неустановившиеся в определенных страницах о войне Гражданской, извывавшие в красоту перемежающихся главы фотографий лучших мастеров Сибири, вчитываясь и прекрасные стихи «изборников», где воскресают так уместно и так далеко слышно давнее, забываемые нынче голоса старых поэтов И. Омудевского, Д. Давидова, П. Васильева и

ещё вчерашние стихи З. Яхнина и А. Кутилова, глядя на счастливо богатую живность таких разных К. Белова, А. Поздеева, В. Куйбыша, и являю, как живо действительный выпуск альманаха. Как они естественно идут рядом с читателем, не проваливаясь в историю, как в учебник, а идя рядом и слыша реальность в одно сердце с ним. И если всё там воспринимаешь острее, чем воспринимаем свой день, мы, так именно от красоты и силы этой земли, которая и от человека и власти ждёт красоты и силы, а не «подставок», не колоннальности и предательства.

Теперь уже кажется, что Фонду возрождения Тобольска, который и даёт этот великий историко-художественный эпос, уже и остановиться нельзя, пока не обнимет эта живая история весь край, пока не утлит и нашего голода. Потому что и мы с ним словно впервые видим Сибирь, сердцем близко и только-только понимаем её уродливую и такую желанную нашей уже обессиленной кровью живую творную молодость.

«Удивительно и невыразимо чувство Родины... Какую светлую радость и какую сладчайшую тоску дарит оно, на вешая нас то ли в часы разлуки, то ли в счастливый час прощальности и отзвука», писал Валентин Григорьевич Распутин.

Слава богу, не раслуки, а подлинно только сейчас по-настоящему осознаваемых «проникновенности и отзвука», которым и служит с такой деятельностью и горячностью каждый номер дошедшего до первого малого «юбилей» альманаха «Тобольск и вся Сибирь».

ПАМЯТЬ

Год назад не стало замечательного мастера, многолетнего фотокорреспондента «ЛГ» Александра Карзанова. Но практически ни один номер газеты не обходится без снимков нашего дяди Саши, как его называли в редакции. А где ещё взять портреты советских писателей, как не в карзановском архиве?

Представляем вниманию читателей три работы Александра Карзанова разных лет:

Павел Антокольский, Белла Ахмадулина и Василий Белов.

Такими их увидел объектив нашего коллеги.

Валентин КУРБАТОВ, ПУКОР

ПАНЕГИРИК «КЛУБАДС» Галстук и баня

было ровно сорок лет назад. С тех пор он меня очень хорошо знает. И мы друг другу очень обязаны: он научил меня завязывать галстук, а я открыл ему самое сокровенное - русскую народную баню. Он до сих пор из неё не вылезает. И вот моему другу Аркадию, который говорит и пишет красиво, уважаемому представителю разносторонней общности, вдруг исполнилось 75 лет. На ровном месте. Что такое писатель, который общается с населением посредством юмора, сатиры, прозы и сарказма с ненавязчивой интеллектуальной нагрузкой? В нём немало от философа бытия. Как у Монтеня. Он разведает? Да. Он учит жить? Нет. Сам учится. Умный писатель развлекает умных людей. Глупый - глупых. Телевидение не даст соврать. Наш заслуживающий доверия источник в наградном департаменте нынешней инстанции сообщил шифром, что здесь царит переполох: какой орден давать юбиляру, какую медаль или почётное звание какое-либо? А может, просто Госпремию от него отказать или почётной грамотой, оказав заодно материальную помощь? Другой, не заслуживающий доверия источник, сигнализирует по сек-

«Гибели богов»... Считает, что Бетховен тоже неплохой композитор. В смысле литературы - Кортасар, Маркес, Зошенко и, кажется, Чехов. Сын юбиляра Василий Аркадьевич - выпускник Колумбийского университета, живёт в Нью-Йорке. Покинув должность собора НТВ, ушёл в литературу: перевёл на русский два сногшибательных романа восходящей американской звезды Джонатана Фера («Полная иллюминация» и «Жутко громко и запреледительно близко»), уже изданных у нас. В общем, яблоко от яблони... А другой сын, который во Франции, сделал нашего писателя ледом. В разгар перестройки тов. Арканов выиграл по лотерейному билету «Волгу», а в начале нынешнего года этот тип, ходят слухи, выиграл чуть ли не «БМВ».

С праздником, Аркадий Михайлович! Виталий РЕЗНИКОВ, генеральный секретарь писателя Арк. Арканова

БЮРО ПРОГНОЗОВ «КЛУБАДС» Без базара!

Когда в следующую среду выйдет очередной номер «ЛГ», весь мир уже будет знать, что накануне, 10 июня, сборная команда Испании не смогла одолеть команду простых российских футболистов в матче на первенство Европы. (За базар отвечаем.) Мы даже больше можем сказать: 7 июня, в день рождения Аркадия нашего Арканова, Чехия победит Швейцарию, а португальцы - турков, не говоря уже о том, что на следующий день Хорватия пока-

жет кузкинну мать австрийцам, а немцы - ту же мать могут представить нашим польским друзьям. Если же вы полагаете, что спустя ещё один день Франция очень сильно воплотит в игре с румынами, то руководствуйтесь «КлубаДС» сильно огорчится насчёт вашей прозорливости, хотя вполне согласен с вами, что в матче Голландия-Италия будет ничья. А уж касательно схватки в нашей подгруппе шведов с греками, то какие могут быть сомнения!

Впервые я увидел писателя Аркадия Арканова в подлиннике в середине 60-х у метро «Маяковская» возле Театра Сатиры. Пожаловал в Москву из Ленинграда акимовский театр со спектаклем «Свадьба на всю Европу» по пьесе Арканова и Горина. Юный, примерно 30-летний, драматург стоял возле театра и кого-то ждал. Я, простой советский фельетонист из «Комсомолец», шёл на спектакль. Увидев драматурга, слегка притормозил, осматривая его с головы до ног и остался доволен. Спектакль был обалденный. Но я не об этом. Через пару лет в «Клуб 12 стульев» «Литгазеты», где я вошёл на одном из тронов, приехал писатель Арканов с рассказом. Это

БЕНЕФИС АРКАДИЯ АРКАНОВА

Нас много, а он один

И вот сидим это мы, именующие себя писателями-юмористами, а иногда и сатириками (в зависимости от того, насколько несмешно мы пишем: если хоть чуточку смешно - значит, юмористы, если совсем не смешно - сатирики), сидим, значит, за письменными столами в уютных кабинетах или в домах творчества и делаем вид, будто пишем. Редакторы принимают наши бессмертные творения и делают вид, будто их публикуют. И наиболее веселые читатели делают вид, будто им нравятся наши «нетяжелки», а наиболее невеселые посылают нам ужасающие письма. А мы делаем вид, будто эти письма нас не волнуют, и делаем вид, будто сами мы спокойно по ночам, и будто нет у нас никакого повышенного давления, и будто не наши постные физиономии глядят на нас по утрам из наших зеркал. А это, между прочим, мы. И глаза эти наши - какие-то посредственные, красноватые. И, в общем, это каждый из нас - ничего из себя не представляющая личность, из таких, какие «в каждом трамвае по десять штук едут». (М. Зошенко. «Рассказ о старом дураке».) И высасываем мы из своих пальчиков темы, схемы, авангардизмы, метафоры, философские сравнения, будь они трижды неладны, дабы непременно найти своё так называемое лицо, ни на кого не быть похожим, чтобы не обвинили нас в том, что это уже было у того же Зошенко. А чего мы боимся? Не будет у нас никогда, как у Зошенко, потому что такие, как он, раз в сто лет рождаются. Так что нам в этом смысле не повезло: мы тоже из этого столетия. И вот перетряхивая свои рассказы, рассказики, юморески, шутки-прибаутки и другую бижутерию и не встречая ничего подобного вроде: «А в довершение неуго на его плечах находилась ещё его супруга по имени Матрёна Васильевна, тоже Бутылкина, на которой он имел несчастие жениться до революции, не понимая ещё, что значит такие подруга жизни». (М. Зошенко. «Рассказ о том, как жена не разрешила мужу умереть»). Или: «Рабочий Борька Фомин в розовых подпятиниках шляется по своей комнате. Честно у него трясётся. И лицо белое, как глина. В одной

руке у него газета. В другой - почтовая открытка. В третьей руке его супруга держит талон...» (М. Зошенко. «Трагикомический рассказ про человека, выигравшего деньги»). И ничего близко подобного не нахожу я в своих литературных эссеисах. А писать-то надо. Ведь это, можно сказать, профессия и во что бы то ни стало призвание. И вот как писал об этом Михаил Михайлович Зошенко, заканчивая свою «Голубую книгу»: «...Сидим мы за письменным столом и пишем эти строчки. Окно открыто. Солнце. Внизу - бульвар. Играет духовой оркестр. Напротив серый дом. И там, видим, на балконе выходит женщина в лиловом платье. И она смеётся, глядя на наше варварское занятие, в сущности не свойственное мужчине и человеку. И мы смущены. И бросаем это дело. Привет, друзья!» И я опять перечитываю Зошенко.

На днях Аркадий Арканов заскочил на минутку в наш музей-заказочную. Когда он покинул его, то был сфотографирован скрытой камерой

Кармен

Была девчонкой в красиво и злочной, Сперва работала на фабрике табачной, Но изменилась жизнь моя в один момент - В меня влюбилась вдруг Хосе - испанский метель. И полюбила в сержанта полицейского, И она растаяла под ласками армейскими, И он мне пел: «Кармен, тебя я обожаю И все грехи твои заранее прощаю».

Ах, у любви моей, как крыльышки у пташки, Из меня от рук его ползут мурашки, Огонь в груди зажгла шальная хабанера, Мы танцевали хабанеру под фанеру. Но всё не вечно под луной, и очень скоро Влюбился по уши я вдруг в тореадора, Мы до рассвета с ним гуляли по росе, Но ревновал меня в кустах сержант Хосе. И гнал пургу потом Хосе ну целых три часа, И после этого он на меня набылся, И, чтоб закончилась пустые разговоры, Ему призналась, что люблю тореадора.

Что у любви моей, как крыльышки у пташки, Из меня от рук его ползут мурашки, Огонь в груди зажгла шальная хабанера, Мы танцевали хабанеру под фанеру.

И я сказала: «Думай, что тебе угодно, Но родилась и я умру совсем свободной!» А он, ревнуя, как осенний лист дрожал, И грубо мою насквозь пронзил его кинжал. И я ушла из жизни гордая и смелая, И героиней стала Мериме Проспера я... Я поцелуй воздушный шлю вам с того света, Для вас, девчонки, прозвучала песня эта.

Ведь у любви, как крыльышки у пташки, Ведь хороши, когда от рук ползут мурашки, Когда в груди горит шальная хабанера, Чтоб танцевать её с любимым под фанеру.

Пять самых известных рассказов А. Арканова

- «Кресс»; «Письмо с юга»; «Брюки из лавсана»; «Кафе «Аттракцион»; «Восстановление вчерашнего черепа по сегодняшнему лицу».

Кулинарный поединок

«Добрый вечер, дорогие друзья! В эфире очередной кулинарный поединок! Итак, к барьеру, то бишь к столу. Вас вызвали - вам и начинать. - Извольте. Сто граммов водочки, селедочка, картошечка горячая, рассыпчатая, со сливочным маслом, редисочка, зелёный лучок, свежие помидорчики и хлебешек хрустящий... Чем ответите? - Устрицы, противные, скользкие, живые, мерзкие, между пальцев прокальзывают, но ртуть пшикает, в зубах застревают, а самая сочная, бесце, изо рта как брызнет! - Водочка ледяная, сто пятьдесят граммов, огурчик солёный хрустящий, горячая картошечка с маслом, селедочка, ук-

ропчик, редисочка, зелёный лучок, хлебешек и салатик из свежих помидоров. - Лягушки в собственном соку, жабы, гадкие, гнусные, противные, бородавчатые, через соломинку надуваешь, она пахнет, звук оглушительный, но изо рта не летит, а косточки у неё хрустят, лапки нежные, их обгладываешь, обсасываешь, и изо рта аж течёт... - Двести граммов водочки, селедочка, горячая картошечка рассыпчатая, с маслом, укропчик, редисочка, яблочный мочёный, свиная отбивная и сок томатный со льдом. - Кузнечик, саранча, жуки назойливые, тараканы береманные, клопы, клещи энцефалитные, их разминаешь, они трещат, щёлкают, а ты их двумя горстями - и ням-ням, и изо рта аж течёт... - Двести пятьдесят граммов водочки, олята маринованные, горячая картошечка с маслом, бризочка, борщ, горчица, украинский, с пампушками, со сметаной и чесночком. - Черви, красивые, воинские, с кольцами, прожилками, называются, между пальцев ног застревают, а ты их руками выковыриваешь и по одному, за самый кончик хвоста и - в рот, сверху

Ковёр-самолёт

Не дым извергая, не шквал, не помёт, Летел над Калугой ковер-самолёт. Летел беззаботно, не так высоко И в данном вот случае - без никого. Быть может, Хоттабыч в гарем угодил, А свой самолёт погулять отпустил. Быть может... Ковёр же не знал одного: Что небо страны стережёт ПВО. Дежурный радар, дырявая висок, Летящий коврик на небе засёк. То голосом твёрдым, похожим на жуть, Тому предложил по-хорошему жуть. Но так как отсутствовал горе-пилот, Лететь продолжал тот ковер-самолёт.

«Ах так! Ну держись, непослушный пострел! И тут же на цель перехватчик взлетел. По радио грозно прозвучало: «Не дури! Ковёр свой в рулон на лужайке сверни». Ковёр между тем без боязни летел. Похоже, приказ исполнять не хотел. «Однако, нахаль, тормозишь тебя. Тпру-у! Ударь-ка ракетой, пилот, по коврику!» Заслуженный лётчик на кнопку нажал, Ковёр-самолёт на болото упал. Его обожжённым, с дырочкой, наши И бережно в местный музей отнесли. До куда охочий, быллой ролет, Я как-то пришёл в тот застывший музей. Да, вид у ковра впрямь печально прошит, «Зачем же он к стенке гвоздями прибит?» Директор музея глазами юлит: «А что как однажды без спроса взлетит?».. Александр ЗАЙЦЕВ, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

16 ЛЕТ БЕЗОПАСНОСТИ И КАЧЕСТВА. Акции: Алматы, Анадырь, Астана, Атырау, Бангкок, Барселона, Базель, Берлин, Бухара, Вена, Гоа, Джайпур, Екатеринбург, Караганда, Киев, Лион, Лондон, Люксембург, Мале, Минск, Мюнхен, Новосибирск, Одесса, Пафос, Пардубице, Петропавловск-Камчатский, Пунта-Кана, Пхукет, Санкт-Петербург, Сanya, Сингапур, Сочи, Ташкент, Тель-Авив, Тенерифе, Токио, Торонто, Уральск, Франкфурт, Хабаровск, Хошимин, Хургада, Чимкент, Шанхай, Шарм-эль-Шейх, Южно-Сахалинск. Наши билеты ждут Вас на сайте www.transaero.ru

Книги, поступившие в редакцию. Сергей Алиханов. Мимолётный сентябрь. М.: ЗАО «СВР-Медиа», 2008. Солёная подкова: Авторский литературно-публицистический альманах Петра Ткаченко. М.: Издательство «ООСТ», 2007. Дело было в прошлом веке... Штрихи к портрету и судьбе писателя Бориса Черныш. Красноярск: Байкальские вести, 2008. Валерий Туловский. Избранное. Екатеринбург, 2008. Владислав Фролов. Времена и люди. - СПб.: ООО «Издательство «Лема», 2008. Слово - Начало цивилизации. Смысловый перевод Андрея Лучника Псалмов с учётом позднейших археологических находок. М.: Компания Спутник, 2008. Андрей Крикливый. Эпос: Повесть. - Хабаровск: Издательство «РИОТИП» краевой типографии, 2008. Виктор Анисимов. О времени не по времени: Строчки. М., 2008. Ю. Овсянников. Пётр Великий. Первый русский император. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2008. Р.Я. Платт. Без эпизода: Мемуары. - М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2008. Ю. Бельчиков. Практическая стилистика современного русского языка. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2008. Лада Виольева, Дмитрий Логинов. Планетарный миф. М.: Альфа-Первая, 2008. Н.Я. Комаров. Феномен блокадного Ленинграда. Кучково поле. - Международный благотворительный фонд «Живая память», 2008. Ю.А. Жук. Неизвестные странички битвы за Москву, Московская битва. Факты и мифы. - АСТ, АСТ М., Хранитель, 2008 (Серия «Неизвестные войны»). Г.А. Сухоруков. Ещё раз за жизнь в России. - Южно-Сахалинск, 2007. Николай Карпов. Крик роля. М., 2008. Макаров Эмин. Рубаи по-русски: Стихотворения, микропозмы, шутки. - М., 2006. Владимир Личутин. Раскол: Роман в 3-х кн. Кн. I. Венчание на царство. - М.: Издательство ИТРК, 2008. Владимир Личутин. Раскол: Роман в 3-х кн. Кн. II. Крестный путь. - М.: Издательство ИТРК, 2008. Владимир Личутин. Раскол: Роман в 3-х кн. Кн. III. Вознесение. - М.: Издательство ИТРК, 2008. Цикл публичных дискуссий «Россия в глобальном контексте». Вып. 30: Наш суровый друг М.Е. Салтыков-Щедрин // Никитский клуб. - М., 2007. А.З. Дмитриевский. Задруга: Стихотворения. - Калининград. Изд-во РГУ им. И. Канта, 2008. И.А. Каширина. Прекрасные дары флоры: Стихотворения. - М.: АНТИКВА, 2006. Дом на четыре окна: Стихи / М. Герасимова, Ю. Серебряник, Е. Чебакина, А. Шишкина. - Пенза, 2008. - (Библиотечка «Сурья»). Ю. Харчук. Озарение: История Пробуждённого. - Ростов-на-Дону: Феникс, Краснодар: Неоглори, 2008. - (Серия «Озарённые»). В.П. Петров. Человек, страдающий самим собой. - М.: Компания Спутник, 2008. Алексей Яшин. Ешьте крабов: Публицистика 2007 года. Литературоведение. - М.: Московский Парнас, 2008.

Министерство культуры Российской Федерации Государственный музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина Музей современного искусства Тренто и Роверето (MART) представляют выставку «Футуризм - радикальная революция. Италия - Россия». Первая в России панорамная экспозиция футуристического искусства подготовлена ГМИИ им. А.С. Пушкина совместно с Музеем современного искусства Тренто и Роверето (Италия). В проекте принимают участие более 30 музеев и частных коллекций. В экспозиции представлено около 300 произведений, созданных крупнейшими мастерами нового направления: Балла, Северини, Боччони, Кара, Ларионовым, Гончаровой, Маяковским. Творчество художников-футуристов стало откликом на стремительно меняющуюся жизнь в начале XX столетия. Динамизм эпохи паровоза и аэроплана, головокружительность перспектив века техники заставили мастеров нового направления искать художественные средства, способные передать движение, скорость, технический прогресс. Они призвали к тотальному обновлению искусства с помощью новых технологий и материалов. Довольно быстро футуризм вышел за рамки чисто живописного направления, многие художники обратились к экспериментам в других видах искусства. Впервые российские зрители смогут увидеть футуристические эксперименты в области скульптуры, архитектуры, графического дизайна. Идея «искусства будущего» быстро распространилась по Европе, найдя себе новых сторонников в разных странах. Однако значительное объединение художников, именовавших себя футуристами, кроме Италии существовало лишь в России. Провозглашённые Маринетти задачи были во многом близки русским мастерам, но методы воплощения оказались совсем иными. Живописцы Наталья Гончарова, Михаил Ларионов, Давид Дзаниевич, Казимир Малевич, Ольга Розанова, Александра Экстер сблизились с поэтами-будетлянами (русский аналог слову «футуризм») Владимиром Маяковским, Василием Каменским, Велимир Хлебниковым, Алексеем Кручёных, составившими ядро общества «Илея». Результатом тесного сотрудничества